

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

«_____» _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
В МЕДИАТЕКСТАХ АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ
КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЫ**

Выпускник

П.С. Габец

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Л.М. Штейнгарт

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В МЕДИАТЕКСТАХ...	9
1.1. Интертекстуальность и прецедентность: к проблеме соотношения понятий.....	9
1.1.1. Базовые положения теории интертекстуальности.....	9
1.1.2. Сущность и основные понятия теории прецедентности.....	13
1.1.3. Подходы к разделению понятий интертекстуальности и прецедентности в современной отечественной лингвистике.....	17
1.2. Прецедентные феномены в контексте современных исследований...	20
1.2.1. Прецедентные феномены: вопросы дефиниции и типологии.....	20
1.2.2. Классификации прецедентных феноменов.....	26
1.2.3. Функции прецедентных феноменов.....	30
1.3. Медиатекст как объект медиалингвистики.....	34
1.3.1. Понятие медиатекста и его сущностные признаки.....	34
1.3.2. Медиатекст в аспекте теории прецедентности и интертекстуальности.....	38
1.3.3. Функции прецедентных феноменов в медиатексте.....	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	46
ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В АНГЛО-И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ.....	49
2.1. Функции прецедентных феноменов в англоязычной качественной прессе.....	49
2.1.1. Функции прецедентных имен.....	49
2.1.2. Функции прецедентных ситуаций.....	54
2.1.3. Функции прецедентных высказываний.....	58
2.1.4. Функции прецедентных текстов.....	63

2.2. Функции прецедентных феноменов в немецкоязычной качественной прессе.....	66
2.2.1. Функции прецедентных имен.....	66
2.2.2. Функции прецедентных ситуаций.....	71
2.2.3. Функции прецедентных высказываний.....	75
2.2.4. Функции прецедентных текстов.....	78
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	90
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Функции прецедентных имен в медиатекстах англоязычной качественной прессы.....	97
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Функции прецедентных ситуаций в медиатекстах англоязычной качественной прессы.....	117
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Функции прецедентных высказываний в медиатекстах англоязычной качественной прессы.....	124
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Функции прецедентных текстов в медиатекстах англоязычной качественной прессы.....	129
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Функции прецедентных имен в медиатекстах немецкоязычной качественной прессы.....	133
ПРИЛОЖЕНИЕ Е. Функции прецедентных ситуаций в медиатекстах немецкоязычной качественной прессы.....	154
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. Функции прецедентных высказываний в медиатекстах немецкоязычной качественной прессы.....	159
ПРИЛОЖЕНИЕ И. Функции прецедентных текстов в медиатекстах немецкоязычной качественной прессы.....	161

ВВЕДЕНИЕ

Исследование функций прецедентных феноменов представляет собой актуальную и важную научную задачу, так как прецедентные феномены, будучи распространенным явлением в эпоху доступности информации, оказывают влияние на её восприятие. Теоретическое и практическое изучение прецедентных феноменов объясняется потребностью определить степень их влияния на восприятие информации реципиентом с целью выявить закономерности и предупредить манипуляции, основанные на использовании прецедентных феноменов.

Актуальность темы обусловлена распространенностью медиатекстов в наши дни. Медиатексты как продукт массовой коммуникации оказывают влияние на людей во многих сферах жизни: мы ежедневно встречаем их в газетах и журналах, слышим по радио, видим в выпусках новостей. Для усиления воздействия на реципиента в медиатекстах встречаются прецедентные феномены. Они используются с целью усиления экспрессивности передаваемой информации посредством сравнения актуального феномена с прецедентным, уже известным реципиенту. Кроме того, прецедентные феномены влияют на восприятие потребляемой информации, так как в таком случае реакция на актуальный феномен будет неразрывно связана с уже сформировавшимся отношением к прецедентному.

Объектом данного исследования являются прецедентные феномены в англо- и немецкоязычных медиатекстах современных Великобритании и Германии.

Предметом исследования выступают основные функции прецедентных феноменов в англо- и немецкоязычных медиатекстах.

Цель данной работы заключается в выявлении и описании основных функций прецедентных феноменов в медиатекстах современных Великобритании и Германии.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть концепции интертекстуальности и прецедентности в современной лингвистике;
- 2) рассмотреть подходы к определению и классификации прецедентных феноменов;
- 3) рассмотреть подходы к определению медиатекста, выделить его основные характеристики и описать функциональные особенности;
- 4) рассмотреть подходы к выделению функций прецедентных феноменов в рамках медиатекстов;
- 5) выделить и описать основные функции прецедентных феноменов в медиатекстах современных Великобритании и Германии;
- 6) выявить сходства и различия в закономерностях реализации функций прецедентных феноменов в англоязычных и немецкоязычных медиатекстах.

Гипотеза исследования заключается в том, что прецедентные феномены используются в медиатекстах англо- и немецкоязычной качественной прессы с целью воздействия на читателя путем реализации той или иной функции. В качественной прессе наблюдается зависимость типа прецедентного феномена и его функций от лингвокультуры источника. Самым частотным типом прецедентных феноменов является прецедентное имя, наиболее частотная функция, реализуемая прецедентными феноменами — номинативная.

Основной теоретико-методологической базой нашего исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных учёных в таких областях, как:

1) медиалингвистика (Анненкова И.В., 2011; Артамонова Ю.Д., 2008; Баранова Ю.С., 2017; Добросклонская Т.Г., 2005, 2008; Казак М.Ю., 2011; Кузьмина Н.А., 2011; Мельник Г.С., 2012; Солганик Г.Я., 2005);

2) лингвокультурология (Гудков Д.Б., 2016; Красных В.В., 2001, 2003; Слышкин Г.Г., 2013);

3) теории интертекстуальности и прецедентности (Бахтин М.М., 1986; Захаренко И.В., 2017; Караулов Ю.Н., 2013; Кристева Ю., 2000; Кузьмина Н.А., 2011; Немирова Н.В., 2003, 2010, 2020);

4) когнитивная лингвистика (Борисова Е.Г., 2011; Гальперин И.Р., 2007; Кубрякова Е.С., 2000; Семененко Н.Н., 2010).

Основными **методами исследования** в работе являются метод анализа и синтеза теоретического материала, контекстуальный анализ, сравнительный анализ, метод сплошной выборки текстового материала, описательно-аналитический метод и метод интерпретативного анализа. В процессе исследования кроме лингвистических привлекались лингвокультурологические данные, необходимые для анализа исследуемых единиц с учетом национального своеобразия английской и немецкой культур.

Теоретической значимостью исследования служит возможность использования полученных результатов для изучения теории прецедентности, исследований в сфере медиалингвистики, а также создания новой классификации функций прецедентных феноменов в медиатекстах качественной прессы.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в учебных курсах по медиалингвистике, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, а также может представлять интерес для исследователей в области журналистики, теории интертекстуальности и прецедентности.

Материалом для исследования послужили англо- и немецкоязычные медиатексты, представленные в газетах *The Guardian* и *Der Spiegel* в период с

30.04.2021 по 29.04.2022. Общее количество текстов составляет 500 единиц, 30 из которых послужили иллюстративным материалом в практической главе исследования.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами исследования, а также спецификой материала. Выпускная квалификационная работа общим объемом 166 страниц, состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 69 наименований, в том числе 4 на иностранном языке, и 8 приложений.

Во **Введении** обосновываются выбор темы исследования, его актуальность, состояние изученности вопроса, указываются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, выдвигается гипотеза нашего исследования, описывается ее общая методика, теоретическая и практическая значимость, называются источники фактического материала, приводятся данные о ее структуре.

В **Первой главе** «Изучение прецедентности в медиатекстах» рассматриваются различные подходы к определению понятий «интертекстуальность» и «прецедентность», описываются и рассматриваются основные функции прецедентных феноменов, уточняется понятие «медиатекст», рассматриваются его основные характеристики и функциональные особенности.

Во **Второй главе** «Функции прецедентных феноменов в англо- и немецкоязычных медиатекстах» описываются основные функции прецедентных феноменов в медиатекстах англо- и немецкоязычной качественной прессы, выявляются и описываются закономерности реализации функций в зависимости от типа прецедентного феномена, анализируемой лингвокультуры и особенностей медиатекстов качественной прессы. Особое внимание уделяется номинативной, персуазивной, юридической и прагматической функциям.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными во

введении, и намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемых в работе проблем.

Апробация результатов исследования.

Основные положения данного исследования были представлены на филологической JUVENILIA в рамках II Международного «Форума языков и культур» (г. Красноярск, 2021 г.) и на XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск, 2022 г.)

ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В МЕДИАТЕКСТАХ

1.1. Интертекстуальность и прецедентность: к проблеме соотношения понятий

1.1.1. Базовые положения теории интертекстуальности

О межтекстовых связях («схождениях») в 1920-е годы в своих трудах, посвященных творчеству русского писателя А.С. Пушкина, упоминал советский литературовед Б.В. Томашевский. По его мнению, наблюдается влияние творческого наследия писателей старшего поколения на младшее, а изучение этого влияния не должно сводиться к простому поиску в текстах «заимствований» и «реминисценций» [Томашевский, 1923]. Исследователь считал, что необходимо разделять разные типы текстовых схождений, т.к. без этого разграничения все интертекстуальные параллели представляют собой «сырой материал», а «выискивание этих параллелей» без понимания их сути и функций будет являться чем-то вроде «литературного коллекционирования» [Томашевский, 1960: 82]. Б.В. Томашевский выделял несколько типов текстовых схождений: межтекстовые связи, определенным образом трактующие ранее созданные произведения («сознательная цитация, намек, ссылка на творчество писателя» [Томашевский, 1923: 211]), «бессознательное воспроизведение литературного шаблона» и «случайное совпадение» [Там же: 212].

Труды Б.В. Томашевского подвигли исследователей языка на изучение связей между текстами. Некоторые из них утверждают, что теория интертекстуальности основана на теории М.М. Бахтина о диалогической природе текста («*The theory of intertextuality is based on Michael Bakhtin's theory of the dialogical nature of the text*») [Turaeva, 2016: 34]. Идея «диалога», разработанная М.М. Бахтиным, нашла отражение в работах Ю. Кристевой в качестве диалога между текстами. Настаивая на принципиальной неограниченности

интертекстуального диалога, Ю. Кристева, вслед за М.М. Бахтиным, выдвинула идею «открытого поливалентного текста, существующего в процессе потенциально бесконечной трансформации» [Чернявская, 2009: 184]. Ю. Кристева писала, что «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст – это впитывание и трансформация какого-нибудь текста» [Кристева, 2004: 167]. М.М. Бахтин утверждал, что сложные взаимодействия такого плана служат движущей силой любого языка («*Complex interactions of this sort serve as a driving force in the history of any language*») [Bakhtin, Morson, Emerson, 1990: 461].

Обобщив междисциплинарный подход философии, лингвистики и семиотики, Ю. Кристева ввела в научный дискурс термин «интертекстуальность», выделяя общие свойства текстов, которые «выражаются в связях, при помощи которых тексты (или их части) имеют возможность множеством разнообразных способов явно или неявно ссылаться друг на друга» [Кристева, 2000: 432]. Понятие «интертекстуальность» отражает значимость культурного контекста и допускает множественные связи между различными текстами. Но интертекстуальность представляет собой не просто соединение различных текстов, а их взаимодействие. («*The concept of intertextuality points to the relevance of the cultural context and postulates multiple links between different texts. <...> Intertextuality is not just a conjunction of different texts, it's their interaction*») [Turaeva, 2016: 35]. Ю. Кристева считала, что все человеческое знание – интертекстуально, и заявляла, что «заново созданный текст и предшествующие текстопорождающие элементы создают интертекстуальное пространство, которое вбирает в себя весь культурно-исторический опыт создателя текста» [Кристева, 2000: 434]. Формулируя концепцию интертекстуальности, Ю. Кристева опиралась на концепции «чужого слова» и «диалогичности» М.М. Бахтина, в частности, она строится на основе переосмысления работы «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве», где М.М. Бахтин отмечал, что помимо

действительности автор всегда имеет дело также с предшествующей и современной ему литературой, с которой он, пусть и неосознанно, находится в постоянном «диалоге» [Бахтин, 1986]. Таким образом, интертекстуальность создает интертекстуальное пространство, которое влияет на создателя текста, являясь совокупностью его опыта, окружающих текстов, и отражаясь в его произведениях, вне зависимости от того, осознает он это влияние или нет.

Позднее на термин «интертекстуальность» активно опирался французский литературовед Р. Барт, который утверждал, что текст как таковой существует только благодаря межтекстовым отношениям, т.е. интертекстуальности. Он писал: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [Барт, 1989: 486]. Он считал, что проблема интертекстуальности гораздо шире поиска источников и влияний, а также описывал интертекстуальность как «общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [Там же: 486]. Так, согласно школе Барта – Кристевой, интертекстуальность можно определить как «свойство любого текста вступать в диалог с другими текстами» [Кузьмина, 1999: 19].

Интертекст, или интертекстуальный знак, как одно из понятий теории интертекстуальности определяют по-разному: текст, содержащий цитаты (В.П. Руднев); текст-источник по отношению к «младшему» тексту (А.К. Жолковский); «объективно существующий», любой текст (Р. Барт). Н.А. Кузьмина считает, что интертекст – это «объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности

Человека, способная бесконечно самогенерировать по стреле времени» [Кузьмина, 1999: 20].

Н.А. Фатеева в своей монографии «Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности» предлагает теорию процесса интертекстуализации, выделяя следующие интертекстуальные элементы [Фатеева, 2006]:

- 1) интертекстуальность, образующая конструкцию «текст в тексте»;
- 2) паратекстуальность, или отношение текста к его заглавию, эпиграфу, послесловию;
- 3) метатекстуальность как пересказ, комментирующая ссылка на претекст, элемент языковой игры или дописывание «чужого» текста;
- 4) гипертекстуальность, или пародия одного текста на другое;
- 5) архитектстуальность как жанровая связь текстов;
- 6) поэтическая парадигма;
- 7) иные модели и случаи интертекстуальности.

Так, в превалирующем большинстве исследований интертекстуальность не рассматривается как подражание: дело идет не столько о заимствованиях или цитатах, сколько, как правило, о бессознательных связях. Если понимать интертекстуальность таким образом, то интертекстуальные знаки окажутся самостоятельно подвижны, отражая в себе предшествующие или нынешние высказывания, тексты и не требуя подражания произведениям прошлого.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что, многочисленные исследования интертекстуальности как явления представляют ее как наличие одного (или нескольких) предтекста(-ов) в другом и как отношение, возникающее между текстом и его предтекстом(-ами). Цитируя В.Е. Чернявскую, добавим, что в семиотическом плане интертекстуальность «означает отношение между одной языковой знаковой системой и другой, референциально соотнесенной с первой», а с точки зрения прагматики «интертекстуальность

выступает как специфическая стратегия соотнесенности с другими текстами, как тот способ, которым один текст актуализирует в своем внутреннем пространстве другой, выражая авторский замысел» [Чернявская, 2009: 185]. Иными словами, интертекстуальность отражает возможные виртуальные обоюдонаправленные отношения между текстами или их частями. В таком смысле интертекстуальность можно рассматривать как категорию «разгерметизации и открытости» (*eine Kategorie der Dezentrierung und der Offenheit*) текста, ибо благодаря ей текст способен вступать в отношения «живого подобия» (*bewegliche Identität*) с другими текстами [Там же; цит. по: Stierle 1983: 12].

1.1.2. Сущность и основные понятия теории прецедентности

Понятие «прецедент» пришло в русский язык от латинского слова *praecedens (praecedentis)*, означающего «предшествующий», и стало трактоваться как «случай в прошлом, служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода» [Большой толковый словарь русского языка, URL]. Согласно исследователю теории прецедентности Н.А. Голубевой, термин «прецедент» традиционно использовался в сфере юриспруденции, но сегодня это понятие активно внедряется в культурно-языковое пространство, где понимается как «феномен первичного образца», представляемого для оценки и сопоставления, в целях его последующего использования как опорного образца для создания какого-либо вторичного явления по образу и подобию первого [Ковалев; цит. по: Голубева, 2008: 56].

Н.А. Голубева также говорит о таком понятии как «прецедентема», которую она определяет как «единую понятийно-знаковую, когнитивно-значимую модель», формирующую номинативную систему прецедентных единиц, где они представляют собой «совокупность разнородных формальных, грамматических, лексических и прагматических средств языка» [Голубева,

2008а: 22]. Н.А. Голубева добавляет, что «прецедентема – триадный знак: лингвистический как маркер референта, прагмакоммуникативный как средство для передачи говорящим информации, ментальный как сигнал «лингвистической памяти» коммуникантов» [Голубева, 2008б: 57]. По мнению ученой, прецедентема лежит в основе разноуровневых лингвоментально ценных единиц, которые имеют прецедентное значение как пресуппозицию существования языковой единицы. В таком случае прецедентемы служат «единицами осмысления и измерения жизненных и интеллектуальных ценностей человека, преобразованных в его языковую компетенцию» [Там же: 58]. Кроме того, прецедентные единицы можно считать «одной из доминирующих моделей речетворчества», для которой важнейшим условием ее продуктивности и функционирования является концептуальное содержание [Голубева, 2008а: 17].

Появление термина «прецедентность» в лингвистическом дискурсе напрямую связано с работами Ю.Н. Караулова, который вывел понятие «прецедентный текст», подразумевая текст, значимый в познавательном и эмоциональном отношении, имеющий «сверхличностный характер», то есть хорошо известный широкому кругу лиц, обращение к которому неоднократно в нем повторяется [Караулов, 2010]. К этому понятию лингвист Ю.Н. Караулов относил цитаты, имена персонажей, авторов, а также тексты невербальной природы. В дальнейшем произошло уточнение и развитие терминологии, вследствие чего прецедентный текст сейчас традиционно считается одним из четырех типов прецедентных феноменов наряду с прецедентным именем, прецедентным высказыванием и прецедентной ситуацией.

Другие лингвисты также предлагают свои варианты определения прецедентности, в частности, Н.В. Немирова описывает прецедентность как «процесс отражения в тексте национальной культурной традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества», что, в свою очередь,

способствует формированию как реальных, так и мифологических представлений о том или ином явлении [Немирова, 2010: 129]. А.П. Чудинов отмечает, что прецедентность, являясь одной из форм диалогичности, представляет собой «диалог культур во времени и пространстве», «делает изложение более интеллектуальным, формирует новые смыслы, вводит текущие события в общеисторический и культурный контекст» [Чудинов, 2007: 62].

Понятие прецедента или прецедентного феномена входит в терминологический аппарат теории прецедентности. Исследователи предлагают разные определения этому понятию, например, Д.Б. Гудков считает, что прецедент представляет собой «некоторый факт, который имеет образцовость и императивность» [Гудков, 2016: 26]. Среди прецедентов в широком понимании этого термина лингвисты выделяют коммуникативные прецеденты, т.е. прецедентные феномены, которые, по мнению Л.И. Гришаевой, понимаются как ментальный «гносеологический прототип», который «можно считать образцом, который помогает в сходных условиях в будущем, так или иначе, решать стоящие перед коммуникантами коммуникативные задачи» [Гришаева, 1998: 18]. Д.Б. Гудков в своем труде о проблемах прецедентности также отмечает, что прецеденты в широком смысле слова – это и вербальные, и невербальные феномены. Из вербализуемых прецедентов он выделяет группу «прецедентных феноменов», прецедентов, связанных с инвариантными представлениями отдельного лингвокультурного сообщества об определенных фактах культуры [Гудков, 1999].

Кроме того, исследователи теории прецедентности заявляют, что иллюстрацией (или символом) прецедентов являются «факты-образы, служащие моделью для воспроизводства сходных фактов, представленные в речи определенными вербальными сигналами, актуализирующими стандартное содержание, информацию, значение, которые не создаются заново, но воспроизводятся, в том числе, в виде пословиц, поговорок, языковых клише и

штампов разного уровня, стереотипов, фрейм-структур и т.п.» [Григорян, Лопатухина, 2019: 30].

Подводя итог всему вышесказанному и опираясь на работы лингвистов Ю.Н. Караулова [Караулов, 2013], В.В. Красных [Красных, 2003], Д.Б. Гудкова [Гудков, 2017] и И.В. Захаренко [Захаренко и др., 1997], можно выделить следующие существенные признаки прецедентных феноменов как коммуникативных прецедентов:

1) они хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, т.е. каждый представитель как минимум знает об их существовании;

2) они актуальны в когнитивном плане, т.е. внутри сообщества существует инвариант восприятия данных феноменов, который актуализируется при помощи символов тех или иных прецедентных феноменов, за каждым из которых стоит некоторое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета;

3) в сжатой форме представляют некоторое знание;

4) обращение к ним постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества.

Таким образом, в данной работе мы будем понимать «прецедентность», вслед за Н.В. Немировой, как «процесс отражения в тексте национальной культурной традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, памятников искусства, литературы, произведений устного народного творчества» [Немирова, 2010: 129], «прецедент» или «прецедентный феномен», вслед за Г.Ф. Ковалевым, Ю.Н. Карауловым, В.В. Красных, Д.Б. Гудковым и И.В. Захаренко, как первичный феномен, представляемый в тексте для оценки и сопоставления [Ковалев, 2004], актуальный в когнитивном плане, т.е. обладающий инвариантом восприятия в сознании каждого члена того или иного

лингвокультурологического сообщества, хорошо им известный, будучи иллюстрацией сжатого знания и постоянно возобновляемый в речи.

1.1.3. Подходы к разделению понятий интертекстуальности и прецедентности в современной отечественной лингвистике

Термины «прецедентность» и «интертекстуальность» сосуществуют в научном дискурсе, но между ними не существует четкой грани, разделяющей эти понятия. Понятие прецедентности в лингвистике берет свое начало в работе Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» [Караулов, 2010], употребляется в работах отечественных лингвистов, некоторые из которых утверждают, что «прецедентный феномен, включенный в речь, отражает знание индивида о мире и как языковой символ отождествляется с определенными качествами» [Чупрына, 2018: 120]. Термин «интертекстуальность», введенный Ю. Кристевой, находит применение как в лингвистических, так и в литературоведческих исследованиях. Такие понятия, как прецедентность и интертекстуальность характерны для текстов разных жанров и присутствуют во всех типах дискурса [Чупрына, 2020]. В.В. Красных по этому поводу отмечает, что «принципиальные различия касаются в первую очередь объекта исследования» и подчеркивает, что ученые-лингвисты работают в рамках прецедентности, т.к. объектом изучения являются «тексты речевые, спонтанные, импровизационные», вследствие чего невозможно использование теории интертекстуальности, «которая выросла из анализа непосредственно художественного текста» [Красных, 2003: 228].

По мнению Н.А. Кузьминой, интертекстуальность – это «глубина текста», которая соотносится с культурной значимостью, независимостью от времени, является «транслятором кодов культуры», в то время как прецедентность представляет собой «явление жизни, которое может стать или не стать фактом

культуры» [Кузьмина, 2011: 41]. Интертекстуальные знаки не нуждаются в комментариях и пояснениях для человека, знакомого с той культурой, в которой они реализуются, любой интертекстуальный знак, в свою очередь, прошёл этап прецедентности, оставшись актуальным в когнитивном плане. В таком случае интертекстуальные знаки – это текстуальные знаки, проверенные временем и существующие в жизни нескольких поколений людей той или иной культурной общности в виде некоего культурного кода. Можно утверждать, что интертекстуальность свойственна так называемой классике – устоявшимся ценностям материального и духовного характера, незнание которых воспринимается обществом как невежество [Там же: 41]. В то же время период «прецедентности» может быть кратким [Чупрына, 2020: 95]. Таким образом, в понимании Н.А. Кузьминой, интертекстуальные знаки являются в каком-то плане классическими, вневременными, инвариант которых существует в сознании любого члена того или иного лингвокультурологического сообщества, в то время как актуализация прецедентных феноменов наблюдается в течение определенного периода, когда воспроизведение прецедента в лингвокультурологическом сообществе наблюдается особенно часто, в особенности, когда сам феномен первичного образца, а не только периодические апелляции к нему, является актуальным.

Обращаясь к В.Н. Топорову, можно разделить тексты на «сильные» и «слабые». О сильных текстах В.Н. Топоров писал, что они есть «чистое творчество как преодоление всего пространственно-временного, как достижение высшей свободы» [Топоров, 1983: 272]. Именно поэтому с таким пространством «великого» текста связывается бесконечное множество интерпретаций, которыми этот текст живет «вечно» и всюду [Там же: 284]. Разграничение текстов на «сильные» и «слабые» обуславливает «диапазон структурно-семантического варьирования культурологических интертекстем, поскольку агнонимичные, малознакомые массовой аудитории интертекстемы требуют

дополнительных сведений, необходимых читателю для декодирования глубинных текстовых смыслов» [Казак, Махова, 2015: 93]. Прецедентные тексты, относящиеся к «слабым», обладают такими свойствами, как частотность и воспроизводимость, реже атрибутируются отсылками к первоисточнику, включаясь в новый текст в виде различных структурно-семантических трансформов. Главное в прецеденте — при любом изменении цитаты сохранить узнаваемость формы [Зверев и др., 2016]. В таком случае можно сделать вывод, что «сильные» тексты обладают большой культурной значимостью для языковой личности и носителей языка в целом, они воспринимаются как классические, но не отличаются частым прямым обращением к ним, т.к. находят косвенное отражение во многих текстах, написанных после.

При таком понимании очевидно, что именно прецедентность наиболее распространена в публицистике, и прецедентные тексты в таком случае выступают как «тексты влияния» (Н.А. Кузьмина). Поскольку сама языковая форма ряда прецедентных феноменов стереотипна и закреплена в сознании носителя языка, ее восприятие и понимание не требует значительных когнитивных усилий. В таком случае прецедентность упрощает восприятие информации, заведомо предлагая уже сформировавшуюся на ссылаемое явление реакцию на актуальный феномен.

Возвращаясь к проблеме соотношения теорий интертекстуальности и прецедентности, описанной в начале этого подпараграфа, необходимо отметить, что если в элитарной литературе автор допускает, что его интертекстуальные знаки могут быть не опознаны читателем, то в текстах СМИ прецедентный феномен обязательно должен быть узнан: автор намеренно дает читателю возможность узнать видоизмененную цитату. Прецедентность, как и интертекстуальность может быть «рассыпана» по всему тексту в виде прецедентных имен, прецедентных высказываний, прецедентных ситуаций и

текстов и присутствовать также вне печатного текста как некоторый текст в творческом сознании автора [Чупрына, 2020].

Подводя итог вышеперечисленным взглядам отечественных исследователей на соотношение концепций прецедентности и интертекстуальности, необходимо также подчеркнуть, что в теориях интертекстуальности и прецедентности существует множество соотносящихся между собой терминов, которые при близком рассмотрении оказываются практически идентичными, например, «прецедентный феномен» как ментальный «гносеологический прототип», который «можно считать образцом, который помогает в сходных условиях в будущем, так или иначе, решать стоящие перед коммуникантами коммуникативные задачи» [Гришаева, 1998: 18] и «интертекстуальное включение» как особый способ сворачивания информации текста-источника, а в принимающем тексте служит актуализатором его концепта, при этом происходит «взаимодействие смысловых полей принимающего текста и текста-источника с образованием нового смыслового пространства» [Сиренко, 2014: 57].

1.2. Прецедентные феномены в контексте современных исследований

1.2.1. Прецедентные феномены: вопросы дефиниции и типологии

Проблема дефиниции и типологии явлений в концепте теории прецедентности заключается в различии взглядов учёных на понятия, входящие в поле прецедентности. Ю.Н. Караулов, один из первых исследователей в этой области, ввел в научную парадигму термин «прецедентный текст», описывая это понятие как «текст, который значим для той или иной личности в познавательном и эмоциональном плане; имеет надличностный характер, то есть хорошо известен широкому окружению этой личности, включая ее предшественников и

современников; обращение к нему происходит неоднократно в дискурсе этой языковой личности» [Караулов 2010: 216].

Г.Г. Слышкин, продолжая идею Ю.Н. Караулова, в своей монографии «Лингвокультурные концепты прецедентных текстов» отмечает, что этот термин надо понимать шире, сняв ограничения по количеству носителей прецедентных текстов [Слышкин, 2013]. Справедливо отметить, что тексты могут быть прецедентными исключительно внутри узкого круга людей, например, студентов одной группы, либо быть кратковременными. Ученый утверждает, что «в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а реминисценции, основанные на них, часто используются в дискурсе этого временного промежутка» [Слышкин 2000: 29], что позволяет называть такие тексты прецедентными. Исходя из этого, Г.Г. Слышкин сужает дефиницию Ю.Н. Караулова и определяет прецедентный текст как «любую последовательность знаковых единиц, характеризующихся целостностью и связностью, и обладающей ценностной значимостью для определенной культурной группы» [Там же: 31].

Опираясь на толкование прецедентного текста Ю.Н. Карауловым, исследователи теории прецедентных феноменов И.В. Захаренко, В.В. Красных, Г.Д. Гудков, Д.В. Багаева утверждают, что указанная дефиниция скорее описывает термин «прецедентный феномен», подчеркивая, что Ю.Н. Караулов понимает термин «текст» очень широко [Захаренко и др., 1997]. Авторы выделяют воспроизводимость, клишированность и инвариантность как признаки любого прецедентного феномена. Согласно Р.З. Назаровой, прецедентные феномены можно определить как «целостные единицы коммуникации, являющиеся апелляцией к прошлому явлению действительности и обладающие ценностной значимостью для отдельно взятой языковой личности или вплоть до лингвокультурного сообщества в целом» [Назарова, 2015: 22].

Прецедентный текст, в свою очередь, трактуется И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, Д.В. Багаевой как «завершенный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его содержанию» [Захаренко и др., 1997: 93]. Е.А. Земская считает, что «прецедентными могут быть названы тексты, включенные в текст в неизменном (цитация) и в трансформированном виде (квазицитация), поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц, а также обладают свойством повторяться в разных текстах» [Земская, 2016: 157].

К прецедентным текстам принадлежат: тексты анекдотов («Заходят как-то в бар немец, поляк и русский...»), рекламы («Миг – и голова не болит», «Я из Германии прибыть, сироп чудесный привозить...»), песен («О боже, какой мужчина», «Светит незнакомая звезда...»), художественных произведений («Война и мир», «Горе от ума», «Вишневый сад»). Ю.Н. Караулов считает, что «прецедентные тексты можно было бы назвать хрестоматийными в том смысле, что если даже они и не входят в программу общеобразовательной школы, если даже их там не изучали, то все равно все говорящие так или иначе знают о них, - прочитав ли их сами или хотя бы понаслышке» [Караулов, 2010: 216]. Как упоминалось выше, знание прецедентных текстов считается показателем принадлежности к данной эпохе, ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры. Прецедентный текст как вербализуемый феномен воспроизводится в сознании читателя с помощью символов прецедентного текста, к которым, по мнению Ю.Н. Караулова, относятся оформленные указания на тот или иной текст: цитаты, имена персонажей или автора, заглавие, которые актуализируют у реципиента соответствующий прецедентный текст и связанные с ним коннотации [Караулов, 1987].

Помимо прецедентных текстов в научной парадигме выделяются еще три типа прецедентных феноменов: прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентная ситуация. По мнению И.В. Захаренко, В.В. Красных, Г.Д. Гудкова, Д.В. Багаевой, прецедентное высказывание – это «репродуцированный продукт речемыслительной деятельности; завершенная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной», которая «неоднократно воспроизводится в речи носителей языка»; «сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его содержанию» [Захаренко, 2017: 94]. Н.В. Смыкунова в своем понимании прецедентного высказывания добавляет, что «смысл прецедентного высказывания всегда «шире» простой суммы значений его компонентов», т.к. «в когнитивную базу входит как само прецедентное высказывание, так и сумма всех его значений-смыслов» [Смыкунова, 2003: 96].

Здесь возникает проблема разделения понятий «прецедентный текст» и «прецедентное высказывание». А.Е. Супрун считает, что «за прецедентным высказыванием всегда стоит прецедентный феномен – прецедентный текст или прецедентная ситуация, которые играют важную роль в формировании смысла высказывания» [Супрун, 1995: 17]. Группа исследователей теории прецедентности утверждает, что «прецедентное высказывание и прецедентное имя являются лингво-когнитивными, вербальными феноменами, имеющими четко фиксированную форму» [Захаренко и др., 1997: 85], в то время как прецедентный текст и прецедентная ситуация относятся скорее к «феноменам собственно-когнитивного, нежели лингвистического плана, поскольку хранятся в сознании говорящих в виде инвариантов восприятия – не вербальных, но вербализуемых» [Там же: 85]. Следовательно, к числу прецедентных высказываний мы относим цитаты из текстов различного характера (например, «А судьи кто?», «Аннушка уже разлила масло»), сюда же включаются и

пословицы (например: «Тише едешь – дальше будешь», «Без труда не выловишь и рыбку из пруда»).

Указанные исследователи понимают прецедентное имя как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин)» [Там же: 83]. Отмечается, что это своего рода «сложный знак, при использовании которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [Красных, 2002: 48]. Прецедентное имя может состоять из одного (Золушка) или более элементов (Капитан Джек Воробей), обозначая при этом одно понятие. Ю.А. Сорокин утверждает, что можно ссылаться на прецедентное имя, не называя его, а намекая, например, при помощи каких-то черт внешности или деталей одежды (низкий рост Наполеона) [Сорокин, 1989: 51].

В.В. Красных понимает прецедентную ситуацию как «эталон, образец «идеальной» ситуации, связанной с набором определённых коннотаций, на который неоднократно ссылаются представители той или иной культурной общности» [Красных, 2003: 167] (например, Евровидение, восстание декабристов). Исследуя прецедентные ситуации в жанрах текстов, которым не присущи ссылки на «идеальные» ситуации, в то же время Д.Б. Гудков определяет прецедентную ситуацию как «некоторую реальную единичную ситуацию, минимизированный инвариант восприятия которой, включающий представление о самом действии, о его участниках, основные коннотации и оценку, входит в когнитивную базу лингвокультурного сообщества» [Гудков, 2000: 41]. Характеризуя прецедентную ситуацию как некую «эталонную», «идеальную ситуацию», связанную с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу, некоторые ученые утверждают, что определением прецедентной ситуации может быть прецедентное

высказывание или прецедентное имя [Захаренко и др., 1997]. Ярким примером прецедентной ситуации может служить ситуация предательства Иудой Христа, которая воспринимается как своеобразный «эталон» предательства [Там же]. В таком случае можно считать, что вербальный феномен, прецедентное имя Иуда, служит своеобразным символом описанной прецедентной ситуации, вербализуемого феномена.

Необходимо отметить, что все перечисленные виды прецедентных феноменов могут выступать как составляющие целого комплекса прецедентных феноменов одного первоисточника. Кроме того, прецедентные ситуации и прецедентные имена могут быть как реальными (Великая отечественная война, Владимир Путин), так и вымышленными (убийство Раскольниковым старухи-процентщицы, Джейн Эйр).

Таким образом, принимая во внимание неоднозначность взглядов на дефиницию относящихся к концепции прецедентности явлений, в данной работе мы будем выделять 4 типа прецедентных феноменов: прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации, а также понимать прецедентный текст как «завершенный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его содержанию» [Захаренко, 2015: 83], прецедентное высказывание как «репродуцированный продукт речемыслительной деятельности; завершенная и самодостаточная единица, которая неоднократно воспроизводится в речи носителей языка; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его содержанию» [Захаренко 2017: 94], прецедентное имя как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным» [Захаренко и др., 1997: 85] и прецедентную ситуацию как «некоторую реальную единичную ситуацию, минимизированный инвариант восприятия которой, включающий представление о самом действии, о его участниках, основные

коннотации и оценку, входит в когнитивную базу лингвокультурного сообщества» [Гудков, 2000: 41].

1.2.2. Классификации прецедентных феноменов

Классификация прецедентных феноменов невозможна без выявления инструментов распознавания прецедента в тексте и спецификации инвариантов восприятия окружающей действительности в сознании реципиента. Для этого обратимся к термину «языковая личность».

Ю.Н. Караулов понимает под «языковой личностью» два феномена: «1) любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для отражения определенных целей в этом мире; 2) комплексный способ описания языковой способности индивида, соединяющей системное представление языка с функциональным анализом текстов» [Караулов, 2013: 121]. Мы будем работать со вторым определением, т.к. оно представляет интерес в исследовании прецедентных феноменов.

Ю.Н. Караулов также разработал модель структуры языковой личности, которая «представляется состоящей из трех уровней [Караулов 1989: 5]:

1) вербально-семантического, который предполагает для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений;

2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающего иерархию ценностей. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значения и переход к знаниям, а

значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания - к знанию, сознанию, процессам познания человека;

3) прагматического (или мотивационного), включающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире.

В сознании языковой личности все прецедентные феномены являются «основными (ядерными) элементами когнитивной базы, представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке» [Захаренко, Красных, Гудков, 1997: 82], т.е. представлены на когнитивном уровне. Когнитивный уровень – это «уровень, на котором происходит актуализация и идентификация всех знаний и представлений, присущих социуму (языковой личности) и создающих коллективное и (или) индивидуальное когнитивное пространство. Этот уровень предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса, культуры» [Маслова, 2001: 28].

С точки зрения Р.З. Назаровой, прецеденты могут играть роль неких «культурных скрепов», объединяющих эпоху первичного феномена с окружающей действительностью, или быть отражением ценностных представлений о ней, общественных и личностных взаимоотношениях, а также нравственных приоритетах, характерных для того или иного социально-исторического этапа и специфичных как для лингвокультурного сообщества, так и для языковой личности в частности [Назарова, 2015]. Необходимо подчеркнуть, что в когнитивной базе языковой личности хранятся не столько представления о прецедентных феноменах во всей их полноте, сколько инварианты их восприятия, которые могут варьироваться от одной языковой личности к другой, но быть обобщенно единимы для всего лингвокультурного сообщества [Захаренко и др., 1997].

Ю.М. Великорода утверждает, что понимание прецедентных феноменов зависит от жизненного опыта и эрудиции адресата («*the understanding of precedent-related phenomena depends on the recipients' background and encyclopedic knowledge*») [Velykoroda, 2016: 70], в то время как В.В. Красных считает, что прецедентные феномены «имеют сверхличностный характер», легко узнаваемы любым представителем лингвокультурного сообщества [Красных, 1997: 9].

Приведем пример классификации (иерархии) прецедентных феноменов, предложенной Р.З. Назаровой и М.В. Золотаревым (см. Рисунок 1):

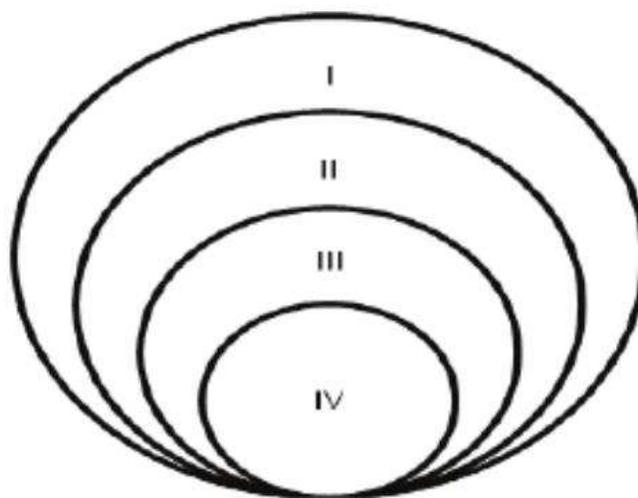

Рисунок 1. Классификация прецедентных феноменов по Р.З. Назаровой и М.В. Золотареву

К первой (I) группе исследователи относят прецедентные феномены, хорошо известные в том или ином лингвокультурологическом сообществе не только ныне живущим членам, но и предыдущим поколениям, например, Пушкин, Великая отечественная война, «Быть или не быть».

Вторую (II) группу составляют прецедентные феномены, известные большой социальной группе, выделенной по таким критериям, как, например, гендер, социальный статус, профессия.

К третьей (III) группе относятся прецедентные феномены малых социальных групп, таких как семья, коллектив, компания друзей.

Четвертая (IV) группа включает в себя индивидуальные прецедентные феномены, отражающие языковое сознание каждой отдельной языковой личности.

В.В. Красных выделяет три типа прецедентных феноменов по степени их известности [Красных, 2003]:

1) социумно-прецедентные феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума и входящие в коллективное когнитивное пространство, в том числе не зависящие от национальной культуры: общие, например, для всех мусульман (конфессиональный социум) или для врачей (профессиональный социум);

2) национально-прецедентные феномены, известные любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу;

3) универсально прецедентные феномены, известные любому среднему современному человеку и входящие в «универсальное» когнитивное пространство.

Г.Г. Слышкин приводит следующую классификацию, обращаясь к прецедентным текстам [Слышкин, 2000]:

1) широко известный прецедентный текст, выступающий основой для накопления фоновых знаний читателя;

2) узко известный прецедентный текст, знакомый только читателю конкретной страны или эпохи;

3) специализированный прецедентный текст, связанный с определенной должностью.

Заметим, что классификацию прецедентных текстов Г.Г. Слышкина можно наложить на классификацию прецедентных феноменов, предложенную В.В. Красных, где «широко известный прецедентный текст» будет относиться к

«универсально прецедентным феноменам», «узко известный» – к «национально-прецедентным», а «специализированный» – к «социумно-прецедентным».

В нашей работе мы будем придерживаться классификации прецедентных феноменов В.В. Красных, опираясь на универсально-прецедентные и национально-прецедентные феномены и не выделяя как «прецеденты» прецедентные феномены, относящиеся к малым социальным группам или отдельной языковой личности (группы III и IV классификации Р.З. Назаровой и М.В. Золотарева), т.к. медиатексты качественной прессы, выступающие в роли материала нашего исследования, рассчитаны на широкую аудиторию, а именно всех членов лингвокультурного сообщества.

1.2.3. Функции прецедентных феноменов

Исследования в области теории прецедентности показали, что прецедентным феноменам присущи различные функции, которые они выполняют в тексте. Существует множество классификаций функций прецедентных феноменов, которые необходимо упомянуть в рамках данной работы, чтобы сформировать целостное представление о прецедентных феноменах и разнообразии их функций в текстах. Стоит отметить, что прецедентные феномены характеризуются полифункциональностью, т.е. посредством одного прецедентного феномена в рамках одного текста может реализовываться сразу несколько функций.

Проблема изучения функций прецедентных феноменов долгое время находилась в сфере внимания литературоведения и теории интертекстуальности. Так, Н.А. Фатеева, рассматривая функции не конкретно прецедентных феноменов, а интертекстуальности в художественном дискурсе в целом, утверждает, что «интертекст позволяет ввести некоторую мысль или конкретную форму представления мысли, объективированную до существования данного

текста как целого» [Фатеева, 2006: 865], таким образом выделяется смыслообразующая функция интертекстов, которую можно отнести и к прецедентным феноменам вследствие схожести в определениях «интертекста» и «прецедентного феномена». Всего Н.А. Фатеева выделяет шесть функций [Там же]:

- 1) введение в текст новой мысли, высказанной ранее, т.е. смыслообразующая;
- 2) введение текста в более широкий культурно-литературный контекст посредством создания интертекстуальных связей между текстами;
- 3) создание подобия тропеических отношений на уровне текста путем порождения конструкций «текст в тексте» и «текст о тексте»;
- 4) текстопорождающая функция интертекстуализации;
- 5) интертекстуальность как механизм метаязыковой рефлексии.

Э.М. Аникина предлагает трактовать смыслопорождающую функцию как первичную, а любые другие как вторичные, т.к. в ее понимании все варианты употребления прецедентных феноменов «можно свести к одной основной функции, поскольку они используются для достижения единственной цели – создания нового смысла» [Аникина, 2003: 14]. Исследователь считает, что порождение нового смысла осуществляется посредством выражения авторского отношения, убеждения, ретроспекции и аккумуляции необходимой информации у читателя и коммуникации, которая включает игру слов и парольное обращение к прецедентному феномену [Там же].

Функции прецедентных феноменов, выделяемые Г.Г. Слышкиным, можно соотнести с идеями Э.М. Аникиной. В своей классификации ученый выделяет четыре основные функции [Слышкин, 2000]:

- 1) номинативная функция – называние и вычленение фрагментов действительности и формирования понятий о них. Наиболее распространенная форма реализации этой функции – прямая цитация и стилистические фигуры,

такие как сравнение и перифраз. Использование прецедентных феноменов мотивируется стремлением автора нестандартно выразить свои мысли или избежать прямого названия каких-либо реалий;

2) персуазивная функция – использование прецедентного текста с целью убеждения коммуникативного партнера в своей точке зрения, например, ссылаясь на авторитет. Прецедентный феномен по определению знаком членам национально-лингвокультурного сообщества, вследствие чего он обладает неким авторитетом у носителей языка, чем обуславливается возможность использования прецедентных феноменов с целью убеждения коммуникативного партнера в своей точке зрения;

3) людическая функция – игровые апелляции к концептам прецедентных текстов, другими словами, языковая игра. Чаще всего эта функция реализуется в ситуации установления контакта, задавая таким образом тональность всей последующей коммуникации. В таком случае языковая игра способствует привлечению внимания к форме текста, делая его менее формальным, соответственно, более легким для восприятия;

4) парольная функция – распознавание «своих» и «чужих». Реализуя эту функцию, прецедентные феномены служат для обнаружения общей пресуппозиции автора и читателя. Читатель, откликаясь на пароль, названный автором, становится как бы «своим». В таком случае парольная функция служит определенным кодом в системе «свой – чужой» и служит доказательством принадлежности автора и адресата к одной группе: социальной, культурной, этнической и т.д.

Функции прецедентных феноменов, описываемые Е.А. Нахимовой, частично совпадают с классификацией Г.Г. Слышкина. Е.А. Нахимова детальнее разделяет функции, среди которых, помимо людической и парольной, выделяются [Нахимова, 2007]:

1) функция оценки. Важнейшим средством осуществления данной функции является прецедентное имя, которое лаконично выражает отношение автора;

2) моделирующая функция – формирование представлений о мире в виде модели, ссылаясь на референт того или иного прецедентного феномена;

3) прагматическая функция – создание своеобразной системы ценностей (или антиценностей), которая способна регулировать поведение реципиента информации;

4) эстетическая функция: прецедентные феномены используются и воспринимаются как способ эстетической оценки мира;

5) эвфемистическая функция – «смягчение» высказывания, попытка сделать его менее резким, менее конкретным, а также выразить необходимую информацию в неагрессивной форме.

Функции прецедентных феноменов могут различаться в зависимости от типа дискурса. В частности, Л.И. Гришаева рассматривает прецедентные феномены как выразительное средство, которое может выполнять следующие функции в художественных произведениях [Гришаева, 2008]:

1) представлять эпоху и характеризовать ее;

2) выразительно и образно представлять какой-либо персонаж;

3) быть существенной составной частью речевого портрета персонажа;

4) служить иллюстрацией национальной специфики, отражать ее сущность;

5) маркировать интенции адресанта;

6) маркировать кульминацию литературного произведения;

7) служить символом, замещающим ту или иную личность/персонаж;

8) способствовать разрушению стереотипов и предубеждений.

А.П. Чудинов отмечает, что по своим функциям и восприятию прецедентные феномены во многом схожи с метафорой, и подчеркивает, что

прецедентные феномены в политическом дискурсе «позволяют сделать сообщение более ярким, привлекающим внимание и одновременно ввести в изложение элементы языковой игры» [Чудинов, 2003: 154].

Подводя итог, отметим, что на данный момент в лингвистике существует множество классификаций функций прецедентных феноменов, исходя из различных факторов: детальность в разделении функций, исследуемый тип дискурса и т.д. В нашей работе мы будем опираться на собирательную классификацию функций прецедентных феноменов, наиболее актуальных для текстов СМИ, которая включает в себя: номинативную, персуазивную, людическую (Г.Г. Слышкин) и прагматическую (Е.А. Нахимова) функции. Мы основываемся на уже ставшей классической в лингвистических исследованиях классификации Г.Г. Слышкина, исключая парольную функцию, т.к. она не характерна для медиатекстов качественной прессы в связи с тем, что СМИ рассчитаны на широкую аудиторию, где нет места «паролям», тем более, культурным, т.к. вышеупомянутые медиатексты рассчитаны на широкую аудиторию, а именно всех представителей лингвокультурного сообщества. Вместо парольной в нашу классификацию мы добавили прагматическую функцию, выделяемую Е.А. Нахимовой, т.к. функция создания ценностей/антиценностей частично коррелирует с функцией выявления концепта «свой»/«чужой», описанной Г.Г. Слышкиным, и является более подходящей для исследуемого материала.

1.3. Медиатекст как объект медиалингвистики

1.3.1. Понятие медиатекста и его сущностные признаки

В связи с развитием и широким распространением технологий, а в частности, средств массовой информации понятие «текст» стало постепенно расширяться, после чего появилась необходимость в создании такого термина как

«медiateкст» – текст СМИ. Сложность определения термина «медiateкст» обусловливается сложностью определения текста как такового. На данный момент в лингвистике не существует общепринятой дефиниции. Определение текста, данное И.Р. Гальпериным в одной из работ по лингвистике текста, кажется ближайшим к медиалингвистике. Ученый считает, что «текст представляет собой некое завершенное сообщение, обладающее своим содержанием, организованное по абстрактной модели одной из существующих в литературном языке форм сообщений и характеризуемое своими дистинктивными признаками» [Гальперин, 2007: 20].

Функционируя в сфере СМИ, текст «получает новые смысловые оттенки, расширяет сферу своего понимания» [Добросклонская, 2008: 53] и, затем, «выходит за пределы знаковой системы языка, приближаясь к семиотическому пониманию текста» [Солганик, 2005: 10]. Язык средств массовой информации как межстилевое образование представляет обществу различные аспекты социальной жизни, не превращаясь при этом в конгломерат языков. Фактически, углубленное изучение языка СМИ как такового представляет собой изучение медиатекстов.

Специфика медиатекста определяется его уникальными, отличными от других видов текста, характеристиками. Одним из дистинктивных признаков медиатекста является массовость его аудитории. Например, художественные произведения можно назвать текстами «на любителя», научная же литература предназначена исключительно для изучающих ту или иную область науки. В отличие от художественной литературы, тексты СМИ направлены не на узкую аудиторию, а на всех людей, вне зависимости от пола, возраста, национальной принадлежности и т.д., объединенных между собой только знанием языка [Мельник, 2012]. Из этого следует другая отличительная особенность медиатекста – отказ от индивидуальных, уникальных средств выражения, например, узкоспециальных слов, архаизмов, которые могут быть непонятны

массовой аудитории. Согласно высказыванию Г.Я. Солганика, «массовая информация ориентируется на усредненную языковую норму» [Солганик, 2005: 11]. Отсюда следует еще одна особенность медиатекстов – производство «на поток». Это определяется быстротечностью, сиюминутностью передаваемой информации, т.к. актуальность в мире СМИ краткосрочна. По мнению некоторых исследователей, массовая информация выходит за рамки культуры в область субкультуры, массовой культуры, «ценности которой ориентированы на примитивный уровень потребления товаров и услуг» [Волков, 2008: 131].

Массовость аудитории определяет категорию автора текста, что также выделяет медиатекст среди других разновидностей текста. Автор медиатекста в отличие, например, от автора художественного произведения – это не условный образ рассказчика или лирического героя, от лица которого ведется повествование, но конкретная личность со своим отношением к описываемому, пристрастиями и взглядами на мир. Принцип совпадения производителя и субъекта речи – дистинктивный признак медиатекстов, от которого напрямую зависит модальность текста [Солганик, 2005].

Кроме того, медиатексты характеризуются смысловой незавершенностью, открытостью для многочисленных интерпретаций. Тексты СМИ представляют собой совокупность фраз бесконечных гипертекстов, где все является ссылкой друг на друга и бесконечным цитированием, что делает любой медиатекст лишь звеном в цепи передачи информации [Артамонова, 2008]. Информация, передаваемая посредством текстов СМИ, тоже представляет собой уникальную черту медиатекстов. Важнейшая её особенность – не жесткость определения содержания, а необходимость того, чтобы отправитель рассматривал эту информацию как существенную, важную или необходимую обществу как массовому её потребителю.

Медиатекст часто называют «новым видом текста» [Рождественский 1979: 166], благодаря уникальному синтезу звучащей и видимой речи, а также «новым

коммуникационным продуктом», особенность которого заключается в том, что он может быть включен в разные медийные структуры и обстоятельства (периодическая печать, радио, телевидение, Интернет, мобильная или спутниковая связь), вследствие чего можно выделить медийность, т.е. опосредованность текста техническими возможностями передающего канала и зависимость от его форматных свойств [Шестакова, 2017], как отличительную черту медиатекста.

Наконец, имеет смысл упомянуть про многофункциональность массовых коммуникаций, т.к. посредством медиатекстов осуществляется определенное воздействие на аудиторию, например, информирование, убеждение или даже запугивание [Там же]. В следующих параграфах данной работы мы детально рассмотрим, как реализуются те или иные цели воздействия на аудиторию путем использования прецедентных феноменов в медиатекстах.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что медиатекст обладает сущностными характеристиками, такими как массовость аудитории, отказ от индивидуальных средств выражения, уникальный тип автора, производство «на поток», смысловая незавершенность, открытость для интерпретаций, медийность и многофункциональность, позволяющими выделить медиатексты как особую разновидность текстов.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, в данной работе мы будем понимать медиатекст как разновидность текста, где производитель и субъект текста совпадают, характеризующаяся отказом от уникальных средств передачи информации, открытостью для интерпретаций, многофункциональностью и медийным характером распространения, рассчитанная на массовую аудиторию.

1.3.2. Медиатекст в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности

Медиатекст как продукт, открытый для интерпретаций, невозможно рассмотреть, не опираясь на теории интертекстуальности и прецедентности. Для реализации функций медиатекста в определенном контексте могут использоваться «отсылки» на художественные произведения, произошедшие ситуации, а также ссылки друг на друга, т.е. пространство медиатекстов наполнено прецедентными феноменами и интертекстуальными связями. По словам В.Е. Чернявской, слово «интертекстуальность» стало тем волшебным словом, которым пытаются открыть все двери, ведущие в «текстовый универсум» [Чернявская, 2009: 176].

Феномен интертекстуальности исследуется многими отечественными и зарубежными учеными-языковедами, среди которых Р. Барт, Ю. Кристева, Ю.Н. Караулов, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Е.А. Земская, Н.А. Кузьмина, Н.А. Фатеева, В.Е. Чернявская и др. Подробно их подходы, классификации и термины описаны в параграфах 1.1 и 1.2 данной работы. В этой части нашего исследования мы рассмотрим содержательные и структурные модели интертекстуальности и прецедентности в их проекции на медиатексты, опираясь на работу М.Ю. Казак и А.А. Маховой «Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности» [Казак, Махова, 2011].

Собственно, интертекстуальность, понимаемая как непосредственное сосуществование двух или более текстов в одном – в виде цитаты, намека или образа, является обязательным свойством медиатекстов. Характеризуя тексты СМИ, исследователи отмечают, что они существуют как гипертексты или интертексты, «в перекличке с другими текстами, даже если последние явно не цитируются» [Петренко, 2008: 170], медиатексты представляют собой

«совокупность фраз бесконечных гипертекстов, где все является ссылкой друг на друга и бесконечным цитированием» [Артамонова, Кузнецов, 2008: 110].

Выделяются две разновидности цитатного материала в медиатекстах: отсылки к источникам информации, когда «сама окружающая реальность является объектом цитации, главное предназначение которой – повышать объективность, достоверность, верифицируемость текста» [Казак, Махова, 2011: 175-176], и цитаты, обладающие лингвокультурологической ценностью. Первая группа цитат и ссылок формирует описательный слой текста, «содержательно-фактуальную информацию», так называемый «фактаж», предъявляя мнение и позицию своего современника в виде прямой или трансформированной цитаты, вторая же группа, к которой непосредственно относятся прецедентные феномены, формирует образ, оценку адресата, передает «содержательно-концептуальную информацию» [Там же: 176].

Комментирующее, критически-оценочное обращение одного текста к другому, именуемое метатекстуальностью, является важным аспектом медиатекста. М.Ю. Казак и А.А. Махова относят тексты СМИ к «вторичным текстам», в силу того, что в них используются, систематизируются, сокращаются, перерабатываются и особым образом оформляются все другие виды текстов, которые считаются «первичными» [Там же: 176]. Разные органы массовой информации в тех или иных формах как бы «дублируют» друг друга, создавая обзоры, перепечатывая наиболее важные материалы и формируя отдельные сообщения на одну и ту же важнейшую тему [Рождественский, 1996]. Благодаря этой черте медиатекстов в журналистике сложилась целая система жанров, отражающая связь оригинального текста с другими текстами: жанры аналитики и медиакритики, отклики на публикацию, реплики, обзоры и обзрения, дайджесты и т.п.

Архитекстуальность как «открытость текста по отношению к другим текстам на структурно-композиционном уровне, на уровне текстовых

прототипов или моделей, отражающих функционирование того или иного типа/жанра текста в типичных или нетипичных для него коммуникативных условиях» [Чернявская, 2009: 184] проявляется, например, в активном взаимодействии публицистического стиля с другими функциональными стилями и нелитературными формами национального языка, в расширении границ языка СМИ в сторону снижения стиля. Можно отметить, что в функциональных стилях «в снятом виде» усматривается «глобальная интертекстуальность», служащая основой порождения человеком дискурса [Там же: 184].

Текстовая смешанность прослеживается не только на уровне содержания и композиции, но и на уровне формы. Функционируя в сфере СМИ, текст получает «новые смысловые оттенки и медийные добавки» [Добросклонская, 2008: 53], приобретает расширительное толкование и «выходит за пределы знаковой системы языка, приближаясь к семиотическому пониманию текста» [Солганик, 2005: 10].

Паратекстуальность, или внутритекстовая открытость, как идея разложимости целого текста на его составляющие, представлена в медиатекстах печатных СМИ через отношения текста и заголовочного комплекса (тематическая полоса, рубрика, заголовок, подзаголовок, лид, подписи к фотографиям). Данный аспект интертекстуальности не только раскрывает поступательное движение смыслов, развитие темы и идеи текста, но и организует на печатной полосе пространственную переключку текстов и их элементов [Казак, Махова, 2011: 176].

Явление интертекстуальности, «охватывающее различные содержательно-структурные и семиотические стороны текстовой гетерогенности», пересекается с прецедентными феноменами в той части теории, где интертекстуальность понимается как сосуществование в одном тексте двух или более текстов в виде цитат, реминисценций, аллюзий, образов [Там же: 178]. Как упоминалось выше, в нашей работе мы исходим из того, что явление прецедентности является одной

из разновидностей интертекстуальности, оно связано с понятием «сильного» текста [Топоров, 1983: 272], обладающего культурной значимостью для языковой личности и носителей языка в целом, и с понятием «текстов влияния» (термин Н.А. Кузьминой), вступающих в резонанс с читателем и рождающих новые метатексты.

Следует отметить, что в массовой коммуникации прецедентно «сильными» текстами выступают два основных источника. Первый – это «классический», «хрестоматийный» культурный фонд, куда входят: художественные произведения, мифы, Библия, сказки, предания, устное народное творчество, невербальные культурные знаки и др. Вторым мощным источником является медиадискурс, через который тиражируются и усваиваются тексты из различных дискурсов современности, прежде всего, политического, рекламного [Казак, Махова, 2011]. Фразы из телепередач и кинофильмов, рекламные слоганы, политические лозунги, имена известных людей, события из жизни представителей шоу-бизнеса находятся в статусе прецедентных текстов относительно короткий промежуток времени [Слышкин, 2000] и обречены на забвение [Кузьмина, 2011]. Такие прецедентные феномены нуждаются в поддержке, которая осуществляется через каналы массовой коммуникации, обеспечивающие «тотальную их рецепцию максимально широким кругом потребителей» [Там же: 213]. Таким образом, средства массовой информации выступают сферой влияния, порождающей прецедентные единицы и контролирующей нашу культуру [Моль, 2005: 45], и, соответственно, приобретают статус культуuroобразующего феномена, демонстрирующего «черты риторического типа культуры готового слова» [Анненкова, 2011: 16]

Имеет место упомянуть о негативном эффекте использования прецедентных феноменов, порождаемым «некачественными», «облегченными» СМИ (массовые, «желтые», бульварные издания). Часто вовлечение в такие медиатексты цитатного фонда осуществляется как «перетряхивание клише», в

некоторых случаях даже не связанных между собой, что «ведет к дисперсии смысла и к отсутствию единой логики. В силу этого используемые в языке СМИ слова не образуют ни смыслового поля, ни относительного единства или хотя бы непротиворечивости многочисленных информационных сообщений, поэтому концептуальное осмысление и обобщение не является необходимостью (слова-маркеры, служащие для отсылки к определенному контексту, «неподлинному и несовершенному изложению»)» [Артамонова, Кузнецов, 2008: 112].

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что через теорию интертекстуальности можно объяснять взаимодействие любых текстов в самых разных проекциях, обращаясь к «содержательно-смысловым единицам текста, структурно-композиционному построению или «материи» текста, его семиотическим кодам» [Казак, Махова, 2011: 181]. Категория интертекстуальности непосредственно для текста СМИ является его «онтологическим свойством и гибким исследовательским конструктом, высвечивающим специфику медиатекста на содержательном, структурном и знаковом уровнях» [Там же: 179]. Таким образом, исследование медиатекстов через призму теории интертекстуальности и прецедентности становится одним из основных приемов при анализе медиатекстов.

1.3.3. Функции прецедентных феноменов в медиатексте

Взаимосвязь разных языковых и культурных пластов усиливает интертекстуальность художественной и разговорной речи, но в последнее время функции интертекста в этих сферах стремятся к противоположным полюсам. Главная задача художественной речи – решение эстетических и этико-философских задач, в то время как цель разговорной речи – передача информации. Интертекст так же реализуется в разговоре: прецедентные феномены призваны упрощать процесс коммуникации, сохраняя при этом

способность придавать речевой ситуации не столько лексическое значение, сколько весь контекст исходного текста [Цикушева, 2012], что представляет собой своеобразную языковую игру.

Существует множество исследований, посвященных языковой игре, но сам термин «языковая игра» ввел в научную парадигму Л. Витгенштейн в своей работе «Философские исследования». Он считал, что никто из нас, в сущности, не знает, что именно значит слово «игра» и трактовал это понятие довольно широко: «языковая игра – это одна из тех игр, которые помогают детям овладеть родным языком» [Витгенштейн, 1985: 183]. Языковая игра подразумевает объединение всех явлений, когда говорящий «играет» с формой речи, и данное свободное отношение к форме речи приобретает эстетическую направленность [Ильясова, Амири, 2015]. Все случаи использования говорящим речи средств языковой выразительности являются языковой игрой, т.к. он, используя языковую игру, решает задачу, которая заключается в развлечении себя и собеседника, желании выразиться необычно [Донгак, 2001].

В какой-то мере языковая игра может использоваться для реализации юридической функции прецедентных феноменов в медиатексте, модифицируя первичный феномен для привлечения внимания читателя. Кроме того, С. Ильясова отмечает, что в последнее время существует тенденция превращения языковой ошибки в языковую игру, а экспрессивность речи повышается посредством намеренного нарушения языковых норм с целью создания комического эффекта [Ильясова, Амири, 2015].

Таким образом, языковая игра представляет собой обращение внимания на саму форму речи в процессе построения высказывания для того, чтобы не только сообщить информацию, но и вызвать конкретное чувство. С. Донгак отмечает, что разная форма выражения мыслей провоцирует разные результаты, а вид языковой игры необходимо определять в соответствии с конкретной задачей говорения [Донгак, 2001].

Подводя итог вышесказанному, стоит выделить следующие характеристики языковой игры в целом и прецедентных феноменов как примера языковой игры в частности:

- 1) помощь в изучении языка и культуры [Витгенштейн, 1985];
- 2) эстетическая направленность «игры» с формой речи (шутки, каламбуры, различные тропы) [Ильясова, Амири, 2015];
- 3) экспрессивизация речи ради создания комического эффекта на базе осознанного нарушения закономерностей пользования языковыми формами [Донгак, 2001; Ильясова, Амири, 2015];
- 4) обращение внимания адресата на речь в процессе построения высказывания для того, чтобы сообщить информацию или вызвать конкретное чувство [Донгак, 2001].

Реализация функций прецедентных феноменов в медиатекстах напрямую зависит от отличительных черт жанра анализируемого текста. Например, дистинктивные характеристики качественной прессы – «аналитичность, сдержанный тон публикаций», «надежность фактов и мнений» [Айбишева, 2019: 61], что подразумевает под собой приоритет прямых ссылок и цитирований над использованием прецедентных феноменов как инструмента информирования читателя и формирования модели ситуации. Качественные СМИ демонстрируют и анализируют различные точки зрения, тем самым предоставляя информацию в полном объеме и позволяя читателю самостоятельно принять позицию [Попова, 2016]. Тем не менее, нельзя исключать воздействие текстов качественных СМИ на аудиторию, т.к. оно, в первую очередь, «заключается во внесении изменений в когнитивное состояние адресата» [Борисова, 2011: 136].

Как было упомянуто выше, в нашей работе мы опираемся на собирательную классификацию функций прецедентных феноменов, наиболее актуальных для текстов СМИ, которая включает в себя: номинативную, персуазивную, людическую (Г.Г. Слышкин) и прагматическую (Е.А. Нахимова)

функции. Мы опираемся на классификацию Г.Г. Слышкина, исключая из нее парольную функцию, замещая ее прагматической, т.к. функция создания ценностей/антиценностей частично коррелирует с функцией выявления концепта «свой»/«чужой», описанной Г.Г. Слышкиным, и является более подходящей для исследования медиатекстов качественных СМИ. Кроме того, прагматическая функция включает в себя элемент воздействия на реципиента, меняя или создавая в его сознании образ описываемого в медиатексте феномена, в чем заключается одна из характерных черт текстов СМИ.

Подводя итог, необходимо акцентировать внимание на том, что прецедентные феномены имеют интертекстуальную природу и превращают СМИ в многослойную открытую структуру. Прецедентные единицы обладают отличительными признаками, которые позволяют понимать феномен правильно и однозначно; являются культурно, исторически и социально значимыми. В данной работе мы будем опираться на модифицированную классификацию Г.Г. Слышкина, исключая парольную функцию и заменяя ее прагматической (Е.А. Нахимова), т.к. эта функция является более подходящей для анализа медиатекстов качественных СМИ.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Соотношение понятий «интертекстуальность» и «прецедентность» является актуальной проблемой современной лингвистики. Интертекстуальность понимается исследователями как «глубина текста», которая, по мнению Н.А. Кузьминой, соотносится с культурной значимостью, независимостью от времени, транслирует культурный код, в то время как прецедентность представляет собой явление, которое может стать или не стать фактом культуры. В.В. Красных по этому поводу отмечает, что различия, в первую очередь, касаются исследуемого объекта и подчеркивает, что ученые-лингвисты работают в рамках прецедентности, т.к. объектом изучения являются тексты, вследствие чего невозможно использование теории интертекстуальности, которая используется при анализе художественных текстов.

Изучение медиатекстов в контексте теорий прецедентности и интертекстуальности представляет собой актуальное направление для исследований вследствие активного развития технологий, в частности, средств массовой информации, чья основная задача – информирование читателя и воздействие на него. Интертекстуальность текстов СМИ является их специфической чертой на содержательном, структурном и знаковом уровнях. Соответственно, исследование медиатекстов сквозь призму теории интертекстуальности и прецедентности является одним из основных способов анализа текстов СМИ. В свою очередь, медиатекст понимается как разновидность текста, открытая для интерпретаций, многофункциональностью и медийным характером распространения, рассчитанная на массовую аудиторию, а прецедентные феномены выступают инструментом воздействия на читателя путем реализации одной или нескольких функций.

Под прецедентными феноменами вслед за Р.З. Назаровой мы понимаем целостные единицы коммуникации, ценные для представителей

лингвокультурного сообщества, которые представляют собой апелляцию к прошлому явлению действительности. Выделяются четыре типа прецедентных феноменов по соотнесенности с исходным текстом: прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации.

Прецедентный текст понимается нами вслед за И.В. Захаренко как завершённый продукт речемыслительной деятельности, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его содержанию, И.В. Захаренко также даёт определение прецедентному высказыванию, на которое мы опираемся в данном исследовании, понимая его как репродуцированный продукт речемыслительной деятельности; завершённую и самодостаточную единицу, которая неоднократно воспроизводится в речи носителей языка. Вслед за исследователями теории прецедентности И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, Д.В. Багаевой мы понимаем прецедентное имя как индивидуальное имя, связанное с широко известной прецедентной ситуацией или прецедентным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, и прецедентную ситуацию как некоторую реальную единичную ситуацию, инвариант восприятия которой включает представление о самом действии и его участниках, основные коннотации и оценку и входит в когнитивную базу лингвокультурного сообщества.

Прецедентные феномены делятся на вербальные (прецедентные имена и прецедентные высказывания) и вербализуемые (прецедентные ситуации и прецедентные тексты), т.е. прецедентные ситуации и прецедентные тексты могут вербализоваться в медиатексте путем использования прецедентного имени или прецедентного высказывания. Актуализация вербализуемых феноменов может происходить путем употребления в медиатексте символа прецедентного феномена, например, названия прецедентного текста.

Опираясь на модель языковой личности Ю.Н. Караулова как комплексный способ описания языковой способности индивида, соединяющей системное

представление языка с функциональным анализом текстов, выделяются классификации прецедентных феноменов по степени известности. Мы придерживаемся классификации прецедентных феноменов В.В. Красных, которая выделяет универсально-прецедентные, национально-прецедентные и социумно-прецедентные феномены, делая акцент на универсально-прецедентных и национально-прецедентных феноменах.

Рассматривая функции прецедентных феноменов в медиатексте, мы опираемся на классификации Г.Г. Слышкина и Е.А. Нахимовой и выделяем четыре основные функции: номинативная (название и вычленение элементов действительности), персуазивная (апелляция к авторитету, убеждение в правильности мнения), людическая (игровая ссылка к концептам действительности) (Г.Г. Слышкин) и прагматическая (создание системы ценностей/антиценностей, воздействие на читателя) (Е.А. Нахимова).

Таким образом, прецедентные феномены как средство воздействия на читателя в медиатекстах превращают тексты СМИ в многослойную открытую структуру, исследуемую нами в рамках теорий интертекстуальности и прецедентности.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В МЕДИАТЕКСТАХ

2.1 Функции прецедентных феноменов в англоязычной качественной прессе

2.1.1. Функции прецедентных имен

Прецедентное имя является вербальным феноменом, т.е. при его использовании в тексте апелляция осуществляется непосредственно к реальному или вымышленному человеку, существу или предмету, либо к набору дифференциальных признаков того или иного прецедентного имени. Вслед за исследователями теории прецедентности И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, Д.Б. Багаевой, мы понимаем прецедентное имя как индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, или с прецедентной ситуацией [Захаренко и др., 1997: 83]. Объединив классификации функций прецедентных феноменов Г.Г. Слышкина [Слышкин, 2000] и Е.А. Нахимовой [Нахимова, 2007], мы выделили 4 функции, реализуемые в текстах качественных СМИ: номинативная, персуазивная, людическая, прагматическая. Тем не менее, в нашем исследовании не было обнаружено случаев актуализации персуазивной функции прецедентных имен.

Всего было выявлено 75 случаев употребления прецедентных имен (см. Приложение А), среди которых 42 антропонима (56%), 19 топонимов (27%), 4 эргонима (5%), 4 библейских прецедентных имени (5%), 4 прецедентных имени из сферы кино (5%), 1 теоним (1%) и 1 политоним (1%). Чаще всего наблюдается реализация номинативной функции (55 случаев), значительно реже встречаются прецедентные имена, актуализирующие прагматическую (21 случай) и людическую (13 случаев) функции. Полученные результаты можно объяснить тем, что само понятие прецедентного имени предполагает апелляцию к себе как

к набору определенных характеристик, т.е. реализацию преимущественно номинативной функции.

Так, например, путем употребления топонима *Soviet Union* в статье о напряженных отношениях между Россией и Украиной актуализируются номинативная, прагматическая и людическая функции прецедентного имени:

“Much effort has been expended trying to understand and explain Putin’s motives in threatening a wider war in Ukraine. Does he hope to restore past Soviet Union’s glories or crush Kyiv’s pro-western trajectory?”

(The Guardian Weekly, 28.01.2022)

В приведенном медиатексте автор говорит о том, что многие пытались понять мотивы угроз президента РФ Владимира Владимировича Путина о начале более масштабных действий относительно специальной военной операции на Украине (*Much effort has been expended trying to understand and explain Putin’s motives in threatening a wider war in Ukraine*), поэтому он делает предположение о том, что Путин надеется вернуть былую славу Советского Союза (*hope to restore past Soviet Union’s glories*), в состав которого входила территория Украины.

Актуализация номинативной функции прецедентного имени в контексте статьи вызывает в сознании у читателя инвариант восприятия СССР как сильной державы, обладающей славой, помогая выстроить понимание ситуации, о которой говорится в тексте. Прагматическая функция употребленного топонима заключается в воздействии на адресата путем использования типизированной модели Советского Союза как территориально большой страны, что позволяет читателю воспринимать описываемые события как попытку президентом России вернуть своей стране былую славу СССР (*past Soviet Union’s glories*). Людическая функция прецедентного феномена заключается в иронии, реализуемой сочетанием в одном предложении слов «слава» (*glories*) и «былая» (*past*). Автор иронизирует ситуацию, ссылаясь на западный стереотип о том, что СССР, развалившись в 1991 году, автоматически проиграл холодную войну с США, тем

самым предполагая, что Россия пытается вернуть территории бывшего Советского Союза, чтобы снова занять лидирующее место в мировой политике и экономике.

Также, в статье об Армине Лашете, действующего на момент публикации статьи председателя партии Христианско-демократического союза Германии, которого считали возможным преемником Ангелы Меркель после ее ухода с поста канцлера Германии, употребление прецедентного имени *Angela Merkel* актуализирует номинативную и людическую функции.

*“If the CDU – which has governed Germany for 51 of the past 71 years wins September’s federal election, he will step into **Angela Merkel’s shoes** as the leader of Europe’s largest economy”*

(The Guardian Weekly, 30.04.2021)

Автор считает, что, если партия Христианско-демократического союза Германии победит на выборах в сентябре, Армин Лашет займет место Ангелы Меркель, если перевести дословно, «наденет её обувь» (*If the CDU – which has governed Germany for 51 of the past 71 years wins September’s federal election, he will step into Angela Merkel’s shoes*). Упоминание антропонима *Angela Merkel* реализует номинативную функцию прецедентного имени, вызывая в сознании читателя образ действующего на тот момент канцлера и выделяя ее должность как элемент действительности, помогающий выстроить понимание обсуждаемой ситуации. Реализация людической функции проявляется в синекдохическом метафорическом переносе должности канцлера на ее «обувь», употребление прецедентного имени в словосочетании *Angela Merkel’s shoes* является своеобразной языковой игрой.

Как реальные, так и вымышленные имена могут выступать в качестве прецедентного феномена. Так, например, в статье о неодобрении народом Шри-Ланки своего президента Готабхаи Раджапакса реализация номинативной

функции прецедентного имени *“The Terminator”* происходит за счет сравнения президента Шри-Ланки с персонажем из серии фильмов «Терминатор»:

‘He was once known as “The Terminator”, the most feared man in Sri Lankan politics. But today, president Gotabaya Rajapaksa’s name can hardly be spoken without a loud chorus of derision and calls of “thief”, “madman”, “criminal” or “traitor”’

(The Guardian Weekly, 29.04.2022)

Будучи главой министерства обороны Шри-Ланки с 2005 года, Готабхая Раджапакса завоевал доверие народа благодаря своей расчетливости, вследствие чего правительство страны победило группировку «Тигры освобождения Тамил Илама» в гражданской войне, которая длилась с 1983 по 2009 год. Решимость и холодный расчет Раджапакса в приведенном для анализа отрывке сравнивается с непобедимостью Терминатора – автор заявляет, что когда-то президента знали как Терминатора, человека в Шриланкийской политике, которого боялись больше всех (*He was once known as “The Terminator”, the most feared man in Sri Lankan politics*). Прецедентное имя актуализирует инвариант восприятия Терминатора как «непобедимой машины», что вписывается в контекст статьи и образ президента Готабхаи Раджапакса до того, как упоминание его имени стало едва возможным без употребления таких слов, как «вор» (*“thief”*), «безумец» (*“madman”*), «преступник» (*“criminal”*), «тиран» (*“traitor”*), тем самым реализуя номинативную функцию.

Следует подчеркнуть, что употребление нескольких прецедентных имен вместе может вызывать в сознании читателя инвариант восприятия отличный от случаев, когда те же имена употреблены по отдельности. Так, в статье про детский телесериал «Улица Сезам» как незаменимую часть детства предыдущих поколений актуализируется прагматическая функция прецедентных имен *John Lennon* и *Paul McCartney*.

*Here are Bert and Ernie, Kermit, Big Bird, Oscar the Grouch with his original orange fur (he was green by season two) and the people who brought these characters to life, chiefly Jim Henson and Frank Oz, **the Lennon and McCartney of Muppetdom.***
(*The Guardian Weekly*, 17.12.2021)

Автор перечисляет имена кукольных персонажей телесериала, которых «оживили» актеры Джим Хенсон и Франк Оз (*the people who brought these characters to life*). Прагматическая функция пары прецедентных имен Джон Леннон и Пол Маккартни заключается в воздействии на читателя, который посредством восприятия инварианта дружбы и творческого дуэта членов группы *The Beatles* рассматривает описываемую в медиатексте ситуацию, опираясь на типизированную модель уникального дуэта. При употреблении упомянутых прецедентных имен по отдельности происходит реализация другого образа, например, талантливого исполнителя.

Таким образом, выявленные нами прецедентные имена актуализируют одну или несколько функций, среди которых реализация номинативной функции наблюдается чаще чем прагматической или людической. Можно предположить, что полученные результаты напрямую связаны с понятием прецедентного имени как индивидуального имени, связанного с прецедентным текстом или ситуацией, что закладывает в образ, реализуемый этим именем определенных характеристик, апелляция к которым представляет собой актуализацию номинативной функции. Соответственно, большая часть прецедентных имен употребляется для выявления читателем элементов действительности, чтобы на их основе выстроить образ описываемой ситуации. Необходимо отметить, что и реальные, и вымышленные имена могут выступать в роли прецедентных феноменов, а также употребление сочетания прецедентных имен может вызывать в сознании читателя набор характеристик отличный от случаев, когда те же имена употребляются по отдельности.

2.1.2. Функции прецедентных ситуаций

Прецедентная ситуация как вербализуемый феномен может быть актуализирована посредством употребления в медиатексте прецедентного имени как вербального показателя, осуществляющего апелляцию не к человеку или объекту и набору его характеристик, а к ситуации целиком. Прецедентная ситуация содержит в себе инвариант восприятия, который включает в себя представление непосредственно о действии, его участниках, а также базовые коннотации и оценку, и понимается в данной работе как некоторая реальная ситуация, широко известная каждому представителю лингвокультурологического сообщества [Гудков, 2000].

В процессе исследования нами была выявлена 21 прецедентная ситуация (см. Приложение Б). Среди выявленных прецедентных ситуаций наблюдается актуализация прецедентными ситуациями всех выделенных нами функций прецедентных феноменов: номинативная (13 случаев), людическая (6 случаев), персуазивная (5 случаев), прагматическая (3 случая).

Приведем в пример статью о политической ситуации в Польше, её сдвигу к авторитаризму (*Poland's slide to authoritarianism*) и интенции правового выхода из Евросоюза (*a legal "Polexit" at stake*):

"With Poland's slide to authoritarianism and a legal "Polexit" at stake, demonised judges are not lying down: they are taking the constitution on tour. In a rented VW minibus, they have been crisscrossing the country"

(The Guardian Weekly, 01.10.2021)

Актуализация людической функции прецедентной ситуации в данном примере происходит за счет игры слов, а именно, употребления авторского окказионализма «*Polexit*», построенного по аналогии с термином «*Brexit*» путем словослияния названия страны и лексемы «выход» (*exit*), подразумевающего выход страны из Евросоюза. Прецедентное название процесса выхода

Великобритании из ЕС выступает в качестве вербального показателя упомянутого процесса, апеллируя не к Великобритании как стране или ее дифференциальным характеристикам, а к ситуации целиком.

Кроме того, в медиатексте о последствиях невозможности развития малого бизнеса в сфере слабоалкогольных напитков в Тайланде Французская революция 1789-1799 годов выступает в качестве прецедентной ситуации, реализующей персуазивную функцию. Автор цитирует слова Таопипхопа Лимджитракорна, 31-летнего жителя Тайланда, который изготавливает пиво дома, о том, что «топливо революции – это уже не кофе, а крафтовое пиво» (*The fuel of the revolution is not coffee any more, it's craft beer*), тем самым апеллируя к Французской революции (*the French Revolution*), которая началась в Парижском кафе, где люди пили кофе (*which started from a cafe in Paris, where people drank coffee*), т.к. там за утренним кофе жители Парижа обсуждали политическую ситуацию в стране и приняли решение восстать. Кофе также считается «топливом революции», т.к. в 1789 году маркиз де Сад, будучи заключенным в тюрьме, поссорился с тюремщиком из-за того, что тот не дал ему кофе, после чего де Сад начал кричать людям на улице, что в тюрьме людей убивают. Эта ситуация произошла на фоне финансового кризиса и социально-экономического неравенства населения вызвало волну негодования, которая в последствии привела к штурму Бастилии и началу Французской революции.

*For some, craft beer is associated with anti-establishment politics. "It's very similar to **the French Revolution**, which started from a cafe in Paris, where people drank coffee," said Taopiphop. "The fuel of the revolution is not coffee any more, it's craft beer."*

(The Guardian Weekly, 18.03.2022)

Персуазивная функция прецедентного феномена в данном примере заключается в апелляции к аналогичной ситуации, которая повлекла за собой разрушительные последствия, убеждая читателя в том, что необходимо

предпринять меры, чтобы изменить нынешнее положение и не повторить судьбу Франции в конце 18 века. Можно сказать, что употребление прецедентной ситуации является аргументом, подтверждающим мысль Таопипхопа Лимджитракорна и убеждающим читателя в обоснованности его мнения по поводу невозможности легально открыть малый бизнес по производству крафтового пива.

Также, например, в статье о событиях, предшествующих трагедии 11 сентября 2001 года, актуализируется номинативная функция двух прецедентных ситуаций: крушение Титаника и убийство Кеннеди. Кроме того, наблюдается реализация юридической функции прецедентных феноменов вследствие эвфемизации событий, которые служат примерами происшествий мирового масштаба:

*“There is always an eeriness in the archives of days that immediately precede tragedy. The newspapers of the day before **the Titanic’s maiden voyage**, or the reports from the eve of **President Kennedy’s visit to Dallas**, forever after take on the shadow of innocent, sunlit photos of a suddenly lost loved-one”*

(The Guardian Weekly, 10.09.2021)

Автор статьи пишет, что в архиве дней, предшествующих катастрофам, всегда есть что-то жуткое (*There is always an eeriness in the archives of days that immediately precede tragedy*), и приводит пример газет за день до крушения Титаника (*The newspapers of the day before the Titanic’s maiden voyage*) или статьи в канун убийства Кеннеди (*the reports from the eve of President Kennedy’s visit to Dallas*). Используя прецедентные ситуации в качестве примеров, автор апеллирует к инварианту восприятия упомянутых прецедентов, вычленяя боль от внезапной потери любимого человека (*suddenly lost loved-one*) как элемент действительности. Следует подчеркнуть, что автор не говорит о происшествиях напрямую, он эвфемизирует их, называя события так, как они были известны людям до того, как стали трагедиями: первый рейс Титаника (*the Titanic’s maiden*

voyage) и визит президента Кеннеди в Даллас (*President Kennedy's visit to Dallas*). Такие перифразы являются элементом языковой игры, позволяющей приукрасить текст аллюзией примеров на тему всего медиатекста: истории, предшествующие катастрофам, когда никто не мог предположить, чем закончится рабочий день 11.09, первый рейс Титаника или визит Кеннеди в Даллас.

Примером прецедентной ситуации, реализующей прагматическую функцию, служит дерегуляция финансового рынка на Лондонской бирже в 1986 году, которую называют «большой взрыв» (*big bang*):

*“Is this what 2022 really demands? Thatcherism may still define the Tory soul, yet the revolution was completed: there are no powerful unions to tame, no utilities to privatise, no **big bang** to detonate in the City, and not much else to deregulate”*

(The Guardian Weekly, 21.01.2022)

В статье о том, что народ Великобритании не одобряет политику и поведение Бориса Джонсона, действующего премьер-министра Великобритании, автор утверждает, что сейчас, в 2022 году революция уже завершилась (*the revolution was completed*): нет влиятельных союзов, чтобы их усмирить (*there are no powerful unions to tame*), нет предприятий, чтобы их приватизировать (*no utilities to privatise*), нет ничего особенного, чтобы это дерегулировать (*not much else to deregulate*). Актуализация прагматической функции происходит за счет апелляции к инварианту события, оказывая влияние на читателя путем имплицитного создания системы ценностей/антиценностей. Реализация юридической функции прецедентной ситуации происходит за счет применения автором статьи иронии. Автор текста перечисляет все, что уже происходило, как положительные моменты начала 2022 года, потому что Великобритании не приходится иметь дело с вышеупомянутыми вещами.

Таким образом, в результате нашего исследования было выявлено, что прецедентные феномены могут реализовывать одну или несколько функций

прецедентных ситуаций одновременно. Самой часто иллюстрируемой является номинативная функция: ее актуализация наблюдается больше, чем у половины обнаруженных прецедентных ситуаций (13 случаев из 21). Можем предположить, что также, как и в случае с прецедентными именами, преимущественная актуализация номинативной функции напрямую связана с понятием прецедентной ситуации как реальной ситуацией, обладающей набором определенных характеристик, апелляция к которым происходит при реализации номинативной функции. Кроме того, на базе нашего материала можно утверждать, что в медиатекстах англоязычной качественной прессы существует тенденция к эвфемизации и аллюзии вербальных показателей прецедентных ситуаций.

2.1.3. Функции прецедентных высказываний

Прецедентные высказывания представляют собой вербальные прецедентные феномены, т.е. при их употреблении в тексте апелляция осуществляется непосредственно к уже существующему высказыванию. Прецедентное высказывание в нашей работе мы понимаем вслед за исследователями теории прецедентности и определяем его как завершённую и самодостаточную единицу, которая неоднократно воспроизводится в речи носителей языка; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его содержанию [Захаренко и др., 1997]. Стоит отметить, что прецедентные высказывания являются наиболее «динамичными» [Гудков, 2003: 109] прецедентными феноменами, допускают формальную изменчивость без потери апелляции к первоначальному высказыванию, что будет проиллюстрировано примерами ниже.

Всего нами было обнаружено 16 прецедентных высказываний (см. Приложение В), 9 из которых (56% от общего количества) представляют собой

апелляцию к высказываниям реальных исторических личностей, существующих ныне или существовавших ранее, 5 паремииологических единиц (32%), 1 цитата из книги (6%), 1 цитата из рекламного ролика (6%). В процессе исследования было выявлено по 7 случаев реализации юридической и прагматической функций и по 4 случая реализации номинативной и персуазивной функций.

Так, например, в статье о том, что из школьной программы США убирают некоторые книги, актуализируется номинативная функция прецедентного высказывания из романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»:

““This is a book about memory,” said Spiegelman at the time. We don’t want cultures to erase memory, because then they just keep doing the same thing again and again.

The symmetry between Russia and the US is striking. As Oscar Wilde once wrote: “The books that the world calls immoral are books that show the world its own shame.”

(The Guardian Weekly, 01.04.2022)

Графический роман «Маус», написанный Артом Шпигельманом и рассказывающий о жизни его отца Владека Шпигельмана, польского еврея, пережившего Холокост – одна из книг, которые убрали из школьной программы в США. Большая культурная значимость этого романа подтверждается тем, что «Маус» – это единственный комикс, получивший Пулитцеровскую премию. Арт Шпигельман подчеркивает, что эта книга – о памяти (*this is a book about memory*), и авторы других книг, исключенных из школьной программы, не хотят, чтобы культуры стирали память (*we don’t want cultures to erase memory*) о подобных событиях, чтобы не допустить их повторения. Описывая сложившуюся ситуацию, автор статьи приводит цитату Оскара Уайльда: «Книги, которые мир называет аморальными – это книги, которые показывают миру его собственный позор» (*The books that the world calls immoral are books that show the world its own shame*). Номинативная функция прецедентного высказывания в приведенном

медиа-тексте реализуется через прямое цитирование и заключается в формировании понятия о настоящей ситуации в сознании читателя.

Также в статье о неопределенной позиции Китая по отношению к военной спецоперации РФ на Украине из-за нежелания Пекина разрывать дружеские отношения с Москвой и невозможности открыто поддерживать Россию из-за угрозы ухудшения экономических и дипломатических отношений с Европой наблюдается реализация номинативной и прагматической функций прецедентного высказывания:

“Throughout, Beijing has not backed away from its core position, that Moscow has “legitimate security interests” in Ukraine. Like Moscow, state media in Beijing has labelled the US ‘an empire of lies’”

(The Guardian Weekly, 18.03.2022)

Автор статьи утверждает, что Пекин придерживается своей позиции по поводу того, что у России есть «законные интересы безопасности» в проведении военной спецоперации на Украине (*Moscow has “legitimate security interests” in Ukraine*). Реагируя на высказывания Вашингтона о том, что Россия – «империя зла», средства массовой информации Пекина вслед за Москвой назвали США «империей лжи» (*like Moscow, state media in Beijing has labelled the US ‘an empire of lies’*). Интересно, что прецедентное высказывание «империя лжи» (*‘an empire of lies’*), употребленное в приведенном медиа-тексте, отсылает к политическому клише по отношению к СССР, которое образовалось из прецедентного высказывания президента США Рональда Рейгана, назвавшего СССР «империей зла» на своем выступлении в 1983 году. Можно предположить, что таким образом сформировалось новое прецедентное высказывание.

Номинативная функция прецедентного высказывания «империя лжи» заключается в формировании у реципиента образа США как «империи зла», которая лжет другим странам и мировому сообществу, выставляя Россию как подобную себе «империю зла». Прагматическая функция здесь реализуется за

счет воздействия на читателя, вызывая в его сознании негативную коннотацию США как «империи лжи» и таким образом образуя определенную систему ценностей/антиценностей.

Приведем пример паремиологической единицы как прецедентного высказывания. Так, в статье о возможных кандидатах на пост канцлера Германии употребляется трансформация английской поговорки «*in the land of the blind, the one-eyed man is king*», которая в вольном переводе на русский язык звучит так: «одноглазый – король в стране слепых»:

*“Scholz may look like **the one-eyed among the blind**,” said Neugebauer. “But in Germany, voting behaviour is traditionally less determined by personalities rather than parties”*

(The Guardian Weekly, 27.08.2021)

Немецкий политолог Геро Нойгебауер говорит, что один из кандидатов Олаф Шольц может казаться «одноглазым среди слепых» (*the one-eyed among the blind*), апеллируя к тому, что О. Шольц ведет себя холодно и расчетливо, словно знает что-то, чего не знают другие кандидаты. Тем не менее, по мнению политолога, немецкий народ голосует скорее за партию кандидата, чем за личность будущего канцлера (*less determined by personalities rather than parties*).

Приведенный прецедентный феномен актуализирует номинативную и людическую функцию. Номинативная функция прецедентного высказывания заключается в вычленении элементов действительности, характеризующих возможного кандидата. Людическая функция реализуется через модификацию паремии, превращая поговорку в контекстуальный эпитет, описывающий Олафа Шольца как человека, хоть не видящего картины со всех сторон, но того, кто видит больше остальных.

Примером актуализации персуазивной функции прецедентного высказывания может служить статья о предвыборной кампании Эммануэля Макрона, баллотирующегося на второй президентский срок во Франции:

Europeans up the wrong way. Macron's "we" all too often sounds like the royal we, meaning me. To adapt Louis XIV: "L'Europe, c'est moi"

(The Guardian Weekly, 29.03.2022)

Автор медиатекста считает, что европейцы идут по неверному пути (*Europeans up the wrong way*), ведь когда Макрон говорит «мы», это зачастую звучит как благородный вариант слова «я» (*Macron's "we" all too often sounds like royal me*), сравнивая его с Людовиком XIV фразой, олицетворяющей его правление «государство – это я». Персуазивная функция прецедентного феномена реализуется путём модифицирования цитаты Людовика XIV, перестраивая его «на современный лад», связывая с политикой Макрона в отношении позиции Франции в ЕС, убеждая читателя в схожести их подходов к управлению государством. Наряду с персуазивной прецедентное высказывание также выполняет юридическую функцию путем адаптации цитаты Людовика XIV к современным французским реалиям.

Таким образом, были выявлены примеры актуализации номинативной, персуазивной, юридической и прагматической функций прецедентных феноменов. Можно утверждать, что прецедентные высказывания чаще используются для актуализации юридической и прагматической функций, т.к. прецедентные высказывания зачастую употребляются в тексте будучи трансформированными. Стоит отметить, что паремии чаще других описываемых типов прецедентных высказываний реализуют юридическую функцию (80% выявленных паремиологических единиц) путём трансформации первоначального высказывания. Наличие примеров видоизмененных высказываний, апеллирующих к прецедентным, доказывает «динамичность» прецедентных высказываний.

2.1.4. Функции прецедентных текстов

Прецедентный текст как вербализуемый феномен воспроизводится в сознании читателя с помощью символов прецедентного текста, к которым, по мнению Ю.Н. Караулова, относятся оформленные указания на тот или иной текст: цитаты, имена персонажей или автора, заглавие, которые актуализируют у реципиента соответствующий прецедентный текст и связанные с ним коннотации [Караулов, 1987]. Под прецедентным текстом в данной работе мы понимаем законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, хорошо известный любому члену лингво-культурологического сообщества [Гудков, 2003].

В процессе исследования нами было выявлено 10 случаев употребления прецедентных текстов (см. Приложение Г), среди которых 6 апелляций к текстам художественной литературы (60%), 2 – к священным текстам (20%), 2 – к музыкальным произведениям (20%). Актуализация номинативной функции наблюдается в 8 случаях, прагматической – в 4, юридической – в 2 и персуазивной – в 1.

Так, например, в статье о ходе военной спецоперации РФ на Украине автор сравнивает выход беженцев из Мариуполя с Ноевым Ковчегом:

“On 28 February, Nadia wrote: "In the house we have no shelter, and those that are, are very far away. We just can't get there. Therefore, during the shelling, the common corridor turns into Noah's ark. Together with people, a cat, two dogs, a guinea pig - a local favourite and an impudent hamster are sitting out a terrible time”

(The Guardian Weekly, 01.04.2021)

Автор говорит о том, что во время обстрела гуманитарный коридор превращается в Ноев Ковчег (*during the shelling, the common corridor turns into Noah's ark*), вместе с людьми ужасное время переживает кот, 2 собаки, морская свинка и хомяк (*together with people, a cat, two dogs, a guinea pig and a hamster are*

sitting out a terrible time). Словосочетание «Ноев Ковчег» (*Noah's ark*) выступает в роли символа Ветхого Завета, прецедентного текста в приведенном медиатексте, апеллируя к факту того, что вместе с людьми стараются спастись и животные. Реализация номинативной функции прецедентного феномена происходит за счет актуализации в сознании адресата прецедентного текста, а людическая путем апелляции к Ковчегу как пути к спасению.

Также в статье о конкуренции Марин Ле Пен и Эммануэля Макрона на втором этапе выборов президента Франции актуализируются людическая и прагматическая функции прецедентного текста, песни из мультфильма «Три поросенка»:

“Macron’s tactic so far has been to remind voters of the details of Le Pen’s manifesto, slamming it as a racist, anti-Muslim platform that would wreck the economy and create mass unemployment. But Macron’s camp has found it harder to make criticism stick to Le Pen.

Le Pen argues that catastrophising against her no longer works, and that people no longer see her ‘as the big, bad wolf’”

(The Guardian Weekly, 15.04.2021)

Автор статьи пишет, что тактика Макрона заключается в обращении избирателей к деталям манифеста Ле Пен, описывая ее подход как расистский (*Macron’s tactic so far has been to remind voters of the details of Le Pen’s manifesto, slamming it as racist*), который ставит под угрозу экономику страны (*wreck the economy*) и может вызвать массовую безработицу (*create mass unemployment*). В ответ на выступление Макрона Ле Пен заявляет, что катастрофизация ее политики больше не работает (*catastrophising against her no longer works*) и люди больше не видят в ней «большого плохого волка» (*people no longer see her ‘as the big, bad wolf’*).

Прецедентный текст воссоздается в сознании адресата с помощью употребления цитаты из песни как символа упомянутого прецедентного текста.

Людическая функция реализуется путем прямого цитирования слов песни, где «большой злой волк» выступает в роли антагониста, терроризирующего главных героев. Актуализация прагматической функции происходит за счет воздействия на реципиента путем снятия с Марин Ле Пен образа «большого злого волка», что имплицитно повышает доверие к ней читателей и избирателей.

Приведем пример актуализации персуазивной функции:

*“That’s just as well, adds the 74-year-old cartoonist, “because this is the most **Orwellian** version of society I’ve ever lived in. It’s not as simple as left v right. It’s a culture war that’s totally out of control. As a first-amendment fundamentalist, I believe in the right of anyone to read anything, provided they are properly supported. If a kid wants to read Mein Kampf, it’s better to do it in a library or school environment than to discover it on Daddy’s shelves and be traumatised”*

(The Guardian Weekly, 01.04.2022)

В статье об исключении некоторых исторически и культурно значимых книг из школьной программы США автор графического романа «Маус» Арт Шпигельман говорит о том, что такие действия создают самую оруэльскую версию общества, в котором он когда-либо жил (*this is the most Orwellian version of society I’ve ever lived in*), и добавляет, что если ребенок хочет прочесть «Майн Кампф» Адольфа Гитлера, то лучше сделать это в библиотеке или школьной среде, чем обнаружить это на отцовской книжной полке и получить травму от прочтения этой книги (*if a kid wants to read Mein Kampf, it’s better to do it in a library or school environment than to discover it on Daddy’s shelves and be traumatised*).

Персуазивная функция прецедентного текста «1984» Джорджа Оруэлла заключается в сравнении происходящего с антиутопией, что актуализирует в сознании читателя инвариант событий книги, вызывая неодобрение происходящих событий, а именно исключения исторически значимых книг из школьной программы. В приведенном отрывке также наблюдается реализация

номинативной функции прецедентного феномена, путем апелляции к элементам действительности и уподобления их сюжету антиутопического романа Оруэлла.

Таким образом, в процессе нашего исследования были выявлены случаи актуализации номинативной, персуазивной, юридической и прагматической функций прецедентных феноменов. Необходимо отметить, что чаще всех наблюдается реализация номинативной функции прецедентных текстов путем скрытого или явного сравнения описываемой ситуации и текстом, к которому происходит апелляция.

2.2. Функции прецедентных феноменов в немецкоязычной качественной прессе

2.2.1. Функции прецедентных имен

Прецедентное имя может представлять собой разные типы онимов, среди которых встречаются: антропонимы, т.е. имена людей; топонимы, т.е. названия стран, городов, регионов; эргонимы, т.е. собственные имена объединений людей, например, компаний; политонимы, т.е. названия партий; этнонимы, т.е. названия народов. Помимо вышеперечисленных онимов нами также были обнаружены библейские прецедентные имена (*Jesus*) и название спортивного турнира (*Champions League*).

В процессе анализа было обнаружено 101 прецедентное имя в немецкоязычных текстах качественных СМИ (см. Приложение Д), среди которых 72 антропонима (72 %), 14 топонимов (14 %), 7 эргонимов (7 %), 3 политонима (3 %), 2 этнонима (2 %) 2 библейских прецедентных имени (2 %), и 1 название спортивного турнира (1 %). Среди обнаруженных прецедентных имен реализация номинативной функции наблюдается в 92 случаях, прагматической – в 35, юридической – в 15 и персуазивной – в 13. Полученные результаты можно объяснить тем, что прецедентное имя, по своему определению, обладает набором

характерных черт, апелляция к которым происходит при актуализации номинативной функции, вычленяя элементы действительности и выстраивая в сознании реципиента понятие о них.

Приведем в пример интервью с немецким политиком Сюзанной Хенниг-Велсов о ее политических взглядах и о конфликте между «Осси» и «Весси», т.е. жителей бывших ГДР и ФРГ. В приведенном фрагменте интервьюер спрашивает Сюзанну Хенниг-Велсов о том, является ли она «Осси», ссылаясь на то, что канцлер Германии Ангела Меркель не является сторонницей этих взглядов (*Angela Merkel will kein Ossi sein, Sie aber schon?*). В своем ответе политик упоминает то, что уже много лет не задумывалась о том, «Осси» она или «Весси» (*Ich habe viele Jahre gar nicht darüber nachgedacht, ob ich Ossi oder Wessi bin*), и подчеркивает, что ощущает себя одновременно целиком немцем (*Gesamtdeutsche*) и европейкой (*Europäerin*).

„SPIEGEL: Angela Merkel will kein Ossi sein, Sie aber schon?“

*Hennig-Wellsov: Ich habe viele Jahre gar nicht darüber nachgedacht, ob ich Ossi oder Wessi bin. Ich fühle mich als **Gesamtdeutsche**, als **Europäerin**, auch wenn das hochtrabend klingt. Aber irgendwann merkt man doch die kulturellen Unterschiede“*

(Der Spiegel, 30.04.2021)

Здесь иллюстрируются номинативная и прагматическая функция прецедентного имени-этнонима (*Gesamtdeutsche*). Называя себя «полной немкой» (*Gesamtdeutsche*), Сюзанна Хенниг-Велсов апеллирует к набору характерных черт представителя немецкой культуры: флегматичность, практичность, трудолюбие, стремление к соблюдению правил, вызывая в сознании у читателя статьи инвариант восприятия немецкого народа. Кроме того, в примере наблюдается актуализация прагматической функции путем воздействия на реципиента, а именно, расположения к себе, не причисляя себя ни к одному из конфликтующих лагерей.

Также реализация номинативной и прагматической функции шести прецедентных имен известных писателей выявлена в статье о создании нового книжного магазина с тщательно отобранными книгами для продажи (*neue, besonders streng kuratierte Buchhandlung*) путем апелляции к их взглядам на мир и темам, которые они поднимают в своих произведениях. В приведенном медиатексте авторы Генрих Белль (*Heinrich Böll*), Франц Кафка (*Franz Kafka*), Гюнтер Грасс (*Günter Grass*), Рихард Дэвид Прехт (*Richard David Precht*), Элис Шварцер (*Alice Schwarzer*) и Джоан Роулинг (*J.K. Rowling*) выступают в качестве антипримера «безопасных» авторов, т.к. для продажи в магазине отбираются книги исключительно женщин или, так называемых, представителей квир-культуры (*ausschließlich Werke an, die von Frauen oder sogenannten queeren Menschen geschrieben*). Тем не менее, даже женщины-авторы проходят жесткую цензуру (*auch bei Frauen wird hart aussortiert*), например, Элис Шварцер и Джоан Роулинг считаются на квир-феминистической арене транс-недружелюбными (*in der queerfeministischen Szene als transfeindlich gelten*), поэтому их книги не будут продаваться в этом магазине. Автор текста подчеркивает, что это заведение должно стать «безопасным пространством», местом, где клиенты могут быть уверены, что ни одна из представленных книг не заставит «их пульс дрожать» (*Ihr Laden soll ein »Safer Space« sein, ein Ort, an dem ihre Kundschaft ganz sicher sein kann, dass kein böses Buch den Puls treibt*).

*„Vor einigen Monaten hat in Berlin-Neukölln eine neue, besonders streng kuratierte Buchhandlung eröffnet. Sie bietet ausschließlich Werke an, die von Frauen oder sogenannten queeren Menschen geschrieben wurden. Also kein **Böll**, kein **Kafka**, kein **Grass**. Nicht einmal **Richard David Precht**. Auch bei Frauen wird hart aussortiert. Autorinnen, die in der queerfeministischen Szene als transfeindlich gelten, fliegen raus. »Alice Schwarzer und J.K. Rowling haben wir zum Beispiel nicht da«, sagte die Buchhändlerin in einem Interview. Ihr Laden soll ein »Safer Space« sein, ein Ort, an dem ihre Kundschaft ganz sicher sein kann, dass kein böses Buch den Puls treibt.“*

(*Der Spiegel*, 03.07.2021)

Так, номинативная функция прецедентных имен актуализируется путем апелляции к темам произведений вышеупомянутых писателей и их репутации, выстраивая в сознании реципиента образ «запрещенных» к продаже в этом магазине книг. Реализация прагматической функции заключается в сопутствующем созданию системы антиценностей, воздействия на читателя и призывая его выбирать более «безопасных» авторов.

Кроме того, в медиатексте о неодобрении работы Олафа Шольца, политика Социал-демократической партии Германии, кандидата на выборах канцлера Германии в 2021 году, автор говорит о том, что избиратели надеются, что немного пылкий, бесстрастный характер Олафа Шольца чудесным образом превратится в силу и он покажется немцам мужским воплощением Меркель (*Scholz' Schwäche, seine wenig mitreißende, leidenschaftslose Art, auf wundersame Weise in Stärke verwandeln würde und er den Deutschen als eine männliche Merkel-Inkarnation erscheinen würde*):

*„Die Hoffnung der Sozialdemokraten, dass sich Scholz' Schwäche, seine wenig mitreißende, leidenschaftslose Art, auf wundersame Weise in Stärke verwandeln würde und er den Deutschen als eine männliche **Merkel**-Inkarnation erscheinen würde, geht nicht auf.“*

(*Der Spiegel*, 08.05.2021)

Здесь наблюдается актуализация номинативной и людической функции прецедентного имени. Так, употребляя прецедентное имя канцлера Германии, автор статьи ссылается, во-первых, на должность Ангелы Меркель, во-вторых, на ее позиционирование себя как политика, т.е. в качестве стойкого, сильного, максимально вовлеченного в жизнь своей страны человека, каким хотят видеть и Олафа Шольца в случае, если он займет ту же позицию в правительстве. Кроме того, наблюдается элемент языковой игры при употреблении прецедентного имени в составе композитума «*Merkel-Inkarnation*», т.е. «реинкарнация

Меркель», повышая экспрессивность текста и облегчая восприятие сравнением Олафа Шольца и Ангела Меркель.

Приведем также пример иллюстрации персуазивной и прагматической функций прецедентного имени:

*„Er lässt sich weder abschlachten, noch flieht er. Er bittet und fleht, das macht ihn menschlich. Im Gegensatz zu **Putin**.“*

(Der Spiegel, 26.03.2022)

В статье о мировой реакции на специальную военную операцию России на Украине автор говорит, что президент Украины Владимир Зеленский просит о помощи и умоляет, что делает его человеком (*Er bittet und fleht, das macht ihn menschlich*) в отличие от президента РФ Владимира Путина (*Im Gegensatz zu Putin*). Актуализация персуазивной функции прецедентного имени происходит за счет намеренного контраста между главами государств, т.е., апеллируя к авторитету в сравнении Зеленского с Путиным и тем самым убеждая читателя принять сторону Украины. Прагматическая функция реализуется путем воздействия на читателя, в данном примере является сопутствующей.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что при употреблении прецедентных имен в текстах качественных СМИ реализуется преимущественно номинативная функция, выстраивая в сознании читателя представление об описываемой в медиатексте ситуации и ссылаясь на инвариант восприятия того или иного прецедента. Прагматическая функция, при актуализации которой происходит воздействие на адресата путем упоминания прецедентного имени, во многих проанализированных медиатекстах наблюдается как сопутствующая.

2.2.2. Функции прецедентных ситуаций

Как уже было упомянуто выше, мы понимаем прецедентную ситуацию вслед за Д.Б. Гудковым как некоторую реальную ситуацию, широко известную каждому представителю лингво-культурологического сообщества [Гудков, 2000]. Прецедентная ситуация содержит в себе инвариант восприятия, который включает в себя представление непосредственно о действии, его участниках, а также базовые коннотации и оценку.

В немецкоязычных медиатекстах качественной прессы нами было выявлено 18 прецедентных ситуаций (см. Приложение Е). Реализация номинативной функции наблюдается в 13 случаях, прагматической – в 8, персуазивной – в 5 и юридической – в 1. Можно предположить, что полученные результаты объясняются напрямую понятием прецедентной ситуации как некоторой реальной ситуации, обладающей набором определенных характеристик, апелляция к которым возникает при актуализации номинативной функции. Единичность случая реализации юридической функции объясняется тем, что все выявленные прецедентные ситуации так или иначе представляют собой трагедии, собственно, употребление трагических событий в качестве элемента языковой игры нехарактерно для текстов качественных СМИ.

Так, в статье о немецком телеведущем, особенно популярном в восьмидесятые (*In den Achtzigerjahren war er ein TV-Superstar*), Френке Элстнере, чьим первым проектом на телевидении стала программа «Игра без правил» (*»Spiel ohne Grenzen«*), он говорит о знаковых именах и событиях того десятилетия, среди которых упоминает Чернобыль (*Tschernobyl*):

„Seine erste TV-Show moderierte Elstner 1968, »Spiel ohne Grenzen«, ausgestrahlt in Schwarz-Weiß. In den Achtzigerjahren war er ein TV-Superstar, den »Einstein unter den deutschen Moderatoren« nannte ihn der SPIEGEL damals, weil er nicht nur durch die Shows führte, sondern sie erfand. Mit »Wetten, dass ..?« prägte er

die Dekade wie sonst nur Boris Becker, Helmut Kohl, Aids, Tschernobyl oder Modern Talking.“

(Der Spiegel, 18.09.2021)

Актуализация прецедентной ситуации происходит через символ прецедента – название города, где произошла трагедия, о котором в тот период говорил и знал весь мир. Здесь иллюстрируется номинативная функция прецедентной ситуации путем вычленения в сознании реципиента элементов действительности и создании образа катастрофы как части эпохи восьмидесятых в памяти Френка Элстнера.

Приведем пример, где иллюстрируются людическая и прагматическая функция. В разговоре с врачом Кристиной Генель о возможной отмене запрета на аборты в Германии интервьюер упоминает сайт Клауса Гюнтера Аннена, убежденного противника абортов, под названием Бэбикост (*Babykaust*):

*„SPIEGEL: Klaus Günter Annen, der Sie auch schon angezeigt hat, muss sich kommende Woche wegen Beleidigung in Weinheim vor Gericht verantworten, Sie treten als Zeugin auf. Annen vergleicht auf seiner Website **Babykaust** Abtreibungen mit dem **Holocaust**. Was erhoffen Sie sich von dem Prozess?“*

(Der Spiegel, 12.02.2022)

Интервьюер подчеркивает явную отсылку названия сайта к холокосту (*Annen vergleicht auf seiner Website **Babykaust** Abtreibungen mit dem Holocaust*): Клаус Гюнтер Аннен сравнивает аборты с массовым истреблением евреев во времена Второй мировой войны. Здесь наблюдается иллюстрация прагматической функции прецедентной ситуации, а именно воздействие на читателя путем апелляции к трагедии, вызывая в сознании у читателя типизированную модель ее восприятия. Людическая функция заключается в своеобразной языковой игре в названии сайта путем блендинга двух слов: ребенок (*das Baby*) и холокост (*der Holocaust*), получая окказионализм для

описания «массового истребления нерожденных детей», т.е. легализации абортов.

Также в статье об угрозе возобновления конфликта на Ближнем Востоке наблюдается иллюстрация персуазивной функции прецедентной ситуации:

„Doch dieses Abwarten ist gefährlich. Wenn nichts geschieht, wird es bald Gazakrieg Nummer fünf und sechs geben. Die Besetzung des Westjordanlands wird die israelische Demokratie weiter erodieren lassen und die Spannungen zwischen jüdischer Mehrheit und arabischer Minderheit anheizen.“

(Der Spiegel, 22.05.2021)

Автор статьи подчеркивает, что Германии необходимо предпринять меры по предотвращению конфликта, т.к. ожидание в таком случае опасно (*Abwarten ist gefährlich*), в противном случае может произойти война в секторе Газа номер пять и шесть (*Wenn nichts geschieht, wird es bald Gazakrieg Nummer fünf und sechs geben*). Персуазивная функция реализуется за счет предположения «войн в секторе Газа номер пять и шесть» как результата ожидания и бездействия правительства, т.е. происходит воздействие на читателя путем его убеждения в том, что необходимо в кратчайшие сроки принять те или иные меры. Стоит отметить, что в приведенном случае не происходит апелляции к характеристикам военного конфликта, таким как беспощадность или массовость, поэтому нами не была обнаружена иллюстрация номинативной функции, присущей большинству прецедентных ситуаций.

Кроме того, в статье о ходе военной спецоперации России на Украине наблюдается актуализация номинативной и прагматической функции прецедентной ситуации:

„Der Krieg kann in den kommenden Tagen und Wochen noch brutaler werden. Vieles spricht dafür, dass Russland seine Strategie aus dem Syrienkrieg nun in der Ukraine umsetzt, rücksichtslos zivile Wohngegenden und Krankenhäuser bombardiert.“

(*Der Spiegel*, 12.03.2022)

Автор текста говорит о том, что в ближайшие дни и недели конфликт может обостриться (*Der Krieg kann in den kommenden Tagen und Wochen noch brutaler werden*) и утверждает, что многое говорит о том, что поведение России при проведении спецоперации схоже со стратегией во время войны в Сирии (*Vieles spricht dafür, dass Russland seine Strategie aus dem Syrienkrieg nun in der Ukraine umsetzt*), где Россия выступает на стороне правительства Сирии. Так, здесь иллюстрируется номинативная функция прецедентной ситуации путем сравнения действий в настоящем конфликте и войне в Сирии, тем самым происходит обращение к инварианту восприятия Сирийского конфликта в сознании читателя, вычлняя элементы ее действительности для формирования отношения к специальной военной операции. Также наблюдается реализация прагматической функции, которая заключается в воздействии на читателя путем дополнительного описания действий, происходящих в Сирии, а именно, бомбардировка гражданских кварталов и больниц (*rücksichtslos zivile Wohngegenden und Krankenhäuser bombardiert*), тем самым воздействуя на восприятие реципиентом спецоперации России на Украине как безжалостной атаки мирных граждан при условии того, что президент РФ Владимир Путин публично заявлял о том, что происходит атака исключительно военно-стратегических объектов.

Таким образом, при анализе прецедентных ситуаций была выявлена актуализация преимущественно номинативной функции, что можно объяснить, сославшись на определение прецедентного феномена. Персуазивная функция используется для акцентирования возможных последствий, а прагматическая для воздействия на реципиента текста. Пример иллюстрации юридической функции, нехарактерной для апелляции к трагическим событиям в медиатекстах качественной прессы, является частью языковой игры, подчеркивая в сознании читателя мрачный образ описываемой ситуации.

2.2.3. Функции прецедентных высказываний

Под прецедентным высказыванием в нашей работе понимается как репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченную и самодостаточную единицу речи, которая неоднократно воспроизводится в речи носителей языка [Захаренко и др., 1997]. При употреблении в медиатексте прецедентного высказывания апелляция осуществляется непосредственно к уже существующему высказыванию, т.к. прецедентные высказывания представляют собой вербальные прецедентные феномены. Как было упомянуто в анализе прецедентных высказываний в медиатекстах англоязычной качественной прессы, данные прецедентные феномены являются наиболее «динамичными», т.е. допускают формальную изменчивость без потери апелляции к первоначальному высказыванию. Необходимо подчеркнуть, что выявление прецедентных высказываний представляет собой трудность для исследования вследствие того, что авторы данной работы не являются носителями немецкого языка как родного, чем можно объяснить полученные результаты.

В процессе анализа материала было обнаружено 5 прецедентных высказываний (см. Приложение Ж), среди которых 2 паремии (40 %), 2 цитаты реальных личностей (40 %) и 1 цитата из текста (20 %). Нами было выявлено 4 случая актуализации прагматической функции, 2 – людической, 1 – номинативной и 1 – персуазивной. Невозможно говорить о соразмерном распределении случаев актуализации функций прецедентных высказываний вообще или преимущественной реализации одной из функций в медиатекстах немецкоязычных качественных СМИ ввиду недостатка иллюстративного материала.

Так, в статье о последствиях романтических отношений между руководителями и подчиненными на работе и преподавателями и студентами в университетах актуализируется людическая функция прецедентного

высказывания, а именно немецкой пословицы «*Ende gut, alles gut*», что в переводе на русский язык звучит так: «Всё хорошо, что хорошо кончается». В приведенном ниже отрывке медиатекста говорится о том, что иногда романтическая связь между преподавателем и его студенткой заканчивается браком (*viele Professoren inzwischen mit ihren ehemaligen Studentinnen verheiratet sind*) и если в их браке всё хорошо (*in der Ehe gut*), значит не все случаи сексуальной связи преподавателей с обучающимися в учебных заведениях представляют собой проблему, но стоит задуматься о профессиональной пригодности сотрудника, если он позволяет себе состоять в романтических отношениях со своими студентками (*ein Professor mit seiner Studentin schläft – echtes Lehren möglich ist*).

„*Sie will deutlich machen, dass sie Sex nicht reglementieren will, bestimmte Beziehungen aber trotzdem untersagen möchte: »Die Stimmen, die diese Beziehungen verteidigen, erinnern uns gern daran, dass viele Professoren inzwischen mit ihren ehemaligen Studentinnen verheiratet sind (als würden wir uns in einer Komödie von Shakespeare befinden, in der Ehe gut, alles gut gilt). Dabei ist die Frage meiner Meinung nach nicht, ob Konsens oder echte Liebe zwischen Professoren und Studierenden möglich ist, sondern ob – wenn ein Professor mit seiner Studentin schläft – echtes Lehren möglich ist. «*

(*Der Spiegel*. 20.11.2021)

Актуализация юридической функции реализуется путем использования паремиологической единицы «*Ende gut, alles gut*», трансформированной автором текста в высказывание «*in der Ehe gut, alles gut gilt*», чтобы подчеркнуть идею статьи, а именно последствия романтической связи в деловой обстановке между неравноправными участниками ситуации. Такое употребление прецедентного феномена вместе с языковой игрой, а именно визуальной схожестью слов *Ende* и *Ehe*, повышает экспрессивность речи и облегчает восприятие текста читателем.

Примером реализации номинативной и прагматической функций прецедентного высказывания является медиатекст о недовольстве граждан

Германии тем, что вакцинированные люди имеют право ходить в общественные места, будучи возможными переносчиками коронавирусной инфекции:

„Hauptsache, alle sind gleich, vor allem im Elend. Das fühlt sich leider sehr deutsch an.“

(Der Spiegel, 30.04.2021)

Автор статьи говорит о том, что все должны быть равны, даже в лишении (*Hauptsache, alle sind gleich, vor allem im Elend*) и подчеркивает свою имплицитную апелляцию к Основному закону Германии, утверждая, что такое равенство ощущается очень «по-немецки» (*Das fühlt sich leider sehr deutsch an*), т.к. одной из характерных черт немецкой культуры является добровольное следование закону. Актуализация номинативной функции заключается в апелляции к Основному закону и национально-культурным немецким чертам характера, в то время как реализация прагматической функции заключается в воздействии на реципиента текста путем выстраивания в его сознании системы ценностей, в которой «все равны».

Кроме того, в медиатексте о планах Роберта Хабекка, министра экономики Германии, в борьбе с глобальным потеплением наблюдается актуализация персуазивной и прагматической функций прецедентного высказывания:

„Am Donnerstag im Parlament wünschte Miersch Klimaminister Habeck viel Erfolg. »Man muss begeistert sein, um große Taten zu vollbringen«, zitierte er die Worte des Sozialdemokraten Kurt Schumacher. Die soziale Frage ist für ihn entscheidend, ob die Begeisterung für das Regierungsbündnis anhält.“

(Der Spiegel, 30.04.2021)

Путем апелляции к словам политика Курта Шумахера происходит воздействие на читателя, т.к. о том, что необходимо быть воодушевленным, чтобы совершать великие дела (*Man muss begeistert sein, um große Taten zu vollbringen*), заставляют читателя уделять большее внимание проблеме глобального потепления и доверять министру экономики в его планах. Также

наблюдается иллюстрация персуазивной функции прецедентного высказывания, т.к. в тексте содержится прямая цитата Курта Шумахера как авторитета, которая вызывает доверие у реципиента и подтверждает амбициозность планов Роберта Хабека.

Таким образом, среди выявленных прецедентных высказываний наблюдается иллюстрация всех четырех функций прецедентных феноменов, выбранных нами для анализа, причем преимущественно реализуется прагматическая функция, тем не менее, мы считаем необоснованным заявлять о преимущественной реализации данной функции среди прецедентных высказываний в немецкоязычных качественных СМИ вследствие недостаточного количества материала.

2.2.4. Функции прецедентных текстов

Прецедентный текст как законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, хорошо известный любому члену лингвокультурологического сообщества воспроизводится в сознании читателя с помощью символов прецедентного текста, к которым, по мнению Ю.Н. Караулова, относятся оформленные указания на тот или иной текст: цитаты, имена персонажей или автора, заглавие, которые актуализируют у реципиента соответствующий прецедентный текст и связанные с ним коннотации [Караулов, 1987], пример чего мы рассмотрим ниже.

Всего в процессе исследования было выявлено 16 прецедентных текстов (см. Приложение И), среди которых 6 текстов музыкальных произведений (36 %), 5 произведений художественной литературы (32 %), 3 юридических текста (19 %) и 2 священных текста (13 %). Среди выявленных прецедентных текстов реализация номинативной функции наблюдается в 10 случаях, людической – в 7, прагматической – в 6, персуазивной – в 2.

Так, в статье о Маркусе Зедере, кандидате в канцлеры Германии на выборах в 2021 году наблюдается реализация номинативной и прагматической функций прецедентного текста, басни о зайце и еже:

*„Inzwischen muss im Prinzip jeder Politiker, der eine Pressekonferenz ansetzt, damit rechnen, dass in der bayerischen Staatskanzlei ganz spontan ebenfalls eine Pressekonferenz stattfinden wird. Nur ein paar Minütchen früher. So erinnert die Geschichte von Söder und dem Rest der deutschen Politik an **die Fabel vom Hasen und dem Igel**. In deren Wettrennen ist der Igel immer schon am Ziel, wenn der Hase eintrifft. Wobei es in der Fabel die Frau des Igels ist, die im Ziel triumphiert. Söder spielt die Rollen einfach alle selbst.“*

(Der Spiegel, 08.05.2021)

Автор медиатекста говорит о том, что Зедер стремится во всем быть первым, например, когда один из политиков назначает пресс-конференцию, можно быть уверенным, что Зедер также проведет пресс-конференцию в Баварии, но на несколько минут раньше (*Inzwischen muss im Prinzip jeder Politiker, der eine Pressekonferenz ansetzt, damit rechnen, dass in der bayerischen Staatskanzlei ganz spontan ebenfalls eine Pressekonferenz stattfinden wird. Nur ein paar Minütchen früher*). Своим поведением, по мнению автора, ситуация вокруг Зедера напоминает басню о зайце и еже, т.е. о соревновании и соперничестве (*So erinnert die Geschichte von Söder und dem Rest der deutschen Politik an die Fabel vom Hasen und dem Igel*), но все роли играет сам Зедер (*Söder spielt die Rollen einfach alle selbst*). В статье подчеркивается бессмысленность желания Зедера оставаться первым во всем, наводя читателя на мысль о том, что таким образом политик соревнуется сам с собой.

Реализация номинативной функции прецедентного текста заключается в сравнении со всеми персонажами одновременно, выстраивая в сознании читателя текста типизированную модель восприятия политика как героя басни, соревнующегося с самим собой. Прагматическая функция актуализируется путем

воздействия на читателя вследствие аллегории, из-за чего читатель неосознанно добавляет инвариант восприятия художественного произведения к поведению Маркуса Зедера, что приводит к потере репутации как кандидата в канцлеры Германии на выборах в 2021 году.

Также в статье о необходимости разделения профессиональной и личной жизни политических деятелей наблюдается реализация номинативной, людической и прагматической функций прецедентного текста:

*„Bis vor Kurzem galt im Feminismus vielen die Superfrau als Vorbild. »Lean in«, das Buch der Facebook-Chefin Sheryl Sandberg, war eine Art **Bibel** des Karrierefeminismus.“*

(Der Spiegel, 08.05.2021)

Здесь автор отмечает, что до недавнего времени Суперженщина считалась образцом для подражания в феминизме (*Bis vor Kurzem galt im Feminismus vielen die Superfrau als Vorbild*), намекая на совмещение рабочей и профессиональной жизни, что является показателем силы и уверенности в политической сфере. Женщины часто сталкиваются с гендерной дискриминацией на рабочем месте, т.к., работодатели, например, могут не принять на работу молодую женщину без детей, ссылаясь на то, что та в скором времени уйдет в декретный отпуск. Об этом в своей «*Lean in*» книге пишет Шерил Сэндберг, которую автор статьи называет Библией карьерного феминизма (*das Buch der Facebook-Chefin Sheryl Sandberg, war eine Art Bibel des Karrierefeminismus*).

Актуализация номинативной функции прецедентного текста происходит за счет аллюзии книги Шерил Сэндберг на Библию как на своеобразный свод правил по борьбе с дискриминацией на рабочем месте, вызывая в сознании читателя инвариант восприятия священного текста и выстраивая понятие об описываемой в статье ситуации. Также в медиатексте наблюдается иллюстрация прагматической функции путем воздействия на читателя, т.к. любая апелляция к Библии создает в сознании реципиента представление о всеобщем священном

законе для людей, в котором говорится о правильном укладе жизни и взглядов на нее. Кроме того, нами была выявлена реализация людической функции прецедентного имени: описание книги Шерил Сэндберг как «Библии карьерного феминизма» представляет собой элемент языковой игры, т.к. книга о дискриминации женщин в профессиональной сфере не может представлять собой священный текст ввиду отсутствия связи с божественным.

Приведем в пример статью о том, как соседи защищают 20-метровый клен во внутреннем дворе одного из домов от предпринимателя, который планирует его срубить, т.к. дерево привлекает слишком много внимания и ограничивает обзор. В приведенном медиатексте автор приводит слова хозяина дома, на чьей территории растет многолетний клен, о том, что в случае, если дерево придется срубить, его дети предпочтут сразу же переехать (*Falls der Baum am Ende doch gefällt werden müsste, wollten seine Kinder am betreffenden Tag lieber verreisen*), а его жена хотела бы включить песню «*Mein Freund, der Baum*» — *Alexandra*, чтобы подчеркнуть насколько значимым для их семьи является это дерево.

„Falls der Baum am Ende doch gefällt werden müsste, sagt Metzner, wollten seine Kinder am betreffenden Tag lieber verreisen. Seine Frau wolle den Song »Mein Freund, der Baum« aus dem Jahr 1968 auf voller Lautstärke abspielen. Und eine Nachbarin habe angekündigt, sich an den Baum zu ketten.“

(Der Spiegel, 16.10.2021)

В тексте наблюдается прагматическая функция прецедентного имени, т.к. его употребление в тексте воздействует на читателя, призывая его поддержать семью Метцнер в защите дерева от вырубки и подчеркивая важность клена, растущего на территории их дома, называя его «другом» (*Mein Freund*) как в названии песни исполнителя *Alexandra*.

Кроме того, в статье о планах президента США Джо Байдена по развитию инфраструктуры в стране наблюдается иллюстрация номинативной и персуазивной функций:

„In Anspielung an Franklin D. Roosevelts »New Deal«, das letzte vergleichbare Aufbauprogramm, spricht Biden von der »bedeutendsten Langzeitinvestition in unsere Infrastruktur seit fast einem Jahrhundert«.“

(Der Spiegel, 07.08.2021)

Автор текста отмечает, что Джо Байден говорит о самых значительных долгосрочных инвестициях в инфраструктуру страны за последнее столетие (*Biden spricht von der »bedeutendsten Langzeitinvestition in unsere Infrastruktur seit fast einem Jahrhundert*), намекая на программу по развитию инфраструктуры США президента Франклина Рузвельта по названию «*New Deal*» (*In Anspielung an Franklin D. Roosevelts »New Deal«, das letzte vergleichbare Aufbauprogramm*). Тем самым наблюдается актуализация номинативной функции прецедентного текста путем выстраивания в сознании читателя представления о планах Джо Байдена посредством апелляции к программе Франклина Рузвельта. Также выявлена реализация персуазивной функции, т.к. производится отсылка к авторитетному источнику, заставляя реципиента доверять планам Джо Байдена.

Таким образом, среди проанализированных прецедентных текстов в медиатекстах немецкоязычной качественной прессы наблюдается актуализация всех четырех выделенных нами функций. Опираясь на исследуемый материал, можно сказать, что чаще других происходит иллюстрация номинативной функции, что объясняется тем, что при апелляции к прецедентному тексту в сознании у читателя актуализируется инвариант его восприятия с набором тех или иных характеристик. Реализация персуазивной функции наблюдается только у текстов юридического характера, т.к. именно они могут выступать в качестве авторитетного источника, способного внести изменения в картину мира реципиента.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Исследование функций прецедентных феноменов в медиатекстах качественной прессы требует от исследователя полное погружение в материал, что необходимо для выявления случаев употребления прецедентных феноменов и актуализации той или иной функции, т.к. в текстах качественных СМИ используются не только универсально-прецедентные (*Napoleon, Titanic, Brexit*), но и национально-прецедентные феномены (музыкальные произведения, популярные в стране, например, «*Little Sir Echo*»; поговорки, например, «*in the land of the blind, the one-eyed man is king*», имена широко известных в той или иной стране личностей, например, немецкий вирусолог Кристиан Дростен), что вызывает сложность в процессе анализа материала.

Всего было выявлено 262 случая употребления прецедентных феноменов в 500 проанализированных медиатекстах, среди которых 176 прецедентных имен (75 – в англоязычных (43 %), 101 – в немецкоязычных (57 %)), 39 прецедентных ситуаций (21 – в англоязычных (54 %), 18 – в немецкоязычных (46 %)), 21 прецедентное высказывание (16 – в англоязычных (76 %), 5 – в немецкоязычных (24 %)) и 26 прецедентных текстов (10 – в англоязычных (38 %), 16 – в немецкоязычных (62 %)). В процессе исследования были выявлены следующие закономерности зависимости типов прецедентных феноменов от анализируемой лингвокультуры:

1) в англо- и немецкоязычных медиатекстах качественной прессы самым частотным прецедентным феноменом является прецедентное имя (61 % и 72 % от общего количества прецедентных феноменов, соответственно);

2) в англо- и немецкоязычных источниках вторым по частоте употребления феноменов является прецедентная ситуация (17 % и 13 % от общего количества прецедентных феноменов, соответственно);

3) в англоязычных текстах качественных СМИ реже всего встречаются прецедентные тексты (8 % от общего количества прецедентных феноменов), а в немецкоязычных – прецедентные высказывания (4 % от общего количества прецедентных феноменов);

4) процентное отношение прецедентных имен и прецедентных ситуаций к общему количеству прецедентных феноменов является схожим (61 % и 17 % в англоязычных источниках, 72 % и 13 % — в немецкоязычных), причем прецедентное имя чаще встречается в немецкоязычных медиатекстах, чем англоязычных, в то время как прецедентная ситуация чаще встречается в англо-, чем немецкоязычных.

Исследование основных функций прецедентных феноменов в рамках выделения номинативной, персуазивной, юридической и прагматической функций показывает следующие результаты:

1) преимущественная реализация номинативной функции прецедентных имен в англо- и немецкоязычных текстах качественных СМИ (62 % и 59 % от общего количества случаев актуализации функций, соответственно);

2) преимущественная реализация номинативной функции прецедентных ситуаций в англо- и немецкоязычных медиатекстах (48 % и 48 % от общего количества случаев актуализации функций, соответственно);

3) преимущественная реализация номинативной функции прецедентных текстов в англо- и немецкоязычных источниках (53 % и 40 % от общего количества случаев актуализации функций, соответственно);

4) преимущественная реализация прагматической функции прецедентных высказываний в англо- и немецкоязычных медиатекстах качественных СМИ (32 % и 50 % от общего количества случаев актуализации функций, соответственно);

5) наименее часто актуализирующаяся функция прецедентных феноменов в англо- и немецкоязычных источниках – персуазивная (6 % и 10 % от общего количества случаев актуализации функций, соответственно).

Полученные результаты объясняются тем, что прецедентный феномен по своему определению представляет собой набор характеристик первичного феномена, апелляция к которым происходит при употреблении того или иного прецедента в медиатексте, что представляет собой актуализацию номинативной функции как вычленения элементов действительности для выстраивания в сознании реципиента представления о них. Преимущественная реализация прагматической функции прецедентных высказываний объясняется тем, что задача прецедентных высказываний в медиатекстах качественной прессы – воздействие на сознание читателя, т.к. одной из основных черт текстов качественных СМИ является представление адресату нескольких экспертных точек зрения, позволяя самостоятельно сделать вывод об описываемых в том или ином тексте событиях действительности. Стремлением предоставить реципиенту медиатекстов качественной прессы различных точек зрения на одну и ту же проблему можно объяснить случаи актуализации персуазивной функции, тем не менее, тексты качественных СМИ не нацелены на убеждение читателя, в том числе, ссылаясь на авторитетный источник, что объясняет наименьшую частотность актуализации персуазивной функции.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит подчеркнуть, что результаты нашего исследования выявили реализацию 262 прецедентных феноменов в 500 медиатекстах, наиболее частотным типом прецедентных феноменов в медиатекстах англо- и немецкоязычной качественной прессы является прецедентное имя, также наблюдается преимущественная актуализация номинативной функции прецедентных имен, прецедентных ситуаций, прецедентных текстов и прагматической функции прецедентных высказываний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование посвящено анализу реализации функций прецедентных феноменов в медиатекстах англо- и немецкоязычной качественной прессы, опираясь на четыре основные функции: номинативную, персуазивную, юридическую и прагматическую.

На сегодняшний день в современной лингвистике не существует четкого разграничения понятий «прецедентность» и «интертекстуальность». В теоретической части нашего исследования мы рассмотрели разные подходы к определениям «интертекстуальности» и «прецедентности», взяв за основу нашего исследования понимание интертекстуальности как «диалога» классических текстов между собой и современными текстами (*M. Bakhtin, G.S. Morson, C. Emerson*), а прецедентность как процесс отражения в тексте национальной культурной традиции в оценке и восприятии исторических событий и лиц, мифологии, литературы, паремиологических единиц и т.д. (Н.В. Немирова).

Рассмотрев подходы различных исследователей к определению «прецедентных феноменов», в нашей работе мы придерживаемся термина Г.Ф. Ковалева, сформированного на базе трудов Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова и И.В. Захаренко. Так, прецедентный феномен понимается нами как первичный феномен, представляемый в тексте для оценки и сопоставления, актуальный в когнитивном плане, т.е. обладающий инвариантом восприятия в сознании каждого члена того или иного лингвокультурологического сообщества, хорошо им известный, будучи иллюстрацией сжатого знания и постоянно возобновляемый в речи.

В нашей работе выделяются четыре типа прецедентных феноменов по их соотносительности с первоначальным текстом: прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации. Прецедентный

текст понимается нами, вслед за исследователями теории прецедентности И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудковым, Д.В. Багаевой, как завершенный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его содержанию, прецедентное высказывание как репродуцированный продукт речемыслительной деятельности; завершенную и самодостаточную единицу, которая неоднократно воспроизводится в речи носителей языка; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его содержанию, прецедентное имя как индивидуальное имя, связанное с прецедентной ситуацией или текстом и прецедентную ситуацию как некоторую реальную единичную ситуацию, минимизированный инвариант восприятия которой, включающий представление о самом действии, о его участниках, основные коннотации и оценку, входит в когнитивную базу лингвокультурного сообщества.

Проанализировав разные подходы к классификации прецедентных феноменов по степени известности, мы придерживаемся классификации прецедентных феноменов В.В. Красных, которая выделяет универсально-прецедентные, национально-прецедентные и социумно-прецедентные феномены, делая акцент в нашем исследовании на универсально-прецедентных и национально-прецедентных феноменах.

Также был проведен анализ понятия медиатекста как разновидности текста, характеризующейся открытостью для интерпретаций (Ю.Д. Артамонова), многофункциональностью и медийным характером распространения, рассчитанная на массовую аудиторию (А.В. Шестакова), где прецедентные феномены выступают инструментом воздействия на читателя путем реализации одной или нескольких функций.

Нами были рассмотрены различные классификации функций прецедентных феноменов в целом и в медиатекстах в частности (Э.М. Аникина, Л.И. Гришаева, Е.А. Нахимова, Г.Г. Слышкин, Н.А. Фатеева, А.П. Чудинов). Для

анализа практического материала мы использовали классификацию, включающую в себя номинативную, персуазивную, юридическую (Г.Г. Слышкин) и прагматическую (Е.А. Нахимова) функции, вследствие особенностей текстов качественных СМИ как материала исследования. В классификации Г.Г. Слышкина номинативная функция представляет собой название и вычленение фрагментов действительности и формировании понятий о них, персуазивная функция заключается в использовании прецедентного феномена с целью убеждения коммуникативного партнера в своей точке зрения, например, ссылаясь на авторитет, юридическая функция актуализируется путем игровых апелляции к концептам прецедентов. Е.А. Нахимова определяет прагматическую функцию как создание своеобразной системы ценностей (или антиценностей), воздействующей на сознание реципиента.

В практической части нашего исследования мы проанализировали 250 англо- и 250 немецкоязычных медиатекстов методом сплошной выборки, после чего провели лингвистический анализ прецедентных феноменов и выявили закономерности актуализации функций в зависимости от типа выявленного прецедентного феномена и исследуемых лингвокультур, проведя количественный анализ.

В процессе анализа было выявлено, что в медиатекстах англо- и немецкоязычной качественной прессы преимущественно употребляется прецедентное имя: 75 – в англоязычных (43 % от общего количества выявленных прецедентных феноменов), 101 – в немецкоязычных (57 % от общего количества). Среди выделенных нами функций чаще всего реализуется номинативная функция (50 % от общего количества выявленных случаев реализаций функций в медиатекстах англоязычной качественной прессы, 53 % – немецкоязычной), чья преимущественная актуализация наблюдается среди прецедентных имен, прецедентных ситуаций и прецедентных текстов.

Стоит подчеркнуть, что в обеих лингвокультурах наблюдается преимущественная актуализация прагматической функции при анализе прецедентных высказываний (32 % и 50 % от общего количества случаев актуализации функций, соответственно).

Перспективы дальнейшего исследования представляют собой анализ функций прецедентных феноменов в зависимости от тематики медиатекстов качественной прессы, включение в анализ заголовка как неотъемлемой части текста или символа прецедентного феномена, апелляция к которому производится в основной части текста. Кроме того, перспективу для углубленного исследования функций прецедентных феноменов представляет собой изучение прецедентных феноменов при освещении новостей в медиатекстах социальных сетей, например, Вконтакте или *Telegram*, обособленно или в сравнительном анализе кроссмедиальных связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбишева В.Т. Качественная пресса как инструмент воздействия. М.: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2019. Вып.3. С. 59–62.
2. Аникина Э.М. Анализ функционирования прецедентных феноменов в дискурсе СМИ // Коммуникативно-функциональное описание языка. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 2003. С. 12–16.
3. Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: Изд-во МГУ, 2011. 392 с.
4. Артамонова Ю.Д., Кузнецов В.Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык средств массовой информации / под ред. Володиной М.Н. М.: Издательство МГУ, 2008. С. 99–117.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
6. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Литературно-критические статьи. М.: Акционерное общество «Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Художественная литература», 1986. С. 26–89.
7. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 17.05.2022).
8. Борисова Е.Г. Когнитивное состояние адресата в ситуации речевого воздействия / Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проект, 2011. 332 с.
9. Волков А.А. Филология и риторика массовой информации // Язык средств массовой информации / под ред. Володиной М.Н. М.: Академический Проект, Альма Матер, 2008. С. 118–132.

10. Витгенштейн Л.С. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Издательство АСТ, 1985. Вып. 16. С. 79–97.
11. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
12. Голубева Н.А. Вторичная или повторная номинация? Прецедентная номинация // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008а. Вып.10(66). С. 16–23.
13. Голубева Н.А. Прецедент и прецедентность в лингвистике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008б. Т. 2. Вып. 3. С. 56–61.
14. Григорян Н.Е., Лопатухина Т.А. Феномен рекуррентности как системообразующий прецедентный признак образовательного дискурса // Актуальные исследования. 2019. Вып.3 (3). С. 29–34.
15. Гришаева Л.И. Прецедент как универсальное средство передачи и хранения культурной информации // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 24. С.118–123.
16. Гудков Д.Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999. 152 с.
17. Гудков Д.Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации // Язык, сознание, коммуникация. М.: Издательство Диалог-МГУ, 2000. С. 40–46.
18. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
19. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы. М.: Изд-во МГУ, 2016. 118 с.
20. Гудков Д.Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: сб. ст. М.: Изд-во МГУ, 2017. С. 116–129.

21. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
22. Донгак С. Языковая игра и обманутое ожидание // Критика и семиотика. Красноярск: Издательство Красноярского государственного университета, 2001. Вып. 3. С. 78–84.
23. Захаренко И.В и др. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: «Филология», 1997. Вып. 1. С. 82–103.
24. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2015. 296 с.
25. Казак М.Ю., Махова А.А. Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2011. Вып. 12. С. 175–182.
26. Казак М.Ю., Махова А.А. Разнотипные интертекстемы в журналистском тексте: опыт функционального описания // Медиалингвистика. 2015. Вып. 2 (8). С. 93–103.
27. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
28. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1989. С. 3–10.
29. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
30. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных феноменов в структуре и функционировании языковой личности. М.: Наука, 2013. С. 105–126.
31. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: ИТДГК Гнозис, 2002. 284 с.

32. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТГДК Гнозис, 2003. 375 с.
33. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 427–457.
34. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: Монография. Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. 268 с.
35. Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2011. 262 с.
36. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с
37. Мельник Г.С. Медиа́текст как объект лингвистических исследований // Журналистский ежегодник. 2012. Вып. 1. С. 27–29.
38. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Издательство ЛКИ, 2005. 236 с.
39. Назарова Р.З. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 17–23.
40. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2007. 207 с.
41. Немирова Н.В. Современный экономический кризис в зеркале прецедентности: мифы и реальность // Политическая лингвистика. 2010. Вып. 2(32). С. 128–134.
42. Немирова Н.В. Прецедентность в зеркале теории концептуальной интеграции // Когнитивные исследования языка. 2020. Вып. 2(41). С. 680–683.

43. Петренко В.Ф. Психосемантика массовых коммуникаций // Язык средств массовой информации; под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проспект, Альма Матер, 2008. С. 170–182.
44. Попова М.А. Качественная пресса как тип медийного дискурса в лингвориторической парадигме. Уфа: Символ науки: международный научный журнал, 2016. Вып.1(13). С. 99–103.
45. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. М.: Высшая школа, 1979. 224 с.
46. Рождественский Ю.В. Общая филология М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. 326 с.
47. Сиренко Т.С. Типология интертекстуальных включений // В мире научных открытий. 2014. Вып. 11.12(59). С. 53–71.
48. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
49. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2013. 29 с.
50. Смыкунова Н.В. Прецедентные феномены в речевом общении русской языковой личности и процессе обучения русскому языку как иностранному. М.: Изд-во МГУ, 2003. 228 с.
51. Солганик Г.Я. К соотношению понятий «текст» и «медiateкст» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. Вып. 2. С. 7–15.
52. Сорокин Ю.А. Прецедентность и смысловая структура художественного текста // Структурно-семантический и стилистический анализ художественного текста. Харьков: ХГПИ, 1989. С. 48–54.
53. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. М.: Изд-во МГУ, 1995. Вып. 6. С. 17–29.

54. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. Москва: Издательство «Наука», 1983. С. 227–284.
55. Томашевский Б.В. Пушкин — читатель французских поэтов // Пушкинский сборник памяти С.А. Венгерова. М.: Государственное издательство, 1923. С. 210–213.
56. Томашевский Б.В. Пушкин и Франция. Ленинград: Советский писатель, 1960. 496 с.
57. Фатеева Н.А. Что происходит в языке и за языком: активные процессы в поэзии конца XX – начала XXI века // Семиотика и авангард: антология / под общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Академический проект, 2006а. С. 860–879.
58. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, 2006б. 280 с.
59. Цикушева И.В. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования. М.: Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2012. Вып. 90. С. 169–171.
60. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
61. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2003. 248 с.
62. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
63. Чупрына О.Г., Баранова К.М., Меркулова М.Г. Судьба как концепт в языке и культуре // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. М: Институт языкознания РАН. Вып. 3. С. 120–125.
64. Чупрына О.Г. Прецедентность и интертекстуальность как дискурсивные явления // Парадигма гуманитарных знаний начала XXI века:

межкафедральный сборник научных трудов по лингвистике и литературоведению. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Диона», 2020. С. 91–96.

65. Шестакова А.В. Понятие медиатекста как элемента медиадискурса, его характеристики и специфика // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 3. Вып. 4 С. 104–107.

66. Bakhtin M., Morson G.S., Emerson C. Creation of a prosaics. Stanford (Calif.): Stanford univ. press, 1990. 530 p.

67. Nelvins M. Intertextuality and misunderstanding // Language & Communication. Virginia: Elsevier, 2010. Vol. 30. P. 1–6.

68. Turaeva Z. Intertextuality: Ariande's tread in the exploration of literature // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. Вып. 3. С. 31–42.

69. Velykoroda Y.M. Ludic function of precedent-related phenomena in media discourse // Journal of Vasil Stefanyk Precarpathian National University. 2016. Vol. 3(4). P. 70–75.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Прецедентные имена и их функции в англоязычных медиатекстах качественной прессы

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
Антропонимы						
<i>Angela Merkel</i>	9	<i>As party leader, Laschet has said he wants to preserve the CDU as a party of the people in the Merkel mould.</i> <i>(The Guardian, 30.04.2021)</i>			+	
		<i>If the CDU – which has governed Germany for 51 of the past 71 years wins September’s federal election, he will step into Angela Merkel’s shoes as the leader of Europe’s largest economy.</i> <i>(The Guardian, 30.04.2021)</i>	+		+	
		<i>And yet survey after survey has shown that most voters still trust Merkel’s CDU best to handle the economy and thus guarantee their financial wellbeing.</i> <i>(The Guardian, 28.07.2021)</i>	+			
		<i>The approval ratings of Baerbock and Laschet, neither of whom have held ministerial posts at a national level, have shrivelled as the voting public had a chance to scrutinise their characters more closely and imagine them in Merkel’s place.</i>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>(The Guardian, 28.07.2021)</i></p> <p><i>In a televised debate, Scholz gave off such an accurate impression of Merkel's style – rising above the fray while his rivals tore into each other that most viewers voted him as their winner of the evening and the chancellor herself had to intervene to clarify there was a “huge difference for the future of Germany” between the Social Democrat and herself.</i></p>	+			
		<p><i>(The Guardian, 10.09.2021)</i></p> <p><i>Vice-chancellor in Germany's coalition government for the last four years, he is currently doing a better job convincing the public that he can be the Merkel continuity candidate than Armin Laschet, the contender fielded by her own party.</i></p>	+			
		<p><i>(The Guardian, 10.09.2021)</i></p> <p><i>Merkel's CDU has long lived ofd a nimbus of competence and being the default party of the government.</i></p>	+			
		<p><i>(The Guardian, 01.10.2021)</i></p> <p><i>Scholz, frontrunner to eventually take over Merkel's keys to the chancellory, said he was confident there would be a new government by Christmas.</i></p>			+	
		<p><i>(The Guardian, 01.10.2021)</i></p>				

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>The centre-left contender to fill Angela Merkel's shoes has announced his intention to forge a "social-ecological-liberal coalition" following last Sunday day's knife-edge German national vote, as momentum slipped from the outgoing chancellor's own designated successor.</i></p> <p><i>(The Guardian, 01.10.2021)</i></p>			+	
Donald Trump	7	<p><i>Like Donald Trump, Mr Modi would not give up campaigning while the pandemic raged. India went ahead with five state elections in April, and an unmasked Mr Modi held huge rallies.</i></p> <p><i>(The Guardian, 30.04.2021)</i></p>	+			
		<p><i>Even hard-nosed business people have been surprised at Joe Biden's refusal to reverse Trump's course. "He hasn't even made the changes that were telegraphed," said John Kavulich, from the US Cuba Trade and Economic Council.</i></p> <p><i>(The Guardian, 30.04.2021)</i></p>	+			+
		<p><i>Larry Jacobs, the director of the Center for the Study of Politics and Governance at the University of Minnesota, said: "'America first' is Trump's language for it and I doubt that Biden's people would use that.</i></p> <p><i>(The Guardian, 27.08.2021)</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>This is the “new Texas”, as Hagstrom Miller said, a state the conservative movement has chosen as a proving ground for restrictions on voting and reproductive rights, both of which are emblematic of the post-Trump conservative movement’s rejection of broader democratic principles.</i></p> <p><i>(The Guardian, 10.09.2021)</i></p>				+
		<p><i>They are critical of Biden's continuation of Trump-era border policies such as forcing migrants to wait in Mexico pending asylum hearings and deploying a public health order known as Title 42 to expel migrants at the border over concerns about Covid-19.</i></p> <p><i>(The Guardian, 29.10.2021)</i></p>	+			
		<p><i>Michael D'Antonio, a Pence biographer, said: "What's weird is he earned his bona fides with Trump by being so craven in his loyalty, and then he expressed his independence in that one moment when it really mattered. So he could make a play in both directions and say, 'Look, I'm Donald Trump but without the violence'</i></p> <p><i>(The Guardian, 17.12.2021)</i></p>	+			+
		<p><i>It was a clear reference to her rival, the controversial, far-right TV pundit Éric Zemmour, who last week</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>suggested building a Donald Trump-style anti-immigration “wall” around the edges of the EU.</i></p> <p><i>(The Guardian, 18.02.2022)</i></p>				
Napoleon	2	<p><i>Macron has the faults of his virtues. I have never seen a human being with more drive, ambition, energy and self-belief. But he can often seem arrogant, Jupiterian, neo-Napoleonic – and therefore rubs many of his compatriots and fellow</i></p> <p><i>(The Guardian, 29.04.2022)</i></p>			+	+
		<p><i>Watching this extraordinary man, I am always reminded of Jacques-Louis David’s heroic picture of Napoleon Crossing the Alps on a prancing white steed, one arm outstretched to point the way onward and upward.</i></p> <p><i>(The Guardian, 29.04.2022)</i></p>	+			+
Vladimir Putin	2	<p><i>Much effort has been expended trying to understand and explain Putin’s motives in threatening a wider war in Ukraine. Does he hope to restore past Soviet glories or crush Kyiv’s pro-western trajectory?</i></p> <p><i>(The Guardian, 28.01.2022)</i></p>	+			+
		<p><i>“European sovereignty” is Macron’s term for being a giant in a world of giants. Strategic sovereignty involves not being</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>dependent on Russia for your energy, the US for your security or China for your corporate profits. It's having a European foreign and security policy muscular enough to deter aggressors such as Vladimir Putin, even if the US has re-elected Donald Trump in 2024. In short, it's a very long way from where Europe is today.</i></p> <p><i>(The Guardian, 29.04.2022)</i></p>				
Boris Johnson	2	<p><i>But some commentators have suggested he might still have a chance – and his quiet manner would certainly be an antidote to the mayhem of Johnson's chaotic time in Downing Street.</i></p> <p><i>(The Guardian, 21.01.2022)</i></p>	+			
		<p><i>There are two problems with this. First, given Putin's Johnsonian relationship with truth, few western governments believe the denials. Second, Putin has not explained why, if his intentions are peaceful, more than half of Russia's armed forces, including 130,000 troops, are massed on Ukraine's borders.</i></p> <p><i>(The Guardian, 18.02.2022)</i></p>	+		+	+
Franklin Roosevelt	2	<p><i>Now its averse and at times discordant voices in Washington are imperilling the agenda of Joe Biden, a longtime centrist who has nevertheless embraced some of the</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>radically transformative ambitions of past Democratic giants such as Franklin Roosevelt and Lyndon Johnson.</i></p> <p><i>(The Guardian, 01.10.2021)</i></p>				
		<p><i>When Joe Biden huddled with a group of historians in March, the conversation revolved around thinking big like one of his predecessors, Franklin Roosevelt, architect of the New Deal. Biden, it seemed, wanted to join him in the first rank of transformational US presidents.</i></p> <p><i>(The Guardian, 29.10.2021)</i></p>	+			
<i>Francisco Franco</i>	1	<p><i>Not everyone in the neighbourhood will be sorry to see the installation fade away. “I don’t want to see those signs with the names of Franco and Millán-Astray,” said one woman who has lived in the barrio all her life. “I prefer the other side for sure, but I don’t think either should be here really.”</i></p> <p><i>(The Guardian, 26.11.2021)</i></p>				+
<i>Jose Millan-Astray</i>	1	<p><i>Not everyone in the neighbourhood will be sorry to see the installation fade away. “I don’t want to see those signs with the names of Franco and Millán-Astray,” said one woman who has lived in the barrio all her life. “I prefer the other</i></p>				+

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>side for sure, but I don't think either should be here really."</i></p> <p><i>(The Guardian, 26.11.2021)</i></p>				
<i>Joseph McCarthy</i>	1	<p><i>Foley sees parallels between Trump and the anticommunist panic or "red scare" whipped up by senator from Wisconsin Joe McCarthy in the 1950s. "What's unique about Trump and about what he's trying to do in 2024 is that he's applying McCarthy-like tactics to voting, and that's never happened before."</i></p> <p><i>(The Guardian, 26.11.2021)</i></p>	+			
<i>David Cameron</i>	1	<p><i>MPs, even those from the David Cameron era of austerity, said they did not believe having such tight pursestrings was a viable political position. "Look, my politics are basically Rishi's – small state," one frontbencher said.</i></p> <p><i>(The Guardian, 15.04.2022)</i></p>	+			
<i>Theresa May</i>	1	<p><i>More striking is that Johnson's personal ratings have nosedived to levels equivalent to those of Theresa May at her lowest point.</i></p> <p><i>(The Guardian, 21.01.2022)</i></p>	+			
<i>Margaret Thatcher</i>	1	<p><i>In the absence of a big, disruptive Thatcheresque project, Brexit moved from the political fringes to the Tory mainstream and unsettled the party's relationship with many of its old suburban heartlands,</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>which are not just full of remainers but increasingly liberal and left-leaning.</i></p> <p><i>(The Guardian, 21.01.2022)</i></p>				
<i>Thomas Hobbes</i>	1	<p><i>“[Putin’s] aim, really, is a Hobbesian world order, built on disruption and readiness for surprise breakthroughs,” she wrote.</i></p> <p><i>(The Guardian, 21.01.2022)</i></p>	+			
<i>Nursultan Nazarbayev</i>	1	<p><i>Russia’s Vladimir Putin, whose current term expires in 2024, recently signed a law that would enable him to remain president until 2036, but analysts had also touted a Nazarbayev-like “father of the nation” role that would allow him a safe retirement from frontline politics while retaining ultimate control. Suddenly, that looks a less secure option.</i></p> <p><i>(The Guardian, 21.01.2022)</i></p>	+			
<i>Joe Biden</i>	1	<p><i>Larry Jacobs, the director of the Center for the Study of Politics and Governance at the University of Minnesota, said: “‘America first’ is Trump’s language for it and I doubt that Biden’s people would use that.</i></p> <p><i>(The Guardian, 27.08.2021)</i></p>	+			
<i>Che Guevara</i>	1	<p><i>Tuleya’s defiance has made him an icon of resistance to the PiS. His face appears, Che Guevara-like,</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>from supporters' lapels and bumper stickers.</i></p> <p><i>(The Guardian, 01.10.2021)</i></p>				
<i>Lyndon Johnson</i>	1	<p><i>Now its averse and at times discordant voices in Washington are imperilling the agenda of Joe Biden, a longtime centrist who has nevertheless embraced some of the radically transformative ambitions of past Democratic giants such as Franklin Roosevelt and Lyndon Johnson.</i></p> <p><i>(The Guardian, 01.10.2021)</i></p>	+			
<i>Michael Gove</i>	1	<p><i>"If anyone can give the levelling-up project cut-through, Gove can. Conspiracy theorists believe he was running this administration from the cabinet office – and that this is not so much a government as a Gove-rment."</i></p> <p><i>(The Guardian, 24.09.2021)</i></p>			+	
<i>Marilyn Monroe</i>	1	<p><i>Billie Eilish played out a Marilyn Monroe fantasy on the Met Gala red carpet last week, wearing a fairytale blush silk ballgown by Oscar de la Renta – but in return, the brand agreed to a request by Eilish, a vegan animal rights activist, that it would stop using fur in all collections with immediate effect.</i></p> <p><i>(The Guardian, 24.09.2021)</i></p>	+			

ПреCEDентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции преCEDентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>John Lennon and Paul Mccartney</i>	1	<i>Here are Bert and Ernie, Kermit, Big Bird, Oscar the Grouch with his original orange fur (he was green by season two) and the people who brought these characters to life, chiefly Jim Henson and Frank Oz, the Lennon and Mccartney of Muppetdom.</i> <i>(The Guardian, 17.12.2021)</i>				+
<i>Alexander Lukashenko</i>	1	<i>The EU has given money to Omar al-Bashir, the former leader of Sudan indicted by the international criminal court for war crimes, and to Isaias Afwerki, the Eritrean dictator whose viciousness outstrips that of Lukashenko.</i> <i>(The Guardian, 19.11.2021)</i>	+			
<i>Gavin Williamson</i>	1	<i>The prime minister has faced pressure from within his party as well as from the opposition to remove them all – over Williamson's failure on exams for two years in a row, the finding that Patel bullied staff, and Raab's ill-advised holiday.</i> <i>(The Guardian, 27.08.2021)</i>	+			
<i>George W Bush</i>	1	<i>At the end of what had been a largely flawless visit to Europe, during which he focused on the misery Vladimir Putin was imposing on Russia, Joe Biden closed his 27-minute speech last Saturday evening in Warsaw by conjuring up the</i>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>image of a less popular US president – George W Bush – when he said: “For God’s sake, this man cannot remain in power.”</i></p> <p><i>(The Guardian, 01.04.2022)</i></p>				
<i>Winston Churchill</i>	1	<p><i>Hancock opted for the Churchillian approach, not even mentioning Cummings once by name. “I am proud of everyone in my department,” he said. “We have come together as one nation, and we will overcome.”</i></p> <p><i>(The Guardian, 04.06.2021)</i></p>	+			
Топонимы						
<i>USSR</i>	5	<p><i>Lukashenko has delivered a Soviet-lite system that prizes tractor production and grain harvests over innovation and political freedoms, painting Belarus as an island of stability.</i></p> <p><i>(The Guardian, 04.06.2021)</i></p>	+			+
		<p><i>Usually the bad news is dumped late on Friday when most Muscovites are heading out for the evening: a new list of names of journalists and outlets declared “foreign agents”, a label that for some Russians evokes such Soviet-era terms as “enemy of the people” and has sent a chill through the newsrooms under threat.</i></p>	+			+

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>(The Guardian, 24.09.2021)</i></p> <p><i>Much effort has been expended trying to understand and explain Putin's motives in threatening a wider war in Ukraine. Does he hope to restore past Soviet Union's glories or crush Kyiv's pro-western trajectory?</i></p>	+		+	+
		<p><i>(The Guardian, 28.01.2022)</i></p> <p><i>Tens of thousands of Russians have fled the country since it invaded Ukraine, fearing government repression and possible borders closures similar to during the Soviet Union.</i></p>	+			
		<p><i>(The Guardian, 01.04.2022)</i></p> <p><i>For Henichesk and other occupied areas, forced "recommunisation" is happening. Or, put another way, they are going back to the USSR.</i></p>	+			+
		<p><i>(The Guardian, 29.04.2022)</i></p>				
<i>Russia</i>	3	<p><i>Putin is a nostalgic revisionist who regards Ukraine as an integral part of historical Russia and its loss as a symbol of Russia's cold war defeat.</i></p>	+			
		<p><i>(The Guardian, 18.02.2022)</i></p> <p><i>Having pulled Russia's hand into a mangle, Volodymyr Zelenskiy has no intention of letting Russia take it out.</i></p>	+		+	
		<p><i>(The Guardian, 01.04.2022)</i></p>				

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>Ultimately, Kyiv will not feel secure until Putin is removed from power or the Russian army is broken, and to that end will try to continue to kill Russian soldiers on Ukrainian soil.</i></p> <p><i>(The Guardian, 01.04.2022)</i></p>				+
Ukraine	2	<p><i>Worse still, from his point of view, Ukraine is a democracy, with free speech and free media, which freely elects its leaders. In practice, Russians enjoy no such freedoms – if they followed Ukraine's example, Putin would not last long.</i></p> <p><i>(The Guardian, 18.02.2022)</i></p>				+
		<p><i>Ultimately, Kyiv will not feel secure until Putin is removed from power or the Russian army is broken, and to that end will try to continue to kill Russian soldiers on Ukrainian soil.</i></p> <p><i>(The Guardian, 01.04.2022)</i></p>				+
Aleppo	2	<p><i>The Saudi foreign minister, Prince Faisal bin Farhan Al Saud, said: "It was mentioned that Mariupol is Europe's Aleppo. Well, Aleppo was our Aleppo.</i></p> <p><i>(The Guardian, 01.04.2022)</i></p>	+		+	
Vegas	1	<p><i>The town of 20,000 people has a house of culture, a long strip of beach and a Vegas-themed hotel.</i></p> <p><i>(The Guardian, 29.04.2022)</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>Kyiv</i>	1	<p><i>Much effort has been expended trying to understand and explain Putin's motives in threatening a wider war in Ukraine. Does he hope to restore past Soviet glories or crush Kyiv's pro-western trajectory?</i></p> <p><i>(The Guardian, 28.01.2022)</i></p>	+			
<i>Paris</i>	1	<p><i>Such was the horror at the cholera outbreaks and the desire of the ruling elite to raze the slums on the Senne's banks and build sweeping Parisian-style boulevards over its waters that the river's subsequent entombment was seen as a sign of progress to many in the higher echelons of society.</i></p> <p><i>(The Guardian, 10.09.2021)</i></p>	+			
<i>Hollywood</i>	1	<p><i>It was unheard of to hear a Hollywood A-lister at the peak of her career discussing these issues.</i></p> <p><i>(The Guardian, 10.09.2021)</i></p>	+			
<i>Dubai</i>	1	<p><i>Some are calling on the government to prioritise vaccines for people in the industry. "Then we can open Nepal in the same way as Dubai and the Maldives,» said Dhananjay Regmi, Nepal Tourism Board's chief executive.</i></p> <p><i>(The Guardian, 27.08.2021)</i></p>	+			
<i>the Maldives</i>	1	<p><i>Some are calling on the government to prioritise vaccines for people in</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<i>the industry. "Then we can open Nepal in the same way as Dubai and the Maldives," said Dhananjay Regmi, Nepal Tourism Board's chief executive.</i> <i>(The Guardian, 27.08.2021)</i>				
<i>Siberia</i>	1	<i>Like the atmosphere, magnetosphere and hydrosphere, the plastisphere is a region. But it is also an ecosystem, like the Siberian steppe or coral reefs – a plasticised marine environment.</i> <i>(The Guardian, 27.08.2021)</i>	+			
Эргонимы						
<i>Renault</i>	1	<i>Watching this extraordinary man, I am always reminded of Jacques-Louis David's heroic picture of Napoleon Crossing the Alps on a prancing white steed, one arm outstretched to point the way onward and upward. But the reality is going to be more like an illdisciplined tour group driving slowly up the mountain in a gaggle of electric cars – and the car in front will not always be a Renault.</i> <i>(The Guardian, 29.04.2022)</i>			+	
<i>Michelin</i>	1	<i>The species is the only freshwater catfish in the world with rings of fatty tissue encircling its body, leading to it being described by scientists who have previously</i>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>searched for it as “the closest a fish could get to the Michelin man”</i></p> <p><i>(The Guardian, 18.02.2022)</i></p>				
<i>Save the Children</i>	1	<p><i>As demand for Un Mismo Equipo grows, Perales and his colleagues are hoping to transform the project into a social startup. “We’re not looking to become another Save the Children or Unicef,” he said.</i></p> <p><i>(The Guardian, 24.09.2021)</i></p>	+			
<i>Unicef</i>	1	<p><i>As demand for Un Mismo Equipo grows, Perales and his colleagues are hoping to transform the project into a social startup. “We’re not looking to become another Save the Children or Unicef,” he said.</i></p> <p><i>(The Guardian, 24.09.2021)</i></p>	+			
ПОЛИТОНИМЫ						
<i>the Marxist-Leninist party</i>	1	<p><i>Using a stark colour scheme usually exclusive to the Marxist-Leninist parties on the fringe of the German left, the posters are surprising in more ways than one: in the centre sits a bald, suited man who looks less like a leftwing rabble-rouser than a middle manager at a regional building society.</i></p> <p><i>(The Guardian, 10.09.2021)</i></p>	+			
ТЕОНИМЫ						

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>Jupiter</i>	1	<i>Macron has the faults of his virtues. I have never seen a human being with more drive, ambition, energy and self-belief. But he can often seem arrogant, Jupiterian, neo-Napoleonic – and therefore rubs many of his compatriots and fellow</i> <i>(The Guardian, 29.04.2022)</i>			+	+
Библейские прецедентные имена						
<i>Eva</i>	2	<i>Back in the 1980S, there was a great deal of buzz about a "mitochondrial Eve", our putative common ancestor. No one was claiming to have actually found the physical remains of such an ancestor, but DNA sequencing demonstrated that such an Eve must have existed, perhaps as recently as 120,000 years ago.</i> <i>(The Guardian, 29.10.2021)</i>	+		+	
<i>Goliath</i>	1	<i>Facebook is so huge that it's easy to become fatalistic about dealing with any of this: it's a giant too big to wrestle to the ground. Calls for boycott don't work: consumers find the platform too useful, advertisers find it too effective. But we are not powerless in the face of Goliath.</i> <i>(The Guardian, 15.10.2021)</i>				+
<i>the Garden of Eden</i>	1	<i>While scientists continued debating, magazines were soon carrying stories about a modern counterpart</i>				+

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>to the Garden of Eden, the savanna-womb that gave life to us all.</i></p> <p><i>(The Guardian, 29.10.2021)</i></p>				
Прецедентные имена из сферы кино						
<i>the Terminator</i>	1	<p><i>He was once known as “The Terminator”, the most feared man in Sri Lankan politics. But today, president Gotabaya Rajapaksa’s name can hardly be spoken without a loud chorus of derision and calls of “thief”, “madman”, “criminal” or “traitor”.</i></p> <p><i>(The Guardian, 29.04.2022)</i></p>	+			
<i>Tony Soprano</i>	1	<p><i>A former CIA operations officer who knew the Syrian leader said: “Assad is the Tony Soprano of the Middle East – at bare bones a mob boss with omnipresent family crises and rivalries, overseeing a crime syndicate simply designed to enrich himself and his family, and always willing to inflict violence to achieve his goals.</i></p> <p><i>(The Guardian, 04.06.2021)</i></p>				+
<i>Titanic</i>	1	<p><i>“There are a lot of people asking for advice about whether to leave,” said Pavel Chikov, the head of Agora, a Russian human rights group based in Kazan, Tartarstan. “I tell all of them that if you’re thinking about leaving, you have to leave and watch</i></p>			+	

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>the Titanic from the [rescue] boat, not on board.”</i></p> <p><i>(The Guardian, 01.04.2022)</i></p>				
<i>the X-Files</i>	1	<p><i>Towards the end of his spell at the MoD, a show featuring a pair of FBI alien hunters was growing in popularity. “I do recall the X-Files theme tune being whistled, too,” he said.</i></p> <p><i>(The Guardian, 04.06.2021)</i></p>	+			

Функции прецедентных ситуаций в медиатекстах англоязычной
качественной прессы

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>Cold war</i>	2	<i>Beijing’s reaction has been rather muted. Yes, it has accused the west of a “cold war mentality”, and Xi Jinping has warned foreigners not to interfere in the region, but its warning that China would “closely monitor the situation” was close to a “cut and paste” outrage.</i> <i>(The Guardian Weekly, 24.09.2021)</i>	+			
		<i>So far talks between Russia and the west have gone nowhere. Russia is demanding a cold war-style zone of influence in eastern Europe and the withdrawal from former Warsaw pact powers of Nato forces.</i> <i>(The Guardian Weekly, 15.10.2021)</i>	+			
<i>Blitzkrieg</i>	2	<i>In the following days, one question MPs were asking was what difference, if any, the Cummings blitzkrieg will make. Labour senses a chance. The Conservatives’ sense of invincibility after the local elections on 6 May has been punctured.</i> <i>(The Guardian Weekly, 04.06.2021)</i>			+	
		<i>Under the campaign, mainstream Afghan newspapers and social</i>			+	

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>media will be targeted in what officials have called a blitzkrieg of messaging aimed at dissuading Afghans from paying smugglers to help them flee.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 01.10.2021)</i></p>				
<i>Fukushima</i>	1	<p><i>Last month, Yoichi Yatsuda slept in his home for the first time in more than a decade. As a resident of Futaba, a town in the shadow of the wrecked Fukushima Daiichi nuclear power plant, there was a time when simply spending the night in his family home had seemed an impossible dream.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 25.02.2022)</i></p>	+			
<i>Chernobyl</i>	1	<p><i>As Japan reeled after the earthquake and tsunami that killed more than 18,000 people and triggered the world's worst nuclear disaster since Chernobyl, Yatsuda and his wife, Analisa, and an estimated 160,000 other residents of Fukushima prefecture left, believing they would be back within weeks.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 25.02.2022)</i></p>	+			
<i>Syria</i>	1	<p><i>The Russians repeated their playbook from Syria. Strikes on hospitals and civilian shelters were used to terrorise the civilian population into evacuating.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 29.04.2022)</i></p>	+	+		+

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>the French Revolution</i>	1	<p><i>For some, craft beer is associated with anti-establishment politics. “It’s very similar to the French Revolution, which started from a cafe in Paris, where people drank coffee,” said Taopiphop. “The fuel of the revolution is not coffee any more, it’s craft beer.”</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 18.03.2022)</i></p>		+		
<i>Roe v. Wade</i>	1	<p><i>“States are laying the groundwork now, and have been laying the groundwork for criminal penalties that are completely different” from the pre-Roe era, said Lindsay A Lewis, a criminal defence attorney in New York who co-authored a report on abortion for the National Association of Criminal Defense Attorneys (NACDL).</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 10.12.2021)</i></p>	+			
<i>Big Bang</i>	1	<p><i>Is this what 2022 really demands? Thatcherism may still define the Tory soul, yet the revolution was completed: there are no powerful unions to tame, no utilities to privatise, no big bang to detonate in the City, and not much else to deregulate.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 21.01.2022)</i></p>			+	+
<i>the Titanic’s voyage</i>	1	<p><i>There is always an eeriness in the archives of days that immediately precede tragedy. The newspapers of the day before the Titanic’s maiden</i></p>	+		+	

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>voyage, or the reports from the eve of President Kennedy's visit to Dallas, forever after take on the shadow of innocent, sunlit photos of a suddenly lost loved-one.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 10.09.2021)</i></p>				
<i>Kennedy's murder</i>	1	<p><i>There is always an eeriness in the archives of days that immediately precede tragedy. The newspapers of the day before the Titanic's maiden voyage, or the reports from the eve of President Kennedy's visit to Dallas, forever after take on the shadow of innocent, sunlit photos of a suddenly lost loved-one.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 10.09.2021)</i></p>	+		+	
<i>Kabul fiasco</i>	1	<p><i>Josef Joffe, the veteran editor of Die Zeit and now an international affairs professor at Johns Hopkins University, said the Kabul fiasco "certainly damages three critical assets of a great power: reliability, credibility and alliance cohesion"</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 27.08.2021)</i></p>		+		+
<i>Brexit</i>	1	<p><i>With Poland's slide to authoritarianism and a legal "Polexit" at stake, demonised judges are not lying down: they are taking the constitution on tour. In a rented VW minibus, they have been crisscrossing the country.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 01.10.2021)</i></p>			+	

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>Protests in Belarus</i>	1	<p><i>On Monday, Russia’s prosecutor suspended the activities of Navalny’s nationwide political organisation ahead of a court ruling that was expected to outlaw the opposition movement as “extremist” and threaten supporters with the same punishments as those handed down to members of banned organisations such as Islamic State.</i></p> <p><i>The democratic opposition is on the verge of being driven underground, toward a reality that looks more like neighbouring Belarus.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 30.04.2021)</i></p>	+			
<i>Jews’ genocide</i>	1	<p><i>Speakers told of family members arrested by the FBI who were now “political detainees” and “prisoners of conscience”. A woman who identified herself as the girlfriend of Jonathan Mellis, a man charged with crimes including assault, said he was being held in solitary confinement. She read a letter in which he claimed: “This reminds me of how the Jews were treated by the Nazis.”</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 24.09.2021)</i></p>	+			
<i>the 1962 Cuban missile crisis</i>	1	<p><i>Deputy foreign minister Sergei Ryabkov has said Russia and the US may be hurtling towards a repeat of the 1962 Cuban missile crisis. And Putin said that the situation in eastern Ukraine “looked like</i></p>		+		

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>genocide” in a recent meeting, By Andrew Roth OO raising fears he could seek a pretext to send his troops into the country.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 17.12.2021)</i></p>				
<i>the strikes at the Gdańsk shipyards</i>	1	<p><i>The people we saw in the strikes at the Gdańsk shipyards, the fall of the Berlin Wall and even the Arab spring has not presaged the new era of democracy we once hoped for. Instead, the 21st century is becoming the era of agile autocracy and vicious strongman rule.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 04.06.2021)</i></p>	+			
<i>the fall of the Berlin Wall</i>	1	<p><i>The people we saw in the strikes at the Gdańsk shipyards, the fall of the Berlin Wall and even the Arab spring has not presaged the new era of democracy we once hoped for. Instead, the 21st century is becoming the era of agile autocracy and vicious strongman rule.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 04.06.2021)</i></p>	+			
<i>the Arab spring</i>	1	<p><i>The people we saw in the strikes at the Gdańsk shipyards, the fall of the Berlin Wall and even the Arab spring has not presaged the new era of democracy we once hoped for. Instead, the 21st century is becoming the era of agile autocracy and vicious strongman rule.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 04.06.2021)</i></p>	+			

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>the pandemic in 1918</i>	1	<p><i>“We should allow arguments over inoculation, but we should also realise that the role of the vaccines should not be underestimated,” he told an audience in Shanghai. “If we do not actively get vaccinated and build a strong immunity barrier, we’d return to the pandemic that occurred in 1918.”</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 28.01.2022)</i></p>		+		

Функции прецедентных высказываний в медиатекстах англоязычной качественной прессы

Прецедентное высказывание	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
Цитаты ныне существующих или существовавших исторических личностей						
<p>“<i>peacekeeping duties</i>” — высказывание президента РФ Путина Владимира Владимировича о том, что российские войска на Украины выполняют «миротворческую миссию»</p>	2	<p><i>The decision by the Russian president to dispatch his troops to perform “peacekeeping duties” was viewed in Ukraine and by other western allies as an occupation of the region and seemed certain to trigger tough sanctions and a Ukrainian military response.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 25.02.2022)</i></p>				+
		<p><i>“This is the moment – the moment to stand up and defend the United Nations and our international order as we know it,” Linda Thomas-Greenfield, the US ambassador to the UN, said. She cast doubt on Putin’s assertion that the Russian troops would take on a “peacekeeping” role in the Donetsk and Luhansk areas. “He calls them peacekeepers. This is nonsense. We know what they really are,” she said</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 25.02.2022)</i></p>				+
<p>“<i>denazify</i>” — высказывание президента РФ Путина Владимира</p>	2	<p><i>Underscoring the nonsense of Russia’s whole invasion is that among the troops sent to “denazify” Mariupol, many of Russia’s soldiers</i></p>		+	+	

Прецедентное высказывание	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
Владимировича о том, что цель военной спецоперации – «денацификация и демилитаризация Украины»		<i>wore neo-Nazi insignia on their uniforms.</i> <i>(The Guardian Weekly, 29.04.2022)</i>				
		<i>Putin's fuzzy war aims changed last week after his unsuccessful attempt to seize Ukraine's capital, Kyiv. There is now little talk of his original objective: to "de-Nazify" and to "de-militarise" Ukraine and its leadership. Instead, Russian generals speak openly about conquest.</i> <i>(The Guardian Weekly, 29.04.2022)</i>		+		
« <i>special operation</i> » — заявление президента РФ Путина Владимира Владимировича о том, что ввод российских войск на территорию Украины – это «специальная военная операция»	1	<i>But if Putin fails, he will then face a choice: to seek an exit or to move Russia on to a war footing and mobilise reserves. That would mean abandoning the fiction that the war in Ukraine is merely a "special operation".</i> <i>(The Guardian Weekly, 15.04.2022)</i>				+
« <i>If not now, when?</i> » – высказывание, приписываемое Гиллелю Старшему, ставшее названием романа итальянского писателя Примо Леви	1	<i>Last Friday at the Brandenburg Gate in Berlin, protesters in favour of an oil and gas embargo made their point for the moral argument, with 410 red lights commemorating the victims of Russian army killings in the town of Bucha, alongside slogans asking the German chancellor, Olaf Scholz: "If not now, when?" Their message is stark.</i>		+		+

Прецедентное высказывание	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		(<i>The Guardian Weekly</i> , 15.04.2022)				
“ <i>an empire of lies</i> ” – высказывание президента РФ Путина Владимира Владимировича о том, что США – это «империя лжи»	1	<i>Throughout, Beijing has not backed away from its core position, that Moscow has “legitimate security interests” in Ukraine. Like Moscow, state media in Beijing has labelled the US “an empire of lies”.</i> (<i>The Guardian Weekly</i> , 18.03.2022)	+			+
“ <i>do or die</i> ” – призыв Махатмы Ганди «делать или умереть» в речи “Покинь Индию”, адресованную к британским военным, произнесенной в Бомбее на танковом майдане Говалия 7 августа 1942 года	1	<i>Dr Sasa, spokesperson for the exiled opposition National Unity Government (NUG), said the public had no choice but to defend itself. “[The military] are not only destroying our democracy and freedom, but they are destroying every day our dignity as human beings. It’s, like, do or die.”</i> (<i>The Guardian Weekly</i> , 10.12.2021)				+
Высказывание Людовика XIV, олицетворяющее период его правления: “ <i>L’Europe, c’est moi.</i> ”	1	<i>Europeans up the wrong way. Macron’s “we” all too often sounds like the royal we, meaning me. To adapt Louis XIV: “L’Europe, c’est moi.”</i> (<i>The Guardian Weekly</i> , 29.03.2022)		+	+	
Цитаты из средств массовой информации						
Слоган рекламы наручных часов Тимех середины 20 века: <i>Takes a Licking and keeps on Ticking</i>	1	<i>But not everyone is doom and gloom. Antjuan Seawright, a Democratic strategist who is based in Columbia, South Carolina, was more upbeat. “I feel cautiously optimistic,” he said. «Joe Biden has demonstrated over time his ability to</i>	+		+	

Прецедентное высказывание	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>take a licking and keep on ticking. He's also demonstrated that when people count him out, he always teaches them that they do not know how to count</i></p> <p>(The Guardian Weekly, 29.10.2021)</p>				
Цитаты из книг						
<p><i>"The books that the world calls immoral are books that show the world its own shame"</i>, Портрет Дориана Грея, О. Уайльд</p>	1	<p><i>"This is a book about memory," said Spiegelman at the time. "We don't want cultures to erase memory, because then they just keep doing the same thing again and again."</i></p> <p><i>The symmetry between Russia and the US is striking. As Oscar Wilde once wrote: "The books that the world calls immoral are books that show the world its own shame."</i></p> <p>(The Guardian Weekly, 01.04.2022)</p>	+			
Паремии						
<p><i>A sacred place is never empty for long</i></p>	1	<p><i>Kobolyev is convinced that if the EU banned Russian oil, other sources could be found. "There is a Russian proverb: 'a sacred place is never empty for long'," he explains.</i></p> <p>(The Guardian Weekly, 18.03.2022)</p>				+
<p><i>To look for a needle in the haystack</i></p>	1	<p><i>"We are looking for a needle in the haystack – but we know the needle is there," says Barbara Taylor, a marine conservation biologist for the National Oceanic and</i></p>			+	

Прецедентное высказывание	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>Atmospheric Administration, noting how researchers can still hear the vaquitas' high-pitched calls and echolocation clicks, collected on auditory monitoring equipment placed in their habitat.</i></p> <p>(The Guardian Weekly, 18.03.2022)</p>				
Английская поговорка: <i>you can take the person out of the place, but you can't take the place out of the person</i>	1	<p><i>"I was born a fighter and I'll die a fighter," he said. "Boxing might leave me, but I'll never leave boxing"</i></p> <p>(The Guardian Weekly, 29.10.2021)</p>			+	
Английская поговорка: <i>in the land of the blind, the one-eyed man is king</i>	1	<p><i>Scholz may look like the one-eyed among the blind," said Neugebauer. "But in Germany, voting behaviour is traditionally less determined by personalities rather than parties."</i></p> <p>(The Guardian Weekly, 27.08.2021)</p>	+		+	
Отрывок из брачной клятвы: <i>"for better or for worse"</i>	1	<p><i>Just like our own gastrointestinal microbiome, which is massively important to our overall health, the plastisphere's microbiome also has "an important role to play", says Amaral-Zettler. Since we have modified our planet to the extent that these microbes have evolved to fit our plasticised oceans, understanding the new ecosystem we seem to have accidentally created is crucial. "For better or for worse, like plastic," she says, "the plastisphere is here to stay."</i></p> <p>(The Guardian Weekly, 28.07.2021)</p>			+	

**Функции прецедентных текстов в медиатекстах англоязычной
качественной прессы**

Прецедентный текст	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
Произведения литературы						
<i>Achilles' heel</i>	2	<i>The western defenders may have notched up a tactical victory against an eastern aggressor on this sunny April morning, yet Nato's security architecture has never looked more fragile, especially when viewed from Lithuania, a country long considered the alliance's achilles heel.</i> (The Guardian Weekly, 15.04.2022)	+			
		<i>The achilles heel of Aukus may not be in security, but in trade. China is the biggest partner for all its neighbours and is outside only one major trading bloc in the region, the Comprehensive and Progressive Trans-Pacific Partnership. The day after Aukus was announced, Beijing declared its formal bid to join.</i> (The Guardian Weekly, 24.09.2021)	+			
<i>"A Hero of Our Time"</i> М.Ю. Лермонтов	1	<i>"This is my home; we have been through a lot. If I die, I die, so let it be! But I am not leaving this house to go to live in some tent in Rostov," Fomina said in a telephone interview.</i> (The Guardian Weekly, 25.02.2022)				+

Прецедентный текст	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
“ <i>The Wizard of Oz</i> ”, Лаймен Баум	1	<p><i>Ranil Wickremesinghe, who has been prime minister several times, said things were “going to get worse”, yet was optimistic the crisis could end the divisive nationalism perpetuated by the Rajapaksas. “It’s like the Wizard of Oz,” he said. “People finally see who’s behind the curtain.”</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 15.04.2022)</i></p>	+			+
«1984», Джордж Оруэлл	1	<p><i>That’s just as well, adds the 74-year-old cartoonist, “because this is the most Orwellian version of society I’ve ever lived in. It’s not as simple as left v right. It’s a culture war that’s totally out of control. As a first-amendment fundamentalist, I believe in the right of anyone to read anything, provided they are properly supported. If a kid wants to read <i>Mein Kampf</i>, it’s better to do it in a library or school environment than to discover it on Daddy’s shelves and be traumatised.”</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 01.04.2022)</i></p>	+	+		
“ <i>Mein Kampf</i> ”, Адольф Гитлер	1	<p><i>That’s just as well, adds the 74-year-old cartoonist, “because this is the most Orwellian version of society I’ve ever lived in. It’s not as simple as left v right. It’s a culture war that’s totally out of control. As a first-amendment fundamentalist, I believe in the right of anyone to read anything, provided they are properly supported. If a kid wants to read Mein Kampf, it’s better to do it in a library or school</i></p>	+			

Прецедентный текст	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<i>environment than to discover it on Daddy's shelves and be traumatised."</i> (The Guardian Weekly, 01.04.2022)				
Музыкальные произведения						
"the big, bad wolf" — «Нам не страшен серый волк», из мультфильма «Три поросёнка»	1	<i>Macron's tactic so far has been to remind voters of the details of Le Pen's manifesto, slamming it as a racist, anti-Muslim platform that would wreck the economy and create mass unemployment. But Macron's camp has found it harder to make criticism stick to Le Pen.</i> <i>Le Pen argues that catastrophising against her no longer works, and that people no longer see her "as the big, bad wolf"</i> (The Guardian Weekly, 15.04.2021)			+	+
"Little Sir Echo"	1	<i>The UK is now a little Sir Echo, weakening the west. This is part of the reason why Belarus's president, Alexander Lukashenko, can act with impunity, as he refuses to acknowledge his loss of last August's presidential election.</i> (The Guardian Weekly, 04.06.2021)	+			
Священные тексты						
<i>the Bible</i>	2	<i>It was a David and Goliath battle – one of many that Mahuta bore witness to. Later, her family was at the fore as Māori fought for New Zealand's</i>	+			+

Прецедентный текст	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>government to pay compensation for the mass confiscation of indigenous land. Her father was lead negotiator for the Waikato Tainui tribe as it sought reparations for stolen land and atrocities committed during colonisation.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 04.06.2021)</i></p>				
		<p><i>On 28 February, Nadia wrote: "In the house we have no shelter, and those that are, are very far away. We just can't get there. Therefore, during the shelling, the common corridor turns into Noah's ark. Together with people, a cat, two dogs, a guinea pig - a local favourite and an impudent hamster are sitting out a terrible time.</i></p> <p><i>(The Guardian Weekly, 01.04.2021)</i></p>	+		+	

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Прецедентные имена и их функции в немецкоязычных медиатекстах качественной прессы

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
Антропонимы						
Angela Merkel	20	<p><i>Das Gefühl der Machtlosigkeit ist der CDU-Basis nicht neu, viele Christdemokraten verspürten es in den Jahren unter Kanzlerin Angela Merkel des Öfteren, etwa in der Flüchtlingskrise.</i></p> <p>(Der Spiegel, 30.04.2021)</p>	+			
		<p><i>Wir müssen auf diplomatischem Wege weiterkommen. Merkel hat recht. Es wird keinen Frieden in Europa geben ohne Russland.</i></p> <p>(Der Spiegel, 30.04.2021)</p>	+			+
		<p><i>Die Zahl der Mitarbeiter ist unter Kanzlerin Angela Merkel (CDU) enorm gewachsen. Die Zeiten hätten sich geändert, die Aufgaben vermehrt, heißt es.</i></p> <p>(Der Spiegel, 30.04.2021)</p>	+			
		<p><i>Das bringt Tempo in die Klimapolitik. So wie Merkel sich mit dem rasanten Schwenk in der Atompolitik das Kanzleramt für weitere zehn Jahre gesichert hat, kapern die Kanzlerkandidaten Armin Laschet (CDU) und Olaf Scholz (SPD) nun den Klimaschutz.</i></p>				+

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<i>(Der Spiegel, 08.05.2021)</i>				
		<i>Nach 16 Jahren Gemütlichkeit unter Angela Merkel scheinen viele Bürger eine Sehnsucht nach Aktion zu haben. Stimmig hin oder her – Hauptsache, es passiert etwas!</i>	+			
		<i>(Der Spiegel, 08.05.2021)</i>				
		<i>Die Hoffnung der Sozialdemokraten, dass sich Scholz' Schwäche, seine wenig mitreißende, leidenschaftslose Art, auf wundersame Weise in Stärke verwandeln würde und er den Deutschen als eine männliche Merkel-Inkarnation erscheinen würde, geht nicht auf.</i>	+		+	
		<i>(Der Spiegel, 08.05.2021)</i>				
		<i>Zumal über diesen Debatten das Verdikt von Angela Merkel schwebt, die 2008 in der Knesset versprach, dass die Sicherheit Israels nicht verhandelbar und Teil der deutschen Staatsräson sei.</i>	+	+		
		<i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i>				
		<i>Seit 2013 sitzt der Rechtsprofessor aus Köln im Bundestag, in dieser Zeit stützte er Angela Merkels Flüchtlingspolitik, stimmte für die Ehe für alle und versuchte, der CDU einen grüneren Anstrich zu verpassen.</i>	+			
		<i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i>				
		<i>Im September endet die Ära Merkel, schon jetzt geht es darum, was von ihr bleiben wird.</i>	+		+	

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i> <i>Die Gründung der AfD ist für die CDU das nie verarbeitete Trauma aus der Merkel-Zeit.</i>	+		+	
		<i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i> <i>Abgeordnete den Ton angeben, die sich ihre Partei wieder wertkonservativ und marktliberal wünschen. Spätestens dann wäre Merkels Kurs wohl Geschichte.</i>	+			+
		<i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i> <i>In der CDU passiert gerade schlicht das, was in Parteien, in Demokratien immer wieder geschieht, wenn eine Ära endet. Es brechen sich Tendenzen Bahn, die vorher keine Chance hatten. Auf den liberalen Barack Obama folgte der Reaktionär Donald Trump. Und auf Merkels Regierungszeit folgt nun ein Rollback.</i>	+			
		<i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i> <i>Die WerteUnion ist eine konservative Vereinigung, 2017 gegründet, um innerparteilichen Widerstand gegen Angela Merkels liberalen Kurs zu organisieren, auch gegen ihre Flüchtlingspolitik.</i>	+			
		<i>(Der Spiegel, 05.06.2021)</i> <i>Nach dem Rezept von Angela Merkel: Wer sich am energischsten wegduckt, vor allem inhaltlich, gewinnt.</i>	+		+	
		<i>(Der Spiegel, 03.07.2021)</i>				

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>Als die Flüchtlingskrise der AfD zum Aufschwung verhalf, blinkte auch der Chefliberale Christian Linder rechts, bezeichnete Merkels »Politik der grenzenlosen Aufnahme« als »unverantwortlich« und warf ihr vor, »Europa ins Chaos gestürzt« zu haben.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 16.10.2021)</i></p>	+			
		<p><i>Für die Grünen klingt das zu schön, um wahr zu sein. Sie befürchten, dass auch Scholz nach der Merkel-Methode vorgehen wird, wenn er erst einmal Kanzler ist.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 06.11.2021)</i></p>	+			+
		<p><i>Sie werden immer als ein Merkel-Mann gelten. Sind Sie das?</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 10.04.2022)</i></p>	+			+
		<p><i>In Angela Merkels Ära schwärmten manche (Seehofer) von den Königsberger Kloppen und klagten andere (Ex-DGB-Chef Michael Sommer) vom ewigen Kasseler auf dem Teller. Spätestens jetzt muss es für Ampeldinner stets fleischlose Optionen geben.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 15.01.2022)</i></p>	+	+		
		<p><i>Das war ein erfreulicher Bruch mit Merkels Kuschelkurs gegenüber Peking.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 05.02.2022)</i></p>	+			+
		<p><i>So war es nach der Ära Adenauer, so war es nach der Ära Kohl. Und so ist es am Ende der Ära Merkel.</i></p>	+		+	

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		(Der Spiegel, 10.04.2022)				
Vladimir Putin	7	Vereinfacht gesagt, ist Putins Regime gerade dabei, die Opposition zu eliminieren. (Der Spiegel, 05.06.2021)	+			
		Heute schon ist fraglich, wie populär Putins Krieg im Innern des Kremls ist. (Der Spiegel, 12.03.2022)				+
		Es ist klar: Die Bundesregierung darf die deutsche Wirtschaft nicht verwüsten. Nur: Ganz ohne Schmerzen wird es nicht gehen, wenn man Wladimir Putins Regime das Geld entziehen will. (Der Spiegel, 12.03.2022)	+			
		Warum finanzieren wir dann Putins Krieg weiter, indem wir sein Gas und Öl kaufen? (Der Spiegel, 12.03.2022)				+
		Der Krieg in der Ukraine ist Putins Krieg, nicht der Krieg der Russen. (Der Spiegel, 12.03.2022)				+
		Altkanzler Gerhard Schröder steht unverdrossen an der Seite von Putin . (Der Spiegel, 12.03.2022)	+			
		Er lässt sich weder abschlagen, noch flieht er. Er bittet und fleht, das macht ihn menschlich. Im Gegensatz zu Putin . (Der Spiegel, 26.03.2022)		+		+

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>Helmut Kohl</i>	4	<p><i>Armin Laschet nahm ein fünfminütiges Grußwort für die Thüringer auf. Lobte Jena als »Beispiel für blühende Landschaften, von denen Helmut Kohl gesprochen hat«. Und er massierte die geschundene ostdeutsche Seele: Man solle stolz auf diese Erfolgsgeschichte sein.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 26.03.2021)</i></p>	+			
		<p><i>Die individuellen Zustimmungswerte vor allem für CDU-Kandidat Armin Laschet sind dramatisch schlecht, sogar noch weit hinter denen Helmut Kohls bei seiner Abwahl.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 07.08.2021)</i></p>	+	+		
		<p><i>Seine erste TV-Show moderierte Elstner 1968, »Spiel ohne Grenzen«, ausgestrahlt in Schwarz-Weiß. In den Achtzigerjahren war er ein TV-Superstar, den »Einstein unter den deutschen Moderatoren« nannte ihn der SPIEGEL damals, weil er nicht nur durch die Shows führte, sondern sie erfand. Mit »Wetten, dass ..?« prägte er die Dekade wie sonst nur Boris Becker, Helmut Kohl, Aids, Tschernobyl oder Modern Talking.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 18.09.2021)</i></p>	+			
		<p><i>So wurde selbst Friedrich Merz um Steinmeier-Unterstützer, auch wenn man sich in der CDU darüber beklagt, dass</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>der Präsident in seiner Rede zu 30 Jahren Einheit den Namen Helmut Kohls nicht erwähnt hat.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 15.01.2022)</i></p>				
		<p><i>Um die juristische Fachliteratur, die Belletristik (Heinrich Mann: »Der Untertan«) und die politischen Schriften, von Joseph Ratzinger bis Wladimir Iljitsch Lenin, unterzubringen, ließ Buschmann ein Holzregal aufstellen, grau lackiert – »aus dem Bestand«, betont er.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 15.01.2022)</i></p>	+			
Adolf Hitler	3	<p><i>Elstner gehört der nächsten Generation an, jener, die es sich nur schwer eingestehen kann, dass die Hitlerzeit auch sie geprägt hat.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 18.09.2021)</i></p>	+			
		<p><i>L. teilte auf Facebook mehrfach mit, was er von den Coronamaßnahmen hält, und schrieb etwa über Angela Merkel: »Das Murksel traut sich wesentlich mehr als Erich und Adolf je gewagt hätten!</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 30.12.2021)</i></p>	+			+
		<p><i>Ich bin mir nicht sicher, ob Broder richtig liegt. Ich hoffe sogar, er übertreibt ein wenig. Meines Wissens plant Bundestagspräsidentin Bärbel Bas (SPD), die die 2G-plus-Regel erließ, anders als Hitler damals, nicht die industrielle Vernichtung einer Volksgruppe, auch nicht von</i></p>	+	+		

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p>»Querdenken« und anderen AfD-Mitgliedern.</p> <p>(Der Spiegel, 05.02.2022)</p>				
Gerhard Schröder	3	<p>Als Oppositionschefin kritisierte Merkel Gerhard Schröders Nein zum Irakkrieg noch als antiamerikanisch, dabei war dieser Kriegseinsatz moralisch viel angreifbarer als die Intervention in Libyen oder eine mögliche Operation gegen Assad.</p> <p>(Der Spiegel, 22.05.2021)</p>	+	+		
		<p>So beklagen die hessischen Sozialdemokraten bis heute, dass die sicher geglaubte Wiederwahl ihres damaligen Ministerpräsidenten Hans Eichel 1999 zu einem großen Teil am desolaten Start des »Brioni-Kanzlers« Gerhard Schröder und seiner rot-grünen Koalition gescheitert sei.</p> <p>(Der Spiegel, 18.09.2021)</p>	+			
		<p>Die SPD fährt immer gut mit einem eher bürgerlichen Kandidaten, das war auch bei Helmut Schmidt und Gerhard Schröder ähnlich.</p> <p>(Der Spiegel, 18.09.2021)</p>	+			+
Joseph Ratzinger	2	<p>Laschet tritt vor die Presse, er fordert einen Klimakonsens, dann betont der Katholik: Für die CDU sei die Bewahrung der Schöpfung im Sinne des Papstes »ein Leitmaßstab«.</p> <p>(Der Spiegel, 08.05.2021)</p>		+		

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>Um die juristische Fachliteratur, die Belletristik (Heinrich Mann: »Der Untertan«) und die politischen Schriften, von Joseph Ratzinger bis Wladimir Iljitsch Lenin, unterzubringen, ließ Buschmann ein Holzregal aufstellen, grau lackiert – »aus dem Bestand«, betont er.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 15.01.2022)</i></p>	+			
Helmut Shmidt	2	<p><i>Mit Scholz habe die SPD vor allem deshalb den richtigen Kandidaten gewählt, weil er weit ins bürgerliche Spektrum ausstrahle. Die SPD fährt immer gut mit einem eher bürgerlichen Kandidaten, das war auch bei Helmut Schmidt und Gerhard Schröder ähnlich.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 18.09.2021)</i></p>	+			
		<p><i>Scholz inszeniert sich gern als Wiedergänger von Helmut Schmidt.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 20.11.2021)</i></p>	+			+
Mao Zedong	2	<p><i>Die Machtfülle von Staatschef Xi Jinping gleicht der von Mao Zedong. Nur ist das Land, das er regiert, um Dimensionen vermögender und mächtiger als Maos China. Hier liegt der China-Falke Pompeo richtig.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 05.02.2022)</i></p>	+			+
			+			
Che Guevara	1	<p><i>Heute lebt er wieder in Deutschland – und hat sich zum radikalen Kritiker von König Mohammed VI. entwickelt. Hunderttausende haben seine Videos gesehen. Auf seinem YouTube-Kanal mit</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		36000 Followern prangt sein Foto neben dem von Che Guevara und Malcolm X . (<i>Der Spiegel</i> , 08.05.2021)				
<i>Otto Schily</i>	1	<i>Eine Kandidatin, die sich mit Law-and-OrderPose um den Otto-Schily-Gedächtnispreis bewirbt und kein Interesse an einem modifizierten Mietendeckel zeigt, finde ich ebenfalls wenig attraktiv.</i> (<i>Der Spiegel</i> , 22.05.2021)	+		+	
<i>Recep Tayyip Erdoğan</i>	1	<i>Anfang des Jahres traten seine Gegner aus der Anonymität. In internen Mailinglisten riefen sie offen zu Hirtens Abwahl auf. Im Stadtverband sei »die Wut groß«, schrieb einer seiner Gegner an die Mitglieder: »Die Kölner CDU wird regiert, wie Erdoğan die Türkei.</i> (<i>Der Spiegel</i> , 22.05.2021)	+			+
<i>Barack Obama</i>	1	<i>In der CDU passiert gerade schlicht das, was in Parteien, in Demokratien immer wieder geschieht, wenn eine Ära endet. Es brechen sich Tendenzen Bahn, die vorher keine Chance hatten. Auf den liberalen Barack Obama folgte der Reaktionär Donald Trump. Und auf Merkels Regierungszeit folgt nun ein Rollback.</i> (<i>Der Spiegel</i> , 22.05.2021)	+			+
<i>Donald Trump</i>	1	<i>In der CDU passiert gerade schlicht das, was in Parteien, in Demokratien immer wieder geschieht, wenn eine Ära endet. Es brechen sich Tendenzen Bahn, die</i>	+			+

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>vorher keine Chance hatten. Auf den liberalen Barack Obama folgte der Reaktionär Donald Trump. Und auf Merkels Regierungszeit folgt nun ein Rollback.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i></p>				
Christian Drosten, самый известный вирусолог Германии	1	<p><i>Es ist Zeit, die Pandemie neu zu denken. Es ist Zeit, sich auf die große Freiheit vorzubereiten: den bangeren Blick von den Inzidenzen lösen, den ewigen Wechsel von Schließungen und Lockerungen beenden, die Expertokratie auslaufen lassen und Christian Drosten sowie Karl Lauterbach wieder zu Nebendarstellern machen. Es ist Zeit für große Politik, die Politik der Freiheit.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 05.06.2021)</i></p>	+	+		
Karl Lauterbach, министр здравоохранения Германии	1	<p><i>Es ist Zeit, die Pandemie neu zu denken. Es ist Zeit, sich auf die große Freiheit vorzubereiten: den bangeren Blick von den Inzidenzen lösen, den ewigen Wechsel von Schließungen und Lockerungen beenden, die Expertokratie auslaufen lassen und Christian Drosten sowie Karl Lauterbach wieder zu Nebendarstellern machen. Es ist Zeit für große Politik, die Politik der Freiheit.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 05.06.2021)</i></p>	+	+		
Jérôme Boateng	1	<p><i>Deniz Naki, 31, ist ein ehemaliger Fußballprofi aus dem Raum Aachen, Offensivspieler, als Nachwuchstalent kickte er mit den heutigen Weltstars Jérôme Boateng und Mats Hummels in</i></p>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>Mats Hummels</i>	1	<i>der U-21Nationalmannschaft. Im Jahr 2010 stieg er mit dem FC St. Pauli in die Bundesliga auf, im entscheidenden Spiel schoss er ein Tor.</i> <i>(Der Spiegel, 05.06.2021)</i>	+			
<i>Heinrich Böll</i>	1	<i>Sie bietet ausschließlich Werke an, die von Frauen oder sogenannten queeren Menschen geschrieben wurden. Also kein Böll, kein Kafka, kein Grass. Nicht einmal Richard David Precht. Auch bei Frauen wird hart aussortiert. Autorinnen, die in der queerfeministischen Szene als transfeindlich gelten, fliegen raus. »Alice Schwarzer und J.K. Rowling haben wir zum Beispiel nicht da«, sagte die Buchhändlerin in einem Interview. Ihr Laden soll ein »Safer Space« sein, ein Ort, an dem ihre Kundschaft ganz sicher sein kann, dass kein böses Buch den Puls treibt.</i> <i>(Der Spiegel, 03.07.2021)</i>	+			+
<i>Franz Kafka</i>	1		+			+
<i>Gunter Grass</i>	1		+			+
<i>Richard David Precht</i>	1		+			+
<i>Alice Schwarzer</i>	1		+			+
<i>J.K. Rowling</i>	1		+			+
<i>Mozart</i>	1		<i>Musik. Laute Musik. Nicht Mozart, eher Heavy Metal.</i> <i>(Der Spiegel, 03.07.2021)</i>	+		
<i>Heinrich Heine</i>	1	<i>Einem größeren Publikum wurde Böhmermann bekannt, als er vor einigen Jahren den türkischen Präsidenten Erdoğan als Ziegenficker mit Schrumpelklöten bedichtete. Im deutschen Haltungsfuilleton hielt man das für mutig; der Deutschlandfunk verglich ihn mit Heinrich Heine.</i>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<i>Böhmermann gilt seither als Held der Meinungsfreiheit.</i> <i>(Der Spiegel, 18.09.2021)</i>				
<i>Albert Einstein</i>	1	<i>Seine erste TV-Show moderierte Elstner 1968, »Spiel ohne Grenzen«, ausgestrahlt in Schwarz-Weiß. In den Achtzigerjahren war er ein TV-Superstar, den »Einstein unter den deutschen Moderatoren« nannte ihn der SPIEGEL damals, weil er nicht nur durch die Shows führte, sondern sie erfand. Mit »Wetten, dass ..?« prägte er die Dekade wie sonst nur Boris Becker, Helmut Kohl, Aids, Tschernobyl oder Modern Talking.</i> <i>(Der Spiegel, 18.09.2021)</i>	+		+	
<i>Boris Becker</i> , немецкий теннисист, занимал 1 место в списке лучших теннисистов мира	1		+			
<i>Mutter Teresa</i>	1	<i>Befragt man Weggefährten, sprechen sie von Elstner wie über Mutter Teresa.</i> <i>(Der Spiegel, 18.09.2021)</i>	+			+
<i>Muhammad Ali</i>	1	<i>Als Papst Johannes Paul II. an Parkinson erkrankt war, entschied er sich, seinen Leidensweg öffentlich zu gehen, wie Jesus. Der Boxer Muhammad Ali rührte die Welt, als er 1996 mit starkem Tremor das olympische Feuer entzündete. Wie wird Elstner es machen in den kommenden Jahren? Überhaupt: Wann hört ein Showmaster auf? Und wie?</i> <i>(Der Spiegel, 18.09.2021)</i>	+			
<i>Winston Churchill</i>	1	<i>Die Freundin meines Sohnes ist Londonerin. Sie wohnen in Kreuzberg, ihre Zeitung ist der »Guardian«. Ich</i>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<i>dachte an Blitzkrieg, Churchill und das Porträt über Neo Rauch, das ich gerade im »New Yorker« gelesen habe.</i> <i>(Der Spiegel, 16.10.2021)</i>				
<i>Olaf Scholz</i>	1	<i>Wer Olaf Scholz kennt, weiß, so läuft es sicher nicht. Grüne und FDP sind in einer anderen Rolle, kommen aus der Opposition und wollen sich beweisen. Ich glaube, die Zeit der gemeinsamen Selfies zwischen FDP und Grünen ist mittlerweile eher vorbei.</i> <i>(Der Spiegel, 20.11.2021)</i>	+	+		+
<i>Alexander Lukaschenko</i>	1	<i>Wir dürfen die Geflüchteten nicht nur noch als Objekte von Alexander Lukaschenko sehen.</i> <i>(Der Spiegel, 20.11.2021)</i>	+		+	
<i>Erich Raeder</i>	1	<i>L. teilte auf Facebook mehrfach mit, was er von den Coronamaßnahmen hält, und schrieb etwa über Angela Merkel: »Das Murksel traut sich wesentlich mehr als Erich und Adolf je gewagt hätten!« L. gehört außerdem wohl der »Reichsbürger«-Szene an: Er bezeichnet sich selbst als Bürger des »Deutschen Reichs«.</i> <i>(Der Spiegel, 30.12.2021)</i>	+			+
<i>Rosa Luxemburg</i>	1	<i>Parteigranden wie die Vorsitzende Janine Wissler oder der Fraktionschef im Bundestag, Dietmar Bartsch, laufen im Wintermantel eingepackt und mit</i>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>Karl Liebknecht</i>	1	<i>gesenktem Blick über das Kopfsteinpflaster zu den Grabplatten von Rosa Luxemburg und Karl Liebknecht.</i> (Der Spiegel, 15.01.2022)	+			
<i>Wladimir Iljitsch Lenin</i>	1	<i>Um die juristische Fachliteratur, die Belletristik (Heinrich Mann: »Der Untertan«) und die politischen Schriften, von Joseph Ratzinger bis Wladimir Iljitsch Lenin, unterzubringen, ließ Buschmann ein Holzregal aufstellen, grau lackiert – »aus dem Bestand«, betont er.</i> (Der Spiegel, 15.01.2022)	+			
<i>Joseph Stalin</i>	1	<i>Mein Großvater hieß Alexander Dychne. Er war der Sohn eines Volksfeindes, so nannten Stalins Ankläger Menschen, die sie zum Freiwild erklärten.</i> (Der Spiegel, 15.01.2022)	+	+		+
ТОПОНИМЫ						
<i>Sowjetimperium</i>	2	<i>Den Ewiggestrigen erschien das Sowjetimperium als monolithischer Block, gefestigt bis in alle Ewigkeit. Immer gingen sie vom Schlimmsten aus. Nie konnten sie sich vorstellen, dass eine Annäherung zwischen Ost und West möglich wäre.</i> (Der Spiegel, 30.04.2021)	+		+	
		<i>Putins Russland bewegt sich nach zwei Jahrzehnten langsam dorthin zurück, wo die Sowjetunion vor drei Jahrzehnten aufgehört hat. Anstatt seine Bürger</i>		+		+

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<i>möglichst wenig zu behelligen, verlangt es von ihnen ideologische Linientreue.</i> (Der Spiegel, 05.06.2021)				
<i>Baden-Württemberg</i>	1	<i>Gerade mal 24,1 Prozent holten die Christdemokraten in ihrem früheren Stammland, 2011 waren es noch 39 Prozent gewesen. Aus der einst so stolzen »Baden-Württemberg-Partei« ist ein Dauerjuniorpartner von Kretschmanns Gnaden geworden.</i> (Der Spiegel, 30.04.2021)	+			+
<i>Australien</i>	1	<i>Dabei gibt es Vorbilder, in Australien mit seinen weiten Entfernungen gehört Homeschooling zum Standard. Hier streitet man erhitzt darüber, ob Schulen öffnen oder nicht.</i> (Der Spiegel, 08.05.2021)	+			
<i>die USA</i>	1	<i>In den USA gehört Persönliches zur Präsidentschaft dazu, auch aus historischen Gründen. Die dortige Demokratie ist alt, als sie sich formierte, herrschten weltweit Monarchen.</i> (Der Spiegel, 08.05.2021)	+			+
<i>Russland</i>	1	<i>Man macht im Bündnis schon irgendwie mit – aber nur das absolute Minimum. Ich bin manchmal fassungslos. Wir können doch nicht Staaten wie Russland das Feld überlassen, für die Menschenrechte keine Rolle spielen.</i> (Der Spiegel, 22.05.2021)	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
Syrien	1	<i>Ist es inzwischen zu spät, in Syrien noch einzugreifen?</i> <i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i>	+			+
West Virginia	1	<i>Andere Staaten sind da fantasiereicher. Man muss ja nicht gleich Jagdgewehre in Aussicht stellen wie in West Virginia.</i> <i>(Der Spiegel, 05.06.2021)</i>	+			
Wildwest	1	<i>Der Markt spielte verrückt, es hätten Zustände wie in »Wildwest« geherrscht, hat Spahn die damalige Situation im SPIEGEL beschrieben. In diesem Chaos ging Menge oft über Qualität, nach dem Motto: besser schlecht als nix.</i> <i>(Der Spiegel, 05.06.2021)</i>	+		+	+
Berlin	1	<i>Berlin, Paris und Madrid wollen nicht nur einen neuen Flieger entwickeln, sondern gleich ein ganzes »System der Systeme«, also ein Flugzeug, Drohnenschwärme, Datenvernetzung in einer »Combat Cloud«, Tarnkappenfähigkeit und modernste Sensorik.</i> <i>(Der Spiegel, 05.06.2021)</i>	+			
Paris	1		+			
Madrid	1		+			
Peking	1	<i>Amerikas Politik habe »Chinas versagende Wirtschaft wiederbelebt, nur um zu sehen, dass Peking die Hände beißt, die es gefüttert haben«. Das »alte Paradigma des blinden Umgangs mit China« taugt einfach nicht. »Wir dürfen es nicht fortsetzen.</i> <i>(Der Spiegel, 05.02.2022)</i>	+		+	

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>Moskau</i>	1	<i>Seit Jahren reist der AfD-Mann auf die annektierte Krim und in die prorussischen »Volksrepubliken« im Donbass – und verbreitet in russischen Medien Statements im Sinne Moskaus.</i> <i>(Der Spiegel, 26.03.2022)</i>			+	+
ПОЛИТОНИМЫ						
<i>die Grüne</i>	1	<i>Mit Neid und übersteigter Empfindlichkeit beobachten die SPD Leute den Höhenflug der Grünen. Argwöhnisch verfolgen sie die Berichterstattung über die junge Spitzenkandidatin Baerbock.</i> <i>(Der Spiegel, 08.05.2021)</i>	+		+	
<i>die Republikaner in den USA</i>	1	<i>Kommt es so weit? Wird die CDU unterwandert? Wird sie am Ende eine andere Partei sein, so wie die Republikaner in den USA? Und was heißt das für die Zeit nach der Wahl, für mögliche Koalitionen?</i> <i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i>	+			
<i>FDP</i>	1	<i>In der Talksendung »Lanz« am Dienstag dieser Woche wurde Kubicki vom Moderator derart in die Enge getrieben, dass der FDP-Mann schließlich zerknirscht zugab: »Ja, der Rechtsstaat funktioniert noch.« Mit einer solchen These allerdings hätte der Buchverkauf kaum funktioniert.</i> <i>(Der Spiegel, 07.08.2021)</i>	+	+		
ЭРГОНИМЫ						

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>Apple</i>	1	<i>In einer heilen Welt sind Kreditkarten und BezahlApps schnell, bequem und praktisch. In Ländern wie China führen sie zu Totalüberwachung und Verhaltenssteuerung. Ich vertraue unserem Staat, doch bei Apple und PayPal wäre ich mir nicht so sicher.</i>	+			
<i>PayPal</i>	1	<i>Allzu viele Unternehmen brennen darauf zu erfahren, wofür wir unser Geld ausgeben.</i> <i>(Der Spiegel, 07.08.2021)</i>	+			
<i>BBC</i>	1	<i>In Großbritannien lässt sich beobachten, was es heißt, wenn Politiker über die Finanzierung Druck auf einen politisch missliebigen Sender wie die BBC ausüben können.</i> <i>(Der Spiegel, 07.08.2021)</i>	+			+
<i>Jimmy Choo</i>	1	<i>Luxusmarken wie Jimmy Choo und Louboutin schicken ihm jede Woche High Heels nach Crailsheim, Werbegeschenke. Es sei alles ganz plötzlich gegangen, eine neue Welt, sagt Bryan, er wisse noch nicht, wie er das finde.</i>	+			
<i>Louboutin</i>	1	<i>(Der Spiegel, 18.09.2021)</i>	+			
<i>Marlboro</i>	1	<i>Elstner ist Sportfanatiker, seit er mit Anfang dreißig zusammenbrach. Damals war er Direktor von Radio Luxemburg, der hipsten Hörfunkstation Europas, seine Tage bestanden aus Arbeit, Party, drei Stunden Schlaf und ebenso vielen Schachteln Marlboro.</i>	+			

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		(<i>Der Spiegel</i> , 18.09.2021)				
<i>Modern Talking</i>	1	<i>In den Achtzigerjahren war er ein TV-Superstar, den »Einstein unter den deutschen Moderatoren« nannte ihn der SPIEGEL damals, weil er nicht nur durch die Shows führte, sondern sie erfand. Mit »Wetten, dass ..?« prägte er die Dekade wie sonst nur Boris Becker, Helmut Kohl, Aids, Tschernobyl oder Modern Talking.</i> (<i>Der Spiegel</i> , 18.09.2021)	+			
Библейские прецедентные имена						
<i>Jesus</i>	2	<i>Als Papst Johannes Paul II. an Parkinson erkrankt war, entschied er sich, seinen Leidensweg öffentlich zu gehen, wie Jesus. Der Boxer Muhammad Ali rührte die Welt, als er 1996 mit starkem Tremor das olympische Feuer entzündete. Wie wird Elstner es machen in den kommenden Jahren? Überhaupt: Wann hört ein Showmaster auf? Und wie?</i> (<i>Der Spiegel</i> , 18.09.2021)	+			
		<i>Geboren wurde ich übrigens an einem 25. Dezember. Das hat nun einen weiteren Vorteil: Niemand erwartet an dem Tag, an dem ich 50 werde, eine große Feier von mir. Alle haben Besseres zu tun. Danke, Jesus.</i>	+		+	

Прецедентное имя	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		(<i>Der Spiegel</i> , 06.11.2021)				
ЭТНОНИМЫ						
<i>Deutsche</i>	1	<i>Ich habe viele Jahre gar nicht darüber nachgedacht, ob ich Ossi oder Wessi bin. Ich fühle mich als Gesamtdeutsche, als Europäerin, auch wenn das hochtrabend klingt.</i> (<i>Der Spiegel</i> , 30.04.2021)	+			+
<i>Texaner</i>	1	<i>Bevor er begann, in High Heels und Minirock zur Arbeit zu gehen, sei er ein typischer Texaner gewesen, sagt Mark Bryan: ein Mann, der von American Football schwärmt, von schnellen Autos und dem endlosen Horizont der South Plains im Süden der USA, wo er aufgewachsen ist.</i> (<i>Der Spiegel</i> , 18.09.2021)	+			
Название турнира						
<i>Champions League</i>	1	<i>Der bayerische Justizapparat, beschied der christsoziale Ministerpräsident bei einem Festakt zum Führungswechsel an zwei bayerischen Obergerichten am Montag, sei »Champions League« – wer im Freistaat die Juristenausbildung absolviere, beweise »Qualität und Kondition«.</i> (<i>Der Spiegel</i> , 16.10.2021)			+	

Прецедентные ситуации и их функции в немецкоязычных медиатекстах
качественной прессы

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>die Annexion der Krim</i>	2	<i>Eben sind wir an Plakaten vorbeigelaufen mit der Aufschrift »Putin is a Killer«. Ihre Partei verschont den russischen Präsidenten vor Kritik, obwohl der Oppositionsführer Alexej Nawalny in Lagerhaft leidet und Russland mit der Annexion der Krim das Völkerrecht verletzt hat.</i> <i>(Der Spiegel, 30.04.2021)</i>	+			+
		<i>Eine enge Energiepartnerschaft mit dem russischen Präsidenten Wladimir Putin sei »als zentraler friedensstiftender Faktor angesehen worden«. Selbst Russlands Invasion auf der Krim und der Krieg in der Ostukraine hätten diese Einstellung nicht erschüttert.</i> <i>(Der Spiegel, 12.02.2022)</i>	+	+		
<i>Holocaust</i>	2	<i>Der Publizist Henryk M. Broder hat die Diskriminierung von Juden in Nazideutschland vor Beginn des Holocaust mit der vermeintlichen Diskriminierung von AfD-Abgeordneten im Deutschen Bundestag verglichen.</i> <i>(Der Spiegel, 05.02.2022)</i>	+			+

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>Klaus Günter Annen, der Sie auch schon angezeigt hat, muss sich kommende Woche wegen Beleidigung in Weinheim vor Gericht verantworten, Sie treten als Zeugin auf. Annen vergleicht auf seiner Website Babykaust Abtreibungen mit dem Holocaust. Was erhoffen Sie sich von dem Prozess?</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 12.02.2022)</i></p>	+		+	+
Tea Party	2	<p><i>Bewegungen wie die Tea Party brauchen immer eine Erzählung, aus der sie sich speisen, einen Missstand, gegen den sie anrennen können. Bei den Republikanern in den USA war es die Ostküstenelite, die vermeintlich entrückt sei und die Anliegen der sogenannten einfachen Leute nicht mehr wahrnehme. In der CDU ist es die Erzählung von der konturlosen Partei.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i></p>	+			
		<p><i>Schon jetzt wenden sich die wertkonservativen Kandidaten dagegen, Klimaschutz über Wirtschaftsinteressen zu stellen. Mit CSU-Chef Söder, der immer grüner daherkommt, können sie nicht viel anfangen. Auch das ist eine Parallele zur Tea Party: Die bezog einen Teil ihrer Wucht daraus, den Klimawandel sogar grundsätzlich infrage zu stellen.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i></p>	+			+

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>Ungarn-Aufstand 1956</i>	1	<i>Entsprechend unzuverlässig waren die Erkenntnisse. Laut Pullach verfügten die Sowjets 1952 über 200 Atomwaffen, in Wahrheit waren es 75. Zwei Jahre später besaß der Kreml angeblich über 300 (in der Realität nur die Hälfte), 1955 sogar über 1000 (tatsächlich ein Fünftel davon). Der Dienst wurde gleichermaßen vom Ungarn-Aufstand 1956 überrascht wie vom Sturz des Kremlherrschers Nikita Chruschtschow 1964.</i>				+
<i>der Sturz des Kremlherrschers Nikita Chruschtschow 1964</i>	1	<i>(Der Spiegel, 30.04.2021)</i>				+
<i>der Atomkatastrophe von Fukushima 2011</i>	1	<i>Manchmal vollzieht sich Politik wie im Zeitraffer. Entscheidungen fallen in Tagen, nicht in Monaten oder Jahren. Überzeugungen weichen über Nacht neuen Sichtweisen. Solch eine Disruption erlebte die Bundesrepublik mit der Atomkatastrophe von Fukushima 2011.</i>	+	+		
		<i>(Der Spiegel, 08.05.2021)</i>				
<i>Gazakrieg</i>	1	<i>Doch dieses Abwarten ist gefährlich. Wenn nichts geschieht, wird es bald Gazakrieg Nummer fünf und sechs geben. Die Besetzung des Westjordanlands wird die israelische Demokratie weiter erodieren lassen und die Spannungen zwischen jüdischer Mehrheit und arabischer Minderheit anheizen.</i>		+		
		<i>(Der Spiegel, 22.05.2021)</i>				

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
<i>orange Revolution</i>	1	<i>Putin sah in den Protesten den Versuch des Westens, eine »orange Revolution« wie acht Jahre zuvor in Kiew zu veranstalten.</i> <i>(Der Spiegel, 05.06.2021)</i>	+			+
<i>Tschernobyl</i>	1	<i>Seine erste TV-Show moderierte Elstner 1968, »Spiel ohne Grenzen«, ausgestrahlt in Schwarz-Weiß. In den Achtzigerjahren war er ein TV-Superstar, den »Einstein unter den deutschen Moderatoren« nannte ihn der SPIEGEL damals, weil er nicht nur durch die Shows führte, sondern sie erfand. Mit »Wetten, dass ..?« prägte er die Dekade wie sonst nur Boris Becker, Helmut Kohl, Aids, Tschernobyl oder Modern Talking.</i> <i>(Der Spiegel, 18.09.2021)</i>	+			
<i>Blitzkrieg</i>	1	<i>Die Freundin meines Sohnes ist Londonerin. Sie wohnen in Kreuzberg, ihre Zeitung ist der »Guardian«. Ich dachte an Blitzkrieg, Churchill und das Porträt über Neo Rauch, das ich gerade im »New Yorker« gelesen habe. Der Maler erzählt da von seiner Zeit bei der Nationalen Volksarmee.</i> <i>(Der Spiegel, 16.10.2021)</i>	+			
<i>der Zerfall der Sowjetunion</i>	1	<i>Putin ist bis heute traumatisiert vom Zerfall der Sowjetunion, den er als KGB-Offizier in Dresden erlebte. Er hat es sich zur Lebensaufgabe gemacht, Russland als Weltmacht zu restaurieren.</i>	+	+		

Прецедентная ситуация	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		(<i>Der Spiegel</i> , 15.01.2022)				
<i>Fall Nawalny</i>	1	<i>So ist Russland nach wie vor eines von 47 Mitgliedern des Europarats. Die Regierung in Moskau hat das Gremium verhöhnt, indem sie Beschlüsse seines wichtigsten Organs, des Europäischen Gerichtshofs für Menschenrechte, etwa im Fall Nawalny ignorierte.</i> (<i>Der Spiegel</i> , 15.01.2022)	+	+		
<i>der Kriege im Irak</i>	1	<i>Pekings wachsendes Gewicht in der Welt hat nur zum Teil mit Chinas eigener Stärke tun; zum anderen hängt es mit Amerikas aktuellen Schwächen zusammen, seiner Verausgabung während der Kriege im Irak und in Afghanistan, seiner inneren Polarisierung, seinem Mangel an vorausschauender und konsistenter Außenpolitik.</i> (<i>Der Spiegel</i> , 05.02.2022)	+			
<i>der Kriege in Afghanistan</i>	1		+			
<i>Syrienkrieg</i>	1	<i>Der Krieg kann in den kommenden Tagen und Wochen noch brutaler werden. Vieles spricht dafür, dass Russland seine Strategie aus dem Syrienkrieg nun in der Ukraine umsetzt, rücksichtslos zivile Wohngebenden und Krankenhäuser bombardiert.</i> (<i>Der Spiegel</i> , 12.03.2022)	+			+

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Прецедентные высказывания и их функции в немецкоязычных медiateкстах качественной прессы

Прецедентное высказывание	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
Паремии						
»Ende gut, Alles gut«	2	<p><i>Sie will deutlich machen, dass sie Sex nicht reglementieren will, bestimmte Beziehungen aber trotzdem untersagen möchte: »Die Stimmen, die diese Beziehungen verteidigen, erinnern uns gern daran, dass viele Professoren inzwischen mit ihren ehemaligen Studentinnen verheiratet sind (als würden wir uns in einer Komödie von Shakespeare befinden, in der Ehe gut, alles gut gilt). Dabei ist die Frage meiner Meinung nach nicht, ob Konsens oder echte Liebe zwischen Professoren und Studierenden möglich ist, sondern ob – wenn ein Professor mit seiner Studentin schläft – echtes Lehren möglich ist.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 20.11.2021)</i></p>			+	
		<p><i>Der Konsumdruck ist halt immens, vor allem bei jungen Leuten. Man hat nicht mehr die Ausrede: Ich habe kein Geld mehr; es heißt: Verkauf halt was! Man meint es vielleicht gut, aber am Ende ist es oft nicht gut. Als würde man sein Haus dämmen und mit der gesparten Kohle nach Malle fliegen.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 22.10.2021)</i></p>			+	+

Прецедентное высказывание	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
Цитаты реальных личностей						
Цитата Отто Бермана: <i>»Nichts Persönliches, nur Geschäft«</i>	1	<i>Zwei Tage vor dem Empfang sagte der bayerische Ministerpräsident seine Teilnahme ab angeblich wegen Terminüberschneidungen. Wothly ist seither bitter enttäuscht. »So etwas macht man nicht mit der zweitgrößten Stadt Thüringens.« Kein Brief sei gekommen, nichts Persönliches. Der Kandidat der Herzen blieb stumm.</i> <i>(Der Spiegel, 30.04.2021)</i>				+
Цитата Курта Шумахера <i>»Man muss begeistert sein, um große Taten zu vollbringen«</i>	1	<i>Am Donnerstag im Parlament wünschte Miersch Klimaminister Habeck viel Erfolg. »Man muss begeistert sein, um große Taten zu vollbringen«, zitierte er die Worte des Sozialdemokraten Kurt Schumacher. Die soziale Frage ist für ihn entscheidend, ob die Begeisterung für das Regierungsbündnis anhält.</i> <i>(Der Spiegel, 30.04.2021)</i>		+		+
Цитаты из текстов						
3 статья Основного закона Германии	1	<i>Hauptsache, alle sind gleich, vor allem im Elend. Das fühlt sich leider sehr deutsch an.«</i> <i>(Der Spiegel, 30.04.2021)</i>	+			+

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Прецедентные тексты и их функции в немецкоязычных медиатекстах качественной прессы

Прецедентный текст	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
Произведения художественной литературы						
“ <i>Perceval, le Conte du Graal</i> ”, Кретьен де Труа	2	<p><i>So geht es schon seit Monaten. Bloß kein Streit, keine öffentliche Kritik, keine Heckenschützen. Die Genossen hüten ihre mühsam errungene Geschlossenheit wie einen heiligen Gral. »Wir haben längst verstanden, dass jetzt das preußische Gesetz gilt«, sagt die Abgeordnete Daniela De Ridder, »Ruhe ist die erste Bürgerpflicht.</i></p> <p>(<i>Der Spiegel</i>, 08.05.2021)</p>			+	
		<p><i>Beim Thema Steuern tritt die FDP noch sehr kompromiss unwillig auf«, warnt die Finanzpolitikerin Kiziltepe. Und Rosenthal ergänzt: »Wenn der heilige Gral der Schuldenbremse nicht angetastet werden soll und keine Steuern erhöht werden sollen, wie soll die sozialökologische Transformation dann finanziert werden?</i></p> <p>(<i>Der Spiegel</i>, 16.10.2021)</p>			+	
“ <i>Cabbages and Kings</i> ”, О. Генри	1	<p><i>Bei Telegram schürt Boehringer auch Angst vor Impfungen, wirbt für »Querdenker«-Demos und schreibt von der »Bananenrepublik« Deutschland, in der</i></p>	+		+	+

Прецедентный текст	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<i>Gewaltenteilung und Aufklärung »tot« seien.</i> <i>(Der Spiegel, 30.04.2021)</i>				
<i>die Fabel vom Hasen und dem Igel</i>	1	<i>So erinnert die Geschichte von Söder und dem Rest der deutschen Politik an die Fabel vom Hasen und dem Igel. In deren Wettrennen ist der Igel immer schon am Ziel, wenn der Hase eintrifft. Wobei es in der Fabel die Frau des Igels ist, die im Ziel triumphiert. Söder spielt die Rollen einfach alle selbst.</i> <i>(Der Spiegel, 08.05.2021)</i>	+			+
« <i>Fuchs und Igel</i> », Вильгельм Буш	1	<i>Ich musste in der siebten Klasse der 30. Oberschule Berlin Prenzlauer Berg Wilhelm Buschs Fabel vom »Fuchs und Igel« mit der Notwendigkeit der Stationierung von sowjetischen SS-20-Raketen verbinden. Der Kernsatz war: »Lass dir erst deine Zähne brechen, dann werden wir uns weitersprechen.« Er kam vom Igel, von mir.</i> <i>(Der Spiegel, 12.02.2022)</i>	+			
Тексты музыкальных произведений						
« <i>Dickes B</i> » — <i>Seeed</i>	1	<i>So nennt mich jetzt oft meine Frau, wenn wir telefonieren: Hallo, Dorfi! Wie geht's? Mich trifft das jedes Mal ins Herz, da ich ein stolzer Stadtmensch bin. Oder: war. Geboren in der Stadt, immer gelebt in der Stadt. Mama Berlin. Backsteine und Benzin.</i>			+	+

Прецедентный текст	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		(Der Spiegel, 05.06.2021)				
«Mein Freund, der Baum» — Alexandra	1	Falls der Baum am Ende doch gefällt werden müsste, sagt Metzner, wollten seine Kinder am betreffenden Tag lieber verreisen. Seine Frau wolle den Song » Mein Freund, der Baum « aus dem Jahr 1968 auf voller Lautstärke abspielen. Und eine Nachbarin habe angekündigt, sich an den Baum zu ketten. (Der Spiegel, 16.10.2021)				+
«Roxanne» — Sting	1	Dann las ich im Internet, dass der Musiker Ed Sheeran in diesem Jahr 30 Jahre alt wurde. Der Musiker Sting wurde 70 Jahre alt. Ed Sheeran ist mir total egal, und ich kenne kaum einen Song von ihm. Bei Sting aber rufe ich sofort: » Roxanne, you don't have to put on the red light! « Was soll ich sagen? Offensichtlich sind die 70-Jährigen jetzt meine Buddys. (Der Spiegel, 06.11.2021)	+			
Unsterbliche Opfer	1	Parteigranden wie die Vorsitzende Janine Wissler oder der Fraktionschef im Bundestag, Dietmar Bartsch, laufen im Wintermantel eingepackt und mit gesenktem Blick über das Kopfsteinpflaster zu den Grabplatten von Rosa Luxemburg und Karl Liebknecht. Der Himmel				+

Прецедентный текст	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>ist grau. Aus großen Lautsprechern tönen Chöre: »Unsterbliche Opfer, ihr sanket dahin. Wir stehen und weinen, voll Schmerz, Herz und Sinn.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 15.01.2022)</i></p>				
«Everybody Wants To Rule The World» — Tears for Fears	1	<p><i>Ich schaltete auf 80s80s um, einen Radiosender, der ausschließlich Lieder aus den Achtzigerjahren spielt. »Everybody Wants to Rule the World«, sangen Tears for Fears. Im deutschen Februar können selbst Popbands aus den Achtzigern klingen wie Weise aus dem Morgenland.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 12.02.2022)</i></p>	+			
«Probier's mal mit Gemütlichkeit» — Terry Gilkyson	1	<p><i>»Probier's mal mit Gemütlichkeit«, sang Balu, der Bär, während er sich stachelige Beeren in den Mund stopfte. Ist dieses Konzept zu schön, um im Dschungel des echten Lebens zu funktionieren?</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 26.03.2022)</i></p>			+	
Священные тексты						
die Bibel	2	<p><i>Bis vor Kurzem galt im Feminismus vielen die Superfrau als Vorbild. »Lean in«, das Buch der Facebook-Chefin Sheryl Sandberg, war eine Art Bibel des Karrierefeminismus.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 08.05.2021)</i></p>	+		+	+
		<p><i>Selenskyj hätte sich ins Ausland absetzen können, aber er ist</i></p>	+		+	

Прецедентный текст	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
		<p><i>geblieben. Er ist wie die Figur des David, der mit einer Steinschleuder gegen den übermächtigen Goliath kämpft. Selenskyjs Steinschleuder ist die Stinger-Rakete.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 26.03.2022)</i></p>				
Юридические тексты						
Основной закон Германии	2	<p><i>Jene Frauen und Männer jedenfalls hatten 1948/49 einen Plan, wie der neue Staat und seine Bürgerinnen und Bürger künftig miteinander auskommen sollten. »Die Würde des Menschen ist unantastbar«, so ließen sie den ersten Artikel beginnen, und es folgte Grundrecht um Grundrecht, im ersten Abschnitt des Grundgesetzes und vereinzelt auch noch weiter hinten.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 30.04.2021)</i></p>	+	+		
		<p><i>Viele der Passagen schreiben Freiheiten des Einzelnen fest. Der zweite Artikel etwa sichert jedermann die »freie Entfaltung seiner Persönlichkeit« zu. Dass er angeblich viel knapper formuliert werden sollte (»Jeder kann tun und lassen, was er will«), verdeutlicht die Geisteshaltung hinter dem Grundgesetz. Die Bürger sind frei, der Staat begrenzt.</i></p> <p><i>(Der Spiegel, 30.04.2021)</i></p>	+			

Прецедентный текст	Кол-во упоминаний	Анализируемый медиатекст	Функции прецедентных феноменов			
			Номинативная	Персуазивная	Людическая	Прагматическая
“New Deal” Франклина Рузвельта	1	<i>In Anspielung an Franklin D. Roosevelts »New Deal«, das letzte vergleichbare Aufbauprogramm, spricht Biden von der »bedeutendsten Langzeitinvestition in unsere Infrastruktur seit fast einem Jahrhundert. (Der Spiegel, 07.08.2021)</i>	+	+		

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 О.В. Магировская

« 16 » июле 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
В МЕДИАТЕКСТАХ АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ
КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЫ**

Выпускник

П.С. Габец

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ТГЯиМКК
Л.М. Штейнгарт

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2022